

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ

Годъ 4-й.

Воскресенье, 13 февраля 1927 года.

№ 7.



ПАМЯТЬ МИТРОПОЛИТА ГЕОРГИЯ.

1923 ⁸ II 1927.

Прошло 4 года съ момента совершения ужасного преступления, отнявшего у нашей Св. Церкви ея незабвенного Первоиерарха. 4 года — срокъ не малый и въ особенности єъ наше время, столь полное всякими событиями и волнениями, составляющими неоднократно историческая даты въ жизни Церкви и Государства. Несмотря на это сбилие событий большої важности, а, можетъ быть, благодаря именно ему, мы съ полнымъ основаниемъ можемъ здѣсь подтвердить мысль, высказанную на этомъ мѣстѣ годъ тому назадъ въ строкахъ, посвященныхъ памяти Высокопреосвященнаго Митрополита Георгія.

Дѣйствительно, ходъ событий, самыхъ бурныхъ и значительныхъ, не заслоняетъ передъ нашимъ духовнымъ взоромъ память и образъ мученически погибшаго на своемъ посту первого Митрополита Православной Церкви въ Польшѣ. Наоборотъ, чѣмъ богаче становится нашъ опытъ, чѣмъ многочисленнѣе факты, олицетворяющіе развитіе жизни Православной Церкви въ Польшѣ за эти памятные годы, тѣмъ болѣе вырастаетъ въ нашихъ глазахъ личность покойнаго. Всѣ эти обстоятельства безъ исключенія вновь и вновь подтверждаютъ намъ, какими мудрыми и вѣрными были планы и начинанія покойнаго Митрополита, и какъ правильно представлялъ онъ себѣ все то, что, увы, уже безъ его участія должно было произойти и дѣйствительно произошло нѣсколько лѣтъ спустя.

Было уже отмѣчено, что все то важнѣйшее, что наблюдалось за послѣдніе годы въ жизни нашей Православной Церкви, безъ сомнѣнія, предусматривалось покойнымъ Митрополитомъ, и что во многомъ мы до сихъ поръ являемся лишь продолжателями и исполнителями его мудраго почина. Какъ провозглашеніе автокефального устройства нашей Православной Церкви, такъ и возникновеніе и развитіе высшаго разсадника православнаго богословскаго знанія — Богословскаго Факультета Варшавскаго Университета, и многое другое было предначертано и предусмотрѣно покойнымъ.

Въ наши дни, въ самое послѣднее время, когда Православная Церковь въ Польшѣ прошла уже стадіи внѣшняго оформленія своего существованія — въ видѣ закрѣпленія автокефального строя, когда закрѣпленъ и ея внутренній строй — путемъ выработки Положенія о внутреннемъ каноническомъ ея устройствѣ, всталъ на очередь третій необходимый этапъ — урегулированіе отношенія Государства къ Церкви путемъ изданія соотвѣтствующаго законодательнаго акта. И тутъ наша Церковь продолжаетъ идти путемъ, преднамѣченнымъ въ свое время Митрополитомъ Георгіемъ, и тутъ мы имѣемъ лишній разъ доказательства его высокой прозорливости и мудрости.

Въ связи съ двумя послѣдними вопросами и какъ органическая ихъ принадлежность возникаетъ также необходимость установленія роли и значенія соборнаго начала и соборнаго элемента въ жизни нашей Православной Церкви. Многія лица и даже учрежденія пытаются использовать этотъ моментъ для того, чтобы приписать себѣ заслугу почина въ дѣлѣ инициативы и возникновенія самой мысли о созывѣ первого Помѣстнаго Собора Польской Православной Церкви. Напрасныя старанія. Безпристрастная исторія, єврѣящая лишь непреложнымъ свидѣтельствамъ,

на основании документальных данныхъ подтвердить, что мысль о созывѣ Собора возникла среди православныхъ Епарховъ Польши тотчасъ же послѣ организаціи канонического управлѣнія Церковью въ 1922 г. Исторія отмѣтить, что уже на засѣданіи 31 января 1923 года подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Митрополита Георгія Св. Синодъ постановилъ: «Признать полезнымъ созывъ съ участіемъ клира и мірянъ Собора; поручить Преосвященному Діонисію, Архіепископу Волынскому и Кременецкому, выработать, при содѣйствіи знающихъ богослововъ и канонистовъ изъ состава преподавателей Волынско-Кременецкой Духовной Семинаріи, уставъ дѣятельности сего Собора и правъ и полномочій членовъ его, руководясь канонами Православной Церкви, потребностями жизни и отчасти примѣрами Московского Собора 1917-18 г.г. и Киевскаго Украинскаго Собора 1918 г., а равно программу вопросовъ, которые могли бы быть размотрѣны на семъ соборѣ...»

Все предназначеннное здѣсь было вскорѣ исполнено, въ томъ же 1923 году. Къ сожалѣнію, дальнѣйшее осуществленіе указанной мысли не могло воспослѣдовать; въ этомъ повинны отнюдь не блаженной памяти Митрополитъ Георгій и его тогдашніе сотрудники, ни тѣмъ болѣе его преемникъ, но обстоятельства отъ нихъ независящія и, пожалуй, въ первую очередь тотъ преступный безумецъ, чей выстрѣлъ положилъ конецъ безцѣнной жизни дѣйствительнаго инициатора созыва Помѣстнаго Собора Польской Православной Церкви.

Судъ человѣческій вынесъ уже свой справедливый приговоръ этому ужасному преступленію. На основаніи всего вышесказанного мы съ полной увѣренностью можемъ сказать, что судъ будущихъ поколѣній, судъ исторіи, не всегда совпадающій съ мнѣніями современниковъ, всецѣло подтверждаетъ этотъ приговоръ. Дѣло покойнаго Митрополита Георгія было великимъ, разумнымъ и святымъ. Его не стало, но мы видимъ, что при его преемникѣ оно движется впередъ и развивается успѣшно. Да будетъ же свѣтлой и приснопамятной память почившаго въ Польской Православной Церкви!

О каноничности „Положенія о внутреннемъ устройствѣ Православной Церкви въ Польшѣ“.

Въ засѣданіяхъ своихъ 13 апрѣля, 5 іюня и 1 декабря 1925 г. Священный Синодъ Православной Церкви въ Польшѣ обсуждалъ „Положеніе“ о внутреннемъ каноническомъ устройствѣ этой Церкви и принялъ на послѣднемъ засѣданіи въ окончательной формѣ тѣтъ „Основной Статутъ“ внутренняго канонического устройства Св. Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ, какой въ 1926 году былъ напечатанъ и разосланъ духовенству Митрополіи — къ свѣдѣнію и для ознакомленія.

Статутъ этотъ былъ выработанъ на точномъ основаніи свѣдѣній каноновъ Православной Церкви и въ строгомъ согласіи съ церковнымъ правомъ и преданіями Восточной Церкви. Принимая его, Св. Синодъ ясно сознавалъ всю важность и необходимость „Основного Статута“, какъ существенной нормы бытія и жизни Автокефальной Церкви, ибо безъ правилъ и регламентаций не можетъ обойтись ни одно даже чисто-человѣческое общество или учрежденіе. При этомъ Св. Синодъ отнюдь не упускалъ изъ виду, что высшая власть въ Православной Церкви въ смыслѣ законодательно-нормирующей власти, принадлежитъ въ каждой Автокефальной Церкви Помѣстному Собору, а потому въ скромомъ видѣ представилъ въ выработанномъ Статутѣ только такія положенія, которыхъ съ канонической стороны неуязвимы и имѣютъ непрестающее значеніе въ Православной Церкви. Дѣло уже Помѣстнаго Собора развить эти положенія примѣнительно къ современнымъ нуждамъ и обстоятельствамъ жизни и существованія Св. Православной Церкви въ

Польшѣ. До Помѣстнаго же Собора Высшая Церковная Власть въ Польшѣ не только могла, но и должна была озабочиться изложеніемъ основъ внутренняго канонического устройства Православной Церкви въ Польшѣ, въ условіяхъ Ея новаго автокефального бытія и существованія, ибо епископамъ, прежде всего, вѣрены „драгоценныя человѣческія души“ (41 Ап. прав.), а потому они должны всемѣрно пешились о порядкѣ и законности въ жизни Церкви,—этихъ существенныхъ условіяхъ въ дѣлѣ спасенія людей Божіихъ.

По отпечатаніи „Основного Статута“, Высшая Церковная Власть незамедлительно, уже въ августѣ минувшаго года, разослала его духовенству для ознакомленія, а въ январѣ настоящаго года предложила его на обсужденіе Собранию представителей отъ духовенства и мірянъ Митрополіи. Этимъ Высшая Власть Православной Церкви въ Польшѣ ясно показала, что она чужда монархическимъ стремленіямъ папо-цезаризма и что для нея всего дороже спасеніе душъ человѣческихъ на основѣ взаимной любви и единенія между пастырями и пасомыми. Это обстоятельство было понято Собраниемъ духовенства и мірянъ 10—12 января с. г. въ Варшавѣ, и оно одобрило „Основной Статутъ“, одобравъ тѣмъ и всю дѣятельность Высшей Церковной Власти по устроенію внутренней, согласно съ канонами, жизни Православной Церкви въ Польшѣ. И это не было „молчаливое“ одобрение, ибо въ § 3 „Основного Статута“ Собраниемъ было сдѣлано существенное добавленіе о томъ, что вышеупомянутые законода-

тельною властью Православной Церкви въ Польшѣ является Помѣстный Соборъ изъ епископовъ, духовенства и мѣрянъ. Правда, это добавленіе содержитя и въ выработанномъ Св. Синодомъ „Статутѣ“, въ томъ же § 3, п. 3, гдѣ говорится о томъ, что источникомъ канонического права Польской Автокефальной Православной Церкви является власть Православной Восточной Церкви, выявившая и имѣющая выявиться съ течениемъ времени во Вселенскихъ и Помѣстныхъ Собоrahъ. Но Собрание единодушно пожелало большей определенности въ этомъ вопросѣ, и добавленіе было сделано, ибо оно согласно съ канонами и не противорѣчитъ ихъ духу.

Для всякаго не предубѣжденного человѣка должно быть ясно, что, подобно указанному Собранию, и Помѣстный Соборъ вправѣ и силѣ разvить „Основной Статутъ“, имѣющій въ настоящемъ видѣ лишь временное значеніе по формѣ изложенія положеній значенія непрестающаго. Пояснимъ это нагляднѣе. Въ „Основномъ Статутѣ“ (§§ 34, 35, 40 и 41) кратко говорится о дозорахъ церковныхъ, о духовныхъ школахъ, о церковныхъ братствахъ, о миссии. Эти учрежденія всегда необходимы Православной Церкви, особенно въ условіяхъ Ея нынѣшняго бытія и существованія въ Польшѣ. Они имѣютъ значеніе непрестающее, но инструкціи для ихъ существованія и дѣйствованія должны быть еще выработаны. Если эти инструкціи будутъ выработаны до Помѣстнаго Собора, послѣдній можетъ ихъ отвергнуть, или одобритъ, или развитъ. Или еще. По канонамъ выборы митрополита и епископовъ — лѣло епископовъ (1 Ап. прав., I Всел. Соб. прав. 4, Ант. Соб. пр. 19, Лаодійск. Соб. пр. 12, Сардик. 6 и др.), но если Помѣстный Соборъ установить, согласно съ духомъ тѣхъ же каноновъ, условія участія въ выборахъ митрополита и епископовъ клира и мѣрянъ, — кто можетъ ему воспрепятствовать въ семъ или противиться этому установленію? Такъ же точно нужно отнести и ко всѣмъ §§ „Основного Статута“, а посему изъ сказанного должно явствовать, что каноничность „Основного Статута“ о внутреннемъ устройствѣ Православной Церкви въ Польшѣ—внѣ всякаго сомнѣнія, и онъ не долженъ бы быть возбуждать никакихъ споровъ, опасеній и подозрѣній, ибо форма его—временна, хотя и облекаетъ она предметы непрестающаго значенія.

Но выработанный Св. Синодомъ „Основной Статутъ“, вслѣдствіе можетъ быть своей скромности, некоторыхъ не удовлетворяетъ и даже кажется имъ противорѣчашимъ канонамъ Православной Церкви и преданіямъ Ея и, какъ таковой, будто бы нуждается въ пересмотрѣ.

Необходимо, поэтому, остановиться на томъ, что выдвигаютъ противъ „Статута“.

Прежде всего указываютъ, что „Основной Статутъ“ составленъ безъ обращенія надлежащаго вниманія на такие источники канонического права, какъ Помѣстный Соборъ Польской Православной Церкви и „мѣстный обычай“. Эти источники, говорятъ, совершенно опущены въ „Статутѣ“. Правда ли это? О Помѣстномъ Соборѣ Польской Православной Церкви выше было сказано достаточно, а указанное дополненіе „Статута“ обраніемъ духовенства и мѣрянъ объ этомъ Соборѣ освобождаетъ пишущаго эти строки отъ необходимости говорить объ упущеніи въ „Статутѣ“ такого важнаго источника канонического права Польской Православной Церкви, какимъ является Помѣстный Соборъ Ея. Но Св. Синодъ нисколько не повиненъ въ упущеніи и другого источника канонического права—„мѣстного обычая“. Несомнѣнно, что законодательство вообще и церковное въ частности не обнимаютъ всего дѣйствующаго права Церкви, и на ряду съ нимъ необходимо признать съ такимъ же зако-

нодательнымъ значеніемъ и „обычай“. Съ самыхъ первыхъ временъ существованія Церкви Христовой въ ней имѣли, за отсутствіемъ положительного закона, мѣсто и примѣненіе обычаи. Еще св. Ап. Павель ссылался на обычай церковный, когда указывалъ, что жены должны являться на церковная собранія съ покрыто головою (1 Кор. XI, 16). Писатель II-го в., Тертулланъ такъ говорить о значеніи обычаевъ въ церковной жизни: „Если какое-нибудь правило не опредѣлено Писаніемъ, однажды всюду соблюдается, значитъ оно утверждено обычаемъ, основанномъ на преданіи“. Блаж. Августинъ, писатель V вѣка, также утверждаетъ, что еще въ III-мъ вѣкѣ обычай имѣлъ руководящее значеніе въ церковныхъ вопросахъ (о крещеніи противъ донатистовъ).

Церковь вообще въ своихъ дѣйствіяхъ консервативна и руководится въ своей жизни примѣрами своего прошлаго, а потому неудивительно, что и въ самыхъ соборныхъ правилахъ церковный обычай представляется источникомъ церковнаго права. Мало того, соборные правила нерѣдко подтверждали обязательную силу существующихъ обычаевъ Такъ, Первый Вселенский Соборъ въ опредѣленіи юрисдикціи полковника Римскаго, Александрийскаго, Антиохійскаго и Єрусалимскаго епископовъ опирается на древніе обычай (6 и 7 прр. I Всел. Соб.). Второй Вселенский Соборъ по вопросу о порядкѣ управлѣнія Церквами у иноплеменныхъ народовъ указываетъ слѣдоватъ обычновенію отцевъ (2 пр. II Всел. Соб.). По вопросу о принятіи въ Церковь еретиковъ разныхъ сектъ этотъ же Соборъ даетъ въ руководствѣ обычай (Прав. 7-е II Всел. Соб.). Третій Всел. Соборъ порицалъ притязанія Антиохійскаго епископа на независимую Кипрскую Церковь, указывая, что эти притязанія не имѣли никакого осноанія въ древнемъ обычновеніи (8 прав. III Всел. Соб.).

И другое Вселенскіе и Помѣстные Соборы также представляютъ „обычай“ источникомъ церковнаго права. Но при этомъ нужно отмѣтить, что въ канонахъ древней Церкви слово „обычай“ чаще всего употребляется въ смыслѣ „преданія“, а это обстоятельство имѣеть весьма важное значеніе, ибо преданіемъ называется то, что Церковь приписываетъ св. Апостоламъ и чому придаетъ значеніе законодательной нормы, нормы божественного права. И это отожествленіе въ писаніяхъ обычая съ преданіемъ допущено потому, что только тотъ обычай имѣеть въ Церкви обязательную силу, который виждется на общепризнанномъ церковномъ преданіи и не противорѣчитъ послѣднему. Противорѣчие же церковнаго обычая съ несомнѣннымъ апостольскимъ преданіемъ является, что этотъ обычай не есть продуктъ церковнаго сознанія и потому не можетъ имѣть характера церковно-юридической нормы. Такъ, напримѣръ, въ древности діаконы проходили высокія должности въ церковномъ управлѣніи, чрезъ то впадали въ грѣхъ гордыни и хотѣли занимать мѣста выше пресвитеровъ. 7-мъ прав. VI Всел. Собора обращено вниманіе на этотъ непорядокъ, который и былъ осужденъ. Или еще. Въ Римской Церкви, въ видѣ правила, было предано, чтобы тѣ, которые имѣли быть удостоены рукоположенія во діакона, или пресвитера, обязывались не сообщаться болѣе съ своими женами. Трульскій Соборъ обратилъ вниманіе на этотъ чуждый апостольскаго преданія обычай и 13-мъ правиломъ отмѣнилъ его. Значитъ, обычай, противорѣчашіе основнымъ принципамъ церковнаго управлѣнія и жизни, не могутъ быть допущены въ церковномъ правѣ.

Изъ сказанного о церковныхъ обычаяхъ ясно, что въ „Статутѣ“ Св. Синода Православной Церкви въ Польшѣ не было нужды особо отмѣтить въ числѣ источниковъ канонического права „мѣстные обычай“,

ибо тѣ изъ нихъ, что не противорѣчатъ апостольскому преданію, сами собою разумѣются среди источниковъ канонического права, а всѣ другіе, стоящіе въ противорѣчіи основнымъ принципамъ церковнаго управлѣнія и жизни, сами собою не могутъ быть допущены въ каноническомъ правѣ.

Недовольные „Статутомъ“ Св. Синода указываютъ, далѣе, на то, что онъ якобы вводить въ церковную жизнь начала монархическаго абсолютизма, утверждая всякия права за епископатомъ и совершенно устранив низшій клиръ и мѣрянъ отъ участія въ церковномъ управлѣніи.

Выше уже было отмѣчено, что Высшая Церковная Власть въ Польшѣ совершенно чужда монархическихъ тенденцій абсолютизма и не только не отстраняетъ низшій клиръ и мѣрянъ отъ активнаго участія въ церковной жизни, но въ Помѣстномъ Соборѣ видѣтъ каноническое завершеніе всей своей дѣятельности. Но активное участіе клира и мѣрянъ въ церковной жизни—вплоть до законодательства въ Церкви на Помѣстномъ Соборѣ—все же не даетъ клиру и мѣрянамъ права на управлѣніе Церковью. Послѣднее, по канонамъ, всецѣло лежитъ на епископахъ, на церковной юрисдикціи. Такъ, 34 Апост. правило содергитъ въ себѣ каноническія основы управлѣнія Помѣстными Церквами; въ немъ указывается на значеніе первого епископа и отношеніе между собою всѣхъ епископовъ области, но ничего не говорится о мѣрянахъ и клире. 37-е Апост. прав., 8-е прав. VI Всел. Соб., 6 прав. VII Всел. Соб., 47 прав. св. Василія Вел. и друг. говорятъ о двукратныхъ въ году Соборахъ только епископовъ для рѣшенія церковныхъ дѣлъ. 4-е правило I Всел. Соб. опредѣляетъ порядокъ поставленія епископовъ; въ немъ также не отводится мѣста клирику и мѣрянамъ. Вотъ почему § 5 „Основного Статута“ Польской Православной Церкви изложенъ въ томъ смыслѣ, что дѣлами Польской Православной Церкви управляютъ митрополитъ съ Св. Синодомъ изъ каноническихъ епархиальныхъ епископовъ. Также согласенъ съ канонами (4 прав. I Всел. Соб., 28 прав. IV Всел. Соб., 3 прав. VII Всел. Соб., 19 прав. Антиох. Соб., 12 прав. Лаодик. Соб. и друг.) и § 8 „Основного Статута“, опредѣляющій кругъ дѣйствій по управлѣнію Церковью Св. Синода, подъ предсѣдательствомъ митрополита.

Правда, и недовольные „Статутомъ“ не указываютъ на каноны, по коимъ бы опредѣлялось участіе клира и мѣрянъ въ управлѣніи Церковью. Но зато они ссылаются на книгу Дѣяній Апостольскихъ и отмѣчаютъ избраніе 7 діаконовъ (Гл. VI, 2—3), рѣшеніе антиохійскихъ христіанъ о посылкѣ пособія голодающимъ въ Іудеѣ (XI, 29) и события Апостольского Собора въ Іерусалимѣ (XV, 2, 22). Никто не можетъ отрицать важнаго значенія указанныхъ мѣстъ для убѣжденія въ необходимости активнаго участія клира и мѣрянъ въ церковной жизни, но къ дѣлу управлѣнія Церковью эти мѣста только при большой натяжкѣ могутъ имѣть самое отдаленное отношеніе. Вѣдь, въ самсъ дѣлѣ весьма трудно избраніе 7-ми діаконовъ для попеченія о столахъ (Дѣян. VI, 2) принимать за основаніе участія въ управлѣнія Церковью клириковъ и мѣрянъ?

Напрасно ссылаются противники „Статута“ на изреченія свв. отцевъ (Кипріана Кареагенскаго, Василія Великаго, Иоанна Златоустаго) и на практику другихъ Православныхъ Автокефальныхъ Церквей. Свв. отцы желали отъ вѣрныхъ только участія въ церковныхъ дѣлахъ, а не въ управлѣніи, и Томосъ Вселенскаго Патріарха, отъ 13 ноября 1924 г., коимъ установлено Автокефальное управлѣніе Православной Церковью въ Польшѣ, является самымъ краснорѣчиемъ доказательствомъ того, что управлѣніе Помѣстными Церквами принадлежитъ ихъ главамъ, вмѣстѣ со Священными Синодами. Правда, въ Константино-

польской Церкви до послѣдняго времени мѣряне принимали участіе въ высшихъ учрежденіяхъ Вселенской Патріархіи, но не слѣдуетъ забывать, что Вселенскій Патріархъ являлся до недавняго времени „милетъ-башою“ въ турецкомъ государствѣ, главою не только Вселенской Церкви, но и греческаго народа въ Турции. Неудивительно, что этотъ этнархъ нуждался въ помощи свѣтскихъ лицъ въ дѣлѣ управлѣнія народомъ при условіяхъ весьма трудной и опасной жизни и существованія въ магометанской Турціи. Теперь Вселенскій Патріархъ уже не имѣетъ начальственаго свѣтскаго значенія, а потому и управляетъ Церковью только со Священнымъ Синодомъ митрополитовъ. Точно также обстояло дѣло и въ Болгарской Церкви. Ея экзархъ проживалъ въ Константинополѣ и нуждался также по дѣламъ народности болгарской въ помощи свѣтскихъ лицъ. Возможно, что экзаршій смѣшанный Советъ въ Константинополѣ былъ вызванъ къ существованію, какъ подражаніе Вселенской Патріархіи.

Сказанное, разумѣется, не исключаетъ возможностей, а по временамъ необходимости приглашенія клириковъ и мѣрянъ къ ближайшему участію въ управлѣніи церковными дѣлами во всякой Помѣстной Церкви, когда Высшая Церковная Власть признала бы сіе нужнымъ. Если бы Помѣстный Соборъ Польской Православной Церкви, по условіямъ жизни и существованія этой Церкви въ настоящее время, призналь необходимымъ то или иное участіе мѣрянъ въ церковномъ управлѣніи, и это участіе являлось бы, по соображенію Собора, полезнымъ и не нарушающимъ права юрисдикціи,—несомнѣнно въ Польшѣ могъ бы образоваться хотя бы Митрополитальный Советъ, подобный смѣшенному совету болгарского экзарха. Такой Советъ былъ бы только желателенъ и достолюбезенъ, онъ такъ напоминалъ бы первыя времена христіанства, когда мѣряне принимали участіе даже въ выборахъ епископовъ. Какъ, вѣдь, прекрасенъ и торжественъ способъ избрания епископа, какой изображается въ Апостольскихъ Постановленіяхъ слѣдующимъ образомъ: „Собравшійся въ день Господень народъ съ соборомъ пресвитеровъ и въ присутствіи епископовъ пусть дастъ согласие. Затѣмъ старѣйший среди прочихъ епископовъ пусть спроситъ пресвитеровъ и народъ, толь ли это, котораго желаютъ имѣть начальникомъ? И когда они отвѣтятъ утвердительно, пусть снова спросить, всѣ ли свидѣтельствуютъ, что онъ достоинъ этого великаго и знатнаго начальствования и истинно ли исполнилъ то, что отнесится къ его обязанностямъ въ отношеніи Бога, не нарушилъ ли правъ людей, хорошо ли устроилъ дѣла по дому и безукоризнѣ ли въ жизни?

И когда всѣ свидѣтельствовали согласно, по истинѣ, а не по предубѣжденію, какъ предъ Судьею Богомъ и Христомъ и предъ Духомъ Святымъ и всѣми святыми и служебными духами, что онъ таковъ, тогда опять въ третій разъ будутъ спрошены, дѣйствительно ли онъ достоинъ священнослужительства, чтобы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердились всякое слово; когда же и въ третій разъ подтвердятъ, что онъ достоинъ, то пусть отъ всѣхъ потребуетъ знакъ согласія. И когда послѣднее будетъ добровольно исполнено, пусть умолкнутъ. Затѣмъ, когда настанетъ, одинъ изъ первыхъ епископовъ съ двумя другими, ставъ подъ жертвенника въ то время, когда остальные епископы и пресвитеры только молятся, а діаконы держать раскрытыя Божественная Евангелія надъ головою рукополагаемаго, пусть говорить молитву“ (Еп. Никодимъ, т. I, стр. 184, толков. 4 прав. I Всел. Соб.). Кто не пожелалъ бы повторенія этой умилительной картины избранія митрополита и епископовъ? Но нельзя забывать, что подобное избраніе могло имѣть мѣсто только въ первые вѣка христіанства, когда испо-

въданіе христіанской вѣры обыкновенно запечатлѣвалось мученическою кровью. Кончились времена гонений, и чрезъ нѣсколько десятилѣтій отцы Лаодикійского Собора уже постановляютъ: „Да не будетъ позволено сберишу народа избирати имѣющихъ произвѣстись во священство“ (13 прав. Лаодик. Соб.). Какъ бы ни истолковывать это правило Лаодикійскихъ отцевъ, а суть его въ томъ, что близкое участіе народа въ церковныхъ дѣлахъ допустимо лишь при наличии въ руящеаго народа.

Какъ характерны въ этомъ отношеніи слова изъ одной древней вѣроучительной книги: „Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже не-поколебимо держать православную вѣру, и въ любви пребывають, и облѣбзываютъ ученіе Евангельское не-поколебимое, и иже суть достойны прѣмати святыя и всесовершеннія тайны, и иже суть подъ Единою Глаговою—Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершиенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ, и иже въ законѣ христіанскомъ пребываютъ незазорно, а не якоже лицемѣри творять, къ нимъ же Самъ Господъ глаголеть въ Евангеліи, еже отъ Матея: что Мя искушаєте, лицемѣри? Гдѣ теперь эти благочестивыя люди, о коихъ говоритъ древняя наша вѣроучительная книга?

Теперь такъ легко обвиняютъ іерархію церковную въ стремленіяхъ къ монархизму, а совершенно забываютъ явленіе, называемое цезаро-папизмомъ, который представляетъ изъ себя воплощее потрясеніе основъ церковнаго управлѣнія, ибо практика этого цезаро-папизма всегда сопровождалась и сопровождается тенденціей къ обезглавленію Церкви. Насилія многихъ византійскихъ императоровъ, часто еретиковъ и преступниковъ, уничтоженіе въ Россіи императоромъ Петромъ патріаршества, борьба съ послѣднимъ монархістами и большевиками „живой церкви“,—достаточно говорять о томъ, что цезаро-папизмъ представляетъ изъ себя непрекращающееся зло въ церковной жизни.

При этомъ нужно замѣтить, что не только монархическая и коммунистическая — безбожная власть является въ наше время представителемъ цезаро-папизма. Всѣ политическія партіи, начиная съ крайнихъ правыхъ и кончая крайне лѣвыми, стараются въ своихъ интересахъ использовать Церковь въ лицѣ ея представителей—іерарховъ. Нагляднымъ доказательствомъ этого служить хотя бы тотъ расколъ, какой произошелъ въ Западной Европѣ въ юнѣ минувшаго года между русскими православными іерархами. Несомнѣнно, въ основѣ этого раскола лежитъ партійно-политический цезаро-папизмъ, произведший въ нѣкоторыхъ іерархахъ „недугъ святительской совѣсти“, разсоборившій эту совѣсть и раскололшій епископовъ на два лагеря. Если къ сему добавить, что отколошли—іерархи старого посвященія, мирившіеся съ цезаро-папизмомъ въ прежнее время, то намъ вполнѣ ясно станетъ, почему такъ трудно имъ освободиться отъ узъ цезаро-папизма, подъ началомъ коего, только въ иной формѣ, они пребываютъ.

Все изложенное по вопросу объ участіи клира и мѣрянъ имѣлось въ виду при составленіи „Основнаго Статута“, и іерархія Православной Церкви въ Польшѣ, принимая этотъ „Статутъ“, ясно давала себѣ отчетъ въ томъ, что церковное устройство и управлѣніе должно базироваться на 34 правилахъ Св. Апостоловъ. Это правило заключаетъ въ себѣ истинную соборность, и только слѣдованіе этому правилу можетъ избавить эту истинную соборность отъ молота цезаро-папизма и наковальни папо цезаризма.

Но по какому-то непонятному недоразумѣнію какъ разъ это именно 34-е Апостольское правило: „Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати первого

въ нихъ, и признавати его яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити бѣзъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его епархіи, и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творить безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе, и прославится Богъ о Господѣ во Святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ“,—недовольные „Основнымъ Статутомъ“ обращаютъ противъ тѣхъ привилегій, какими надѣляется въ „Статутѣ“ глава Православной Церкви въ Польшѣ—митрополитъ? Возражаютъ даже противъ наименованія его въ „Статутѣ“ „главою“ на томъ основаніи, что въ правилѣ сказано „яко главу“, а не просто „главу“, считая, что такое наименованіе ведеть къ несвойственному Православной Церкви абсолютизму. На этомъ послѣднемъ возраженіи не приходится останавливаться, ибо такой видный канонистъ, какъ епископъ Никодимъ Милашъ, въ толкованіи 34-го Апост. правила не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что митрополитъ Автокефальной Церковной Области является главою, а не подобѣмъ только главы въ этой Области.

Точно также нѣть надобности останавливаться и на подробномъ разборѣ § 12 „Основнаго Статута“, который, по мнѣнію возражателей, также приводитъ къ абсолютизму Высшей Церковной Власти. Этотъ §, какъ видно изъ его изложенія, всецѣло основанъ на канонахъ Церкви и, кромѣ того, онъ почти буквально взятъ изъ соогѣтственного опредѣленія правъ и обязанностей Московскаго патріарха и Кіевскаго митрополита, принятыхъ на Московскѣ и Кіевскѣ Помѣстныхъ Соборахъ 1917 и 1918 г. г. Авторитетъ этихъ Соборовъ для недовольныхъ „Основнымъ Статутомъ“ вѣдь всякаго сомнѣнія, а потому § 12 „Статута“ не нуждается въ особомъ разборѣ и разсмотрѣніи.

Гораздо, повидимому, серьезнѣе обстоитъ дѣло съ § 17 „Основнаго Статута“, гдѣ говорится о пожизненномъ служеніи митрополита. Какъ, могутъ сказать, мирился этотъ § съ церковными правилами и даже съ требованіями здраваго разсудка? Вѣдь, митрополитъ можетъ впасть въ ересь, отступить отъ Церкви, вести безнравственную жизнь, быть негоднымъ къ управлѣнію и т. д., и, слѣдовательно, за все это быть отстраненъ отъ своего служенія, а въ „Основномъ „Статутѣ“ укрѣпляется его несмѣняемость на митрополичьи каѳедрѣ? Это, скажутъ, такъ несвойственно для Православной Церкви, въ нѣдрѣ которой — въ патріархатахъ Православнаго Востока было такъ много случаевъ увольнѣнія въ отставку по тѣмъ или инымъ причинамъ главъ Автокефальныхъ Церквей?

Но, конечно, и здѣсь, какъ и во всѣхъ возраженіяхъ, одно простое недоразумѣніе, основанное въ данномъ случаѣ на маломъ знакомствѣ съ канонами Церкви. Пожизненность служенія митрополита вовсе не означаетъ его несмѣняемости, а выражаетъ лишь основное требование каноновъ относительно всякаго епископа, служеніе ксего, по канонамъ, должно быть пожизненнымъ. До Ефесскаго III-го Вселенскаго Собора Православная Церковь даже не знала смѣняемости архіереевъ. Ихъ изгоняли, но сами они не имѣли права даже отречься отъ своихъ каѳедръ. Въ этомъ отношеніи весьма поучительнымъ является каноническое посланіе III-го Вселенскаго Собора къ Священному Собору Памфілійскому о Евстаѳіи, бывшемъ ихъ митрополитѣ. Евстаѳій, утомленный борьбою съ обременявшими его заботами и не возможшій отразить напеканія за недѣятельность своихъ противниковъ, представилъ Памфілійскому Собору письменное отреченіе отъ своей епархіи и только за это отреченіе былъ изверженъ и лишенъ чести архіерейства. Тогда Евстаѳій обратился къ III му Вселенскому Собору, не прося возвращенія града или каѳедры, а

умоляя только о имени и чести епископской. Соборъ вняль слезамъ старца и опредѣлилъ имѣть ему имя и честь епископа, но съ тѣмъ, чтобы онъ не рукополагалъ, не занималъ церкви и самовольно не священничествовалъ. Но это былъ исключительный случай, когда епископу, не управляющему своей епархіей, разрѣшалось сохранить званіе и честь епископа, а основной нормой Церкви, или общимъ правиломъ было то, что, согласно 36 Апост. правилу, 17 прав. Антона. Соб. и др., ни одинъ епископъ не смѣлъ оставить ввѣренной ему каѳедры, подъ страхомъ изверженія изъ сана. 16-е правило Помѣстного Константинопольского Собора, такъ называемаго Двукратнаго, свидѣтельствуетъ, что подобная практика имѣла всю свою силу еще и въ IX вѣкѣ. Согласно этому правилу, нельзя было назначить въ епархію нового епископа до изслѣдованія каноническимъ путемъ причинъ, побудившихъ прежняго епископа отречься отъ каѳедры. Въ толкованіи данного правила Вальсамонъ въ XII вѣкѣ замѣчаетъ: „Если будетъ дозволено принимать отреченія епископовъ, безъ разсмотрѣнія причинъ, то, въ силу ненормального хода дѣлъ, ехѣпископовъ будетъ больше, чѣмъ епископовъ, что послужитъ къ великому вреду для церковнаго благоустройства и, смѣю сказать, къ оскорблѣнію Самого Бога“.

Слѣдовательно, по учению Православной Церкви, ни одинъ епископъ, на какой бы юрисдикціи ступени онъ ни находился, не смѣетъ подавать отреченія отъ ввѣренной ему каѳедры; подавъ же таковое, онъ перестаетъ быть епископомъ, теряетъ даже право именоваться епископомъ, если только надлежащая каноническая власть не дозволитъ ему послѣдняго какимъ-либо образомъ и изъ милости.

Вотъ почему въ § 17 „Основнаго Статута“ говорится о пожизненномъ служеніи митрополита Всехъ Польши. Это не епископы надѣляютъ свою главу правомъ несмѣняемости, а сама Церковь, дабы не было вреда для церковнаго благоустройства и оскорблѣнія Самого Бога, ограждаетъ канонами пожизненность служенія своихъ высшихъ священнослужителей. Но эта требуемая канонами несмѣняемость митрополита и епископовъ вовсе не означаетъ ихъ непогрѣшности, или ненаказуемости, и каждый Соборъ содержитъ много каноновъ, кои грозятъ изверженіемъ каждому епископу, на какой бы юрисдикціи ступени онъ ни находился. Слѣдовательно, вѣрнымъ сынамъ Церкви Божіей не того слѣдуетъ ждать и бояться, чтобы митрополитъ не впалъ въ ересь, отступленіе, видимую грѣховность, а нужно такъ поддержать его и устроить его пребываніе на каѳедрѣ, чтобы онъ до конца дней своихъ могъ оставаться на этой каѳедрѣ, подобно великимъ святителямъ, называющимся по имени тѣхъ городовъ, гдѣ они прожили всю свою святительскую жизнь. Таковы были: св. Поликарпъ Смирнскій, св. Ириней Ліонскій, св. Николай Мирликийскій, Василій Кесарійско-Каппадокійскій, Григорій Нисскій и друг.

Наконецъ, отрицательное къ себѣ отношеніе встрѣчается и § 38 „Основнаго Статута“, гдѣ говорится о церковномъ хозяйствѣ. Древнія церковные правила ввѣряютъ епископской власти почти безконтрольное распоряженіе церковнымъ имуществомъ. Они требуютъ только, на случай смерти епископа, чтобы это имущество было извѣстно клиру—пресвитерамъ и діаконамъ (40 и 41 Ап. прав. и 24 пр. Ап. Соб.). „Повелѣваемъ епископу, говорится въ 41 Ап. правилѣ, имѣть власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоцѣнныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны: то колыми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжалъ по своей власти“ „Пресвитеры и діаконы, какъ бы дополняетъ 39 Апост. правило, безъ воли епископа ничего да не совершаютъ“.

Правда, это послѣднее Апостольское правило го-

товы толковать только въ томъ смыслѣ, что оно регулируетъ отношенія между клириками и епископомъ въ области душпастирскихъ заботъ, а не въ области материально-имущественной, но есть истолкователь авторитетнѣйшій—Вальсамонъ, который tolkuetъ это правило въ смыслѣ управлѣнія церковнымъ имуществомъ. Такъ же понимается это правило и въ Западной Церкви, ибо въ Діонисьевомъ Сборнике оно соединено съ 40 правиломъ.

На основаніи указанныхъ церковныхъ правилъ въ Русской Синодальной Церкви высшее управлѣніе церковнымъ имуществомъ сосредоточивалось во власти Св. Синода, а въ епархіяхъ главнымъ охра ителемъ и управителемъ церковнаго имущества былъ епархіальный архіерей, наблюдавшій, чтобы церковное хозяйство велось съ должною осмотрительностью и пользою для Церкви (Уст. Дух. Конс. ст. 130); въ каждомъ же приходскомъ храмѣ церковное имущество находилось въ непосредственномъ завѣданіи причта и церковныхъ старостъ. На практикѣ же въ Русской Церкви епископская и синодальная власть надъ церковнымъ имуществомъ сводилась къ наблюденію и контролю, несмотря на то, что Синоду и епископамъ предоставлялось закономъ управлѣніе церковнымъ имуществомъ.

Точно такъ же и у насъ, § 38 „Основнаго Статута“ составленъ на основаніи церковныхъ правилъ и примѣнительно къ практикѣ Русской Синодальной Церкви, но фактически Высшая Церковная Власть можетъ только имѣть наблюденіе за церковнымъ имуществомъ и контроль въ дѣлѣ его охраненія и управлѣнія имъ. И, слѣдовательно, бояться за церковное имущество, а тѣмъ болѣе считать § 38 „Основнаго Статута“ противорѣчащимъ церковнымъ канонамъ отнюдь не приходится.

Мы разсмотрѣли, такимъ образомъ, всѣ тѣ главнѣйшія возраженія, какія дѣлаются противъ „Основнаго Статута“ или „Положенія о внутреннемъ каноническомъ устройствѣ Православной Церкви въ Польшѣ“. Онъ, несомнѣнно, нисколько не противорѣчитъ церковнымъ канонамъ, ибо выработанъ на ихъ точномъ основаніи. Что же касается ихъ пересмотра, то нѣтъ въ мѣрѣ такого совершенства, которое бы не допускало добавленій и исправленій. И Собрание духовенства и мірянъ въ Варшавѣ внесло въ § 3-й „Основнаго Статута“ добавленіе о Помѣстномъ Соборѣ Польской Православной Церкви. Предсоборное совѣщеніе, а тѣмъ болѣе Помѣстный Соборъ, несомнѣнно, внесутъ въ него еще не одну поправку, не одно добавленіе. Но изъ того, что „Основной Статутъ“ даетъ мѣсто добавленіямъ и исправленіямъ въ немъ, еще не слѣдуетъ, что онъ противорѣчитъ канонамъ церковнымъ и можетъ подлежать полной отменѣ, какъ непрѣмленный совершенно.

А тѣмъ болѣе не слѣдуетъ дѣлать по поводу „Основнаго Статута“ такого сильнаго, хотя и не обоснованнаго, и непонятнаго заключенія, что будто бы настоящее положеніе Православной Церкви въ Польшѣ ненормально и грозитъ остаться такимъ и въ дальнѣйшемъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые недовольные „Статутомъ“ люди.

Собрание духовенства и мірянъ Православной Церкви въ Польшѣ 10—12 января с. г. является для насъ порукою тому, что вѣрующій народъ, собравшись на законный Соборъ для обсужденія и рѣшенія дѣлъ своей Св. Церкви, оцѣнить добросовѣстные, направленные къ пользу и благополучію въ Польшѣ Св. Православія труды Высшей Церковной Власти и закрѣпитъ твердыя, ибо вѣчныя, каноническія позиціи Православной Церкви въ Польшѣ, намѣченныя въ каноническомъ „Основномъ Статутѣ“, принятомъ Св. Синодомъ Православной Церкви въ Польшѣ.

Епископъ Алексій.

ОБНОВЛЕНИЕ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ „МЛЕКОПИТАТЕЛЬНИЦЫ“ ВЪ СТАРОМЪ ВИШНЕВЦѢ.

Въ концѣ прошлого года въ предѣлахъ нашей Православной Церкви произошелъ еще одинъ радостный случай проявленія милости Божией посредствомъ обновленія старинной Иконы, давно потемнѣвшей и утратившей всякия краски. Случай этотъ произошелъ уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, но во избѣжаніе возможнаго сомнѣнія мы сообщаемъ о немъ лишь сейчасъ, послѣщательной проповѣдки всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ это чудесное явленіе.

Въ м. Старомъ Вишневецѣ, Кременецкаго уѣзда, Волынской епархіи, проживаютъ старики-поселяне Прокопій и Домникія Буковскіе (75 и 58 лѣтъ), люди честные, глубоко религіозные, неукоснительно посвящающіе храмъ Божій, отличающіеся истинно христіанской жизнью и пользующіеся общимъ уваженіемъ и любовью своихъ сосѣдей. Въ ихъ дому по приблизительному подсчету старожиловъ уже въ теченіе болѣе ста лѣтъ находилась Икона Божией Матери „Млекопитательницы“. Икона старинная, написана не менѣе 200 лѣтъ тому назадъ, и, по преданію, ее писаль известный въ свое время живописецъ Омелянскій, проживавшій при дворѣ князей Вишневецкихъ. Икона написана очень тщательно, большого размѣра и представляетъ Божію Матерь съ одной открытой грудью, италіанского типа.

Отъ старости Икона уже давно почернѣла до такой степени, что невозможно было различить красный и синій цветъ одежды Богоматери и даже лики Божией Матери и Младенца Іисуса. По преданію, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, еще при жизни родителей теперешнихъ хозяевъ, Икона обнаружила свои чудотворныя свойства, просиявъ на одинъ моментъ. Какъ семейное



Чудесно обновившаяся Икона Божией Матери „Млекопитательницы“ въ м. Старомъ Вишневецѣ Кременецкаго уѣзда на Волыни.

сокровище она была передана въ качествѣ рѣдѣтельскаго благословенія нынѣшнимъ хозяевамъ, была ими вправлена въ новую раму и остеклена и въ такомъ видѣ стояла долгіе годы въ переднемъ углу дома.

На Рождество 1925 г. Буковскіе замѣтили, что лики Иконы проясняются, одежды Божией Матери и Младенца Іисуса становятся свѣтлѣ, а сіяніе, точно снопъ лучей, прорывается изъ головы Божией Матери. Сіяніе около головы Мла-

Такъ суждено.

Рассказъ изъ быта Холмишины.

II.

Быстро шли годы своей чередой. Время мѣнялось, мѣнялись люди... Много событий, исторіей отмѣченныхъ, свершилось въ краю томъ, гдѣ жилъ Харитонъ.

Съ лѣтомъ прощался іюнь. Прощался съ привольемъ широкихъ луговъ, гдѣ дружно звенѣли ужъ косы надъ головками съ шелестомъ (будто-бы—съ ропотомъ) падавшихъ долу цветовъ; прощался онъ съ нивами, трудовымъ потомъ политыми и знаменіемъ крестнымъ осѣненными земледѣльца заскорузлою—жесткой рукой...

«Вамъ, цветы мои и травка луговая, не слѣдѣтъ бы сѣтовать такъ горько на судьбу: въ маѣ — вамъ рости, цветы; въ іюнѣ — соку набираться, покорно подъ косу головушки склонять и въ стоги сѣна рыхлаго, душистаго, высокіе, какъ горы, на зиму долгую идти тихонечко укладываться спать. Взгляните вы вокругъ: вѣдь на землѣ ничто не вѣчно, прахъ... Вамъ, гордость мая и волшебная краса луговъ,—удѣлъ, ниспосланный Творцомъ, — со всѣми равный: смерть

это, смерть, а, можетъ, только... сонъ. Такъ спите же спокойно и ропотомъ не омрачайте послѣднихъ красныхъ дней іюня», — шепталъ нѣдѣльно умиравшими цветами, съ лаской дѣтскою цѣлуя ихъ, чуть слышный вѣтерокъ.

— «Смерть... сонъ...», повторило это нѣжнымъ звономъ арфы надъ безкрайнимъ моремъ зреющихъ хлѣбовъ, Вздрогнуло то море, дивно зашумѣло и заколыхалось золотой волной.

— «Смерть пришла къ цветамъ! Слышили, братья? На землѣ — все смертно... О, какъ страшно намъ! Такъ хотимъ мы жить, такъ мы жаждемъ свѣта, такъ мы просимъ ласки, солнца и тепла!»

— «Не бойтесь, не бойтесь», — прошепталъ имъ вѣтеръ: «еще поживите, но... ужъ серпъ готовъ, и не въ моей власти его удержать. Отъ зноя и граду, страшной непогоды, уберегъ я ниву: Богъ мнѣ силу далъ. Но о смерти славной, отъ руки хозяйской, я ужъ не спасу».

Снова взволновалось золотое море. Колосья поникнули, пшеничка вздохнула, ячмень расхрабрился — усы къ небу поднялъ, а овесъ — тотъ крестикъ на шейку повѣсила и смиренно-круто вѣтру пр. шепталъ.

— «Пусть Господня воля будетъ надо мною!...»

— «Господня пусть воля будетъ надъ всѣ-

дечца Иисуса тоже становится лучеобразнымъ. Послѣпено Икона становилась все свѣтлѣе и къ осени 1926 г. сдѣлалась совершенно свѣтлой.

Буковскіе никому не говорили о чудѣ обновленія, боясь обличенія и подозрѣній, но въ концѣ лѣта явленіе было замѣчено сосѣдями, которые стали задавать вопросы, не подновили ли хозяева принадлежавшей имъ Иконы? Тогда они были вынуждены разсказать о происшедшемъ чудесномъ явленіи, и вѣсть объ этомъ быстро распространилась среди всѣхъ христіанъ на большомъ разстояніи. Сотни людей устремились поклониться обновленному Образу. Буковскіе, не считая возможнымъ далѣе скрывать фактъ обновленія, обратились съ письменнымъ заявлениемъ къ Высокопреосвященному Митрополиту Діонисію, сообщая всѣ приведенные обстоятельства и съ просьбой о благословеніи и разрѣшеніи перенести чудесную Икону въ мѣстный храмъ.

Владыкой Митрополитомъ на заявлѣніи Буковскихъ была положена слѣдующая резолюція отъ 22 октября 1926 года: „Въ Волынскую Консисторію. Благословляется перенести Обновившійся Образъ Божіей Матери „Млекопитательницы“ въ Старо-Вишневецкую церковь. Обслѣдованіе явленія обновленія Иконы поручается произвести помощнику благочиннаго о. Кришпиновичу, съ участіемъ о.о. Блонскаго изъ Мухавца и Микульскаго изъ Залѣсцъ, съ допросомъ подъ присягой необходимыхъ свидѣтелей.“

Ежегодный праздникъ въ честь Обновившейся Иконы совершать въ 12 день января мѣсяца и въ 15 день августа мѣсяца; сверхъ того, во всѣ воскресные дни и великие праздники совершать молебень съ акафистомъ предъ сею Иконою. О послѣдующемъ донести мнѣ съ приложеніемъ снимка съ Обновившейся Иконы“.

Во исполненіе указанной резолюціи, перечисленныя духовныя лица 15 ноября 1926 г. произвели тщательное разслѣданіе, допросивъ

ми“, — прозвенѣла полемъ пролетѣвъ, пчела. Тутъ она не ищетъ больше ужъ поживы: смерть царить надъ лугомъ—умерли цвѣты. Грустно вокругъ.. Но зато у храма, въ паркѣ барскомъ старомъ, гдѣ когда-то много расцвѣтало липъ, весело хлопочутъ мушки трудовыя. Шумятъ пчелки, но... чужія: пасѣка пуста. Ужъ въ саду не видно домиковъ пчелиныхъ. Нѣтъ липъ — старушекъ двухъ самыхъ красивыхъ, межъ листовой которыхъ пріотились робко улейки малютки. Изъ-подъ груши древней, съ бѣличымъ гнѣздомъ, не глядить оконце крохотной сторожки.

Между грядъ съ цвѣтами, ласточникомъ, мальвой, резедой, фацельей ужъ давно не слышно старческихъ шаговъ. Не шелестятъ вѣтви заросли вишневой, не глядитъ оттуда пара добрыхъ глазъ. Уснули глаза тѣ чистыя, сомкнулись съ надеждой на Бога, на правду святую, на милость Его...

На погость, въ любимомъ уголочкѣ дѣда Харитона, подъ яркими лучами солнца поблескиваетъ крестъ изъ мрамора.

Похвалой съ любовью дышутъ золотыя буквы надписи на немъ: „Вірному до смерти, добруму, чесному слузі Харитону Семеничу Найденову.

Нехай тебѣ пухомъ буде й чужа земля“.

На лицевой сторонѣ памятника, въ небольшой нишѣ вставленъ образокъ Чудотворной

подъ присягой 16 лицъ изъ числа соверенно-лѣтнихъ и наиболѣе надежныхъ сосѣдей Буковскикъ, а также и ихъ самихъ. Всѣ показанія давались съ большимъ благоговѣniемъ и радостью и полностью подтвердили фактъ обновленія Иконы. Послѣ допроса духовенствомъ, при большомъ стеченіи народа, былъ отслуженъ торжественный молебень съ акафистомъ передъ Обновленной Иконой.

Эта послѣдняя не находилась уже въ то время въ домѣ Буковскихъ.

Еще за три недѣли до производства слѣдствія, въ воскресеніе 24 октября 1926 г., во время перерыва между утреней и литургіей, Обновленная Икона съ крестнымъ ходомъ, въ которомъ принимали участіе игуменъ Модестъ, священникъ Іоаннъ Кришпиновичъ и іеродіаконъ Амфилохій, при большомъ стеченіи народа, была торжественно перенесена въ храмъ. На паперти храма протоіерей о. Михаилъ Яковлевъ встрѣтилъ Икону съ подобающимъ торжеству словомъ. По внесеніи Иконы въ храмъ, тотчасъ же началась Божественная литургія, которую совершилъ протоіерей о. М. Яковлевъ въ сослуженіи игумена о. Модеста, священника І. Кришпиновича и іеродіакона Амфилохія. Прекрасно и съ большимъ воодушевленіемъ пѣль церковный хоръ подъ управлениемъ мѣстного псаломщика. По запричастномъ стихѣ священникомъ І. Кришпиновичемъ было произнесено поученіе на Евангельскую тему. Вечеромъ того же дня въ 5 час. тѣми же лицами, при переполненномъ храмѣ молящихся, передъ Обновленой Иконой былъ отслуженъ молебень съ акафистомъ, за которымъ протоіереемъ о. Михаиломъ Яковлевымъ было произнесено весьма содержательное слово о томъ, что Пресвятая Богородица, какъ Царица всѣхъ царицъ и Мать всѣхъ матерей, есть самая вѣрная наша Защитница и Покровительница. По окончаніи акафиста народъ еще долго не расходился изъ храма, и въ молитвѣ передъ Святой

Холмской Иконы Божіей Матери, а подъ нимъ — слова: „Під Твою святу опеку прийми душу габа Твоего!“

Въ самой серединѣ памятника пріотился снимокъ работы Максюши-москвича: тамъ Харитонъ будто живой. Добродушно улыбаясь глядить онъ куда-то вдалъ. Иронически—недовѣрчивъ взглядъ его. Не на людей ли тѣхъ, что суетятся сейчасъ въ спѣшкѣ вокругъ храма смотрѣть съ фотографіи старый—старичекъ?

Работа кипитъ. Убираютъ внутри, убираютъ снаружи, чистятъ, высыпаютъ дорожки желтенькимъ пескомъ. Глядѣть на всѣхъ Харитонъ Семенычъ и, кажется, думаетъ:

— „Люди—знакомы, но, будто, — не тѣ, и церковь не та, а, помнится, въ постройкѣ этой святыни принималъ участіе не малое я“.

Видитъ Харитонъ и тѣхъ двухъ рабочихъ, что въ раздумья стоять у алтарной стѣны надѣ разбитой могильной плитою.

— „Пане Станиславе“, говоритъ старшій изъ нихъ: „надо прочь убрать этотъ мусоръ подъ барканъ, вонъ за тѣ кусты, а бугоръ сравнять съ землей. Портить весь ландшафтъ эта безобразная куча камней!“

— „Слушаю!“ — отзыается покорно молодой парень и принимается ломомъ поднимать плиту. — „А этотъ бродачъ все стоитъ!“ — кивнулъ онъ

Иконой изливалъ свои горести и печали. Съ этого времени храмъ бываетъ открытъ ежедневно, такъ какъ много богоильцевъ приходитъ изъ сосѣднихъ селъ; а въ воскресные и праздничные дни совершаются въ 5 ч. вечера молебень съ акафистомъ, за которымъ тоже бываетъ много молящихся не только православныхъ, но и католиковъ.

Вишневецкій.

У насъ.

Вниманіе, привлеченное къ жизни восточныхъ окраинъ Польши арестами бѣлорусскихъ депутатовъ, членовъ рабоче-крестьянской громады, постепенно улеглось и смѣнилось въ широкихъ кругахъ польского общества возвращеніемъ къ обычнымъ интересамъ. Въ послѣдніе дни вновь оживленно обсуждаются вопросы финансово-экономические. Общественное мнѣніе интересуется вопросомъ о курсѣ польского золотаго и слухами о возможности заключенія заграничного займа.

Кромѣ того, общественное мнѣніе естественно привлечено къ вопросамъ международного характера въ связи съ отмѣной международного военного контроля въ Германіи. Но обѣ этомъ мы поговоримъ подробнѣе въ слѣдующей нашей статьѣ въ отдѣлѣ „Заграницей“.

Въ жизни національныхъ меньшинствъ въ Польшѣ отмѣтимъ состоявшійся во Львовѣ первый организаціонный съездъ Русскаго Народнаго Объединенія въ Польшѣ. Съездъ этотъ избралъ верховный совѣтъ, предсѣдателемъ которого избранъ д-ръ П. О. Король изъ Бреста н/Б. Отрадно отмѣтить, что хотя на съездѣ поднимались тѣсно связанные съ политической жизнью церковные вопросы, должный тонъ уваженія къ Церкви ни разу не былъ забытъ ораторами, а съездъ въ цѣломъ проявилъ полное пониманіе той сложной обстановки, въ которой приходится управлять Церковью Высокопреосвященному Митрополиту Діони-

головою въ сторону могилки старика Харитона. „Внучка за нимъ ходитъ. И смотрите, какъ здѣсь чисто, даже красиво: цвѣтутъ георгины, гвоздики“...

— „По па-а-а-нѣски“, насыщенно отзываются старшій: — да вѣры хлопской, хоть и крестъ мурмурный и цвѣты, а все — хлопъ“, — и „панъ ржондца“, какъ его тутъ всѣ называютъ, прозрительно покосился на могилу Харитона. Глаза его скользнули и по карточкѣ, но только на пол-секунды, затѣмъ, опустились: слишкомъ выразителенъ былъ отвѣтный взглядъ старика съ бородою.

— „Эй сороки, куда вы?“ — крикнулъ онъ сердито на работницъ, которыхъ, кинувъ застулы и метлы, взапуски пустились къ забору.

„Работа къ полудню должна быть окончена, а вы лоботрясничаете; сейчасъ пойду доложу ксендзу-пробоющу“, грозился „панъ ржондца“.

— „Завтра же бискупъ пріѣзжаетъ, что вы себѣ думаете? Время не стоитъ. Эй, вы! — продолжалъ кричать онъ, но всѣ его слова и угрозы только пролетали мимо ушей непослушныхъ работницъ.

— „Пусть и панъ идетъ сюда!“ — позвала его одна изъ дивчатъ.

— „Слушайте, какъ ляментуетъ кто-то тамъ?“

сю. Для представлія Владыкѣ Митрополиту своихъ пожеланій въ области церковной жизни съѣздъ избралъ особую делегацію, во главѣ съ предсѣдателемъ верховнаго совѣта Объединенія г. Королемъ.

Изъ отдѣльныхъ событий польской политической жизни слѣдуетъ отмѣтить неудачу тѣхъ переговоровъ, которые велись между польскимъ правительствомъ и вольнымъ городомъ Гданскомъ. Переговоры эти касались установленія въ Гданскѣ табачной монополіи, распределенія таможенныхъ доходовъ польско-гданской таможенной уніи между польской и гданской казной, а съ этими конкретными вопросами тѣснѣмъ образомъ былъ связанъ вопросъ о финансово-оздоровленіи вольного города, ибо совѣтъ Лиги Націй, подъ покровительствомъ котораго Гданскъ находится, поставилъ условіемъ оказанія вольному городу финансовой поддержки со стороны Лиги предварительное разрѣшеніе спорныхъ финансовыхъ вопросовъ, существующихъ въ польско-гданскихъ отношеніяхъ. Между тѣмъ во время этихъ переговоровъ сенатъ вольного города поставилъ требование объ измѣненіи польскихъ таможенныхъ правилъ въ такомъ направленіи, чтобы правила эти дали табачной монополіи вольного города полную таможенную свободу, даже въ случаѣ перехода эксплоатациі этой монополіи въ руки частнаго капитала. При этомъ гданскій сенатъ заранѣе и категорическимъ образомъ хотѣлъ исключить возможность участія польского капитала въ эксплоатациі гданской табачной монополіи. Польское правительство признало такое отношеніе гданскаго сената къ спорному вопросу противорѣчащимъ принципу польско-гданского экономического сотрудничества, которымъ всегда руководствовалось польское правительство по отношенію къ Гданску, и не стало продолжать переговоры на этой основѣ. По другимъ вопросамъ соглашеніе также не было достигнуто и такимъ образомъ переговоры оказались безрезультатными.

Между тѣмъ вопросъ о гданскихъ дѣлахъ пріобрѣтаетъ для Польши большое значеніе, ибо все явственнѣе въ руководящихъ польскихъ правительственныхъ и политическихъ кругахъ проявляется стремленіе къ превращенію Польши въ сильное мор-

— указала она въ сторону огородовъ, откуда доносился отчаянный крикъ.

— „Войцѣхъ, отдай! Войцѣхъ, не губи! Смилийся надо мной!“ — можно было разобрать слова.

Это — Аннушкінъ голосъ. Это — она кричитъ. Навѣрное, Войцѣхъ пришелъ забрать у ней ребенка. Хочеть нести крестить въ костель. Аннушка не даетъ. Двоихъ уступила мужу: и крестиль и хоронилъ въ костель. А третью — дѣвочку — ужъ не уступитъ! Скоро полгода будетъ, какъ ушла съ ребенкомъ изъ мужинаго дома. Пріютила ее у себя бабушка — Настасія. Только и есть теперь въ селѣ православныхъ, что эта старушка, да Анна съ маленькой дочкой. Ребенокъ давно окрещенъ по православному обряду, но обѣ этомъ никто тутъ не знаетъ. Не знаетъ и Войцѣхъ. Подстрекаемый родными и выведенными изъ терпѣнія упрямствомъ жены, онъ неразъ силой хотѣлъ заставить ее вернуться. Но та оставалась непреклонной и всякий разъ терпѣливо сносила побои, проклятія и издѣвателства звѣрѣвшаго все больше и больше мужа-фанатика.

— „Вспомнишь мое слово, заберу дитя, и что хочу съ нимъ, то и сдѣлаю,—на то я — отецъ“, — грозилъ каждый разъ Войцѣхъ и съ осторженіемъ колотилъ беззащитную голову Анны. Сегодня онъ окончательно приступилъ къ выполнению своего обѣщанія.

свое государство. Объ этомъ свидѣтельствуетъ со-
стоявшійся въ министерствѣ торговли и промышлен-
ности докладъ морского старосты ген. Зарусскаго,
инициатора созданія польского національного флота.
Докладъ этотъ посвященъ былъ дѣятельности комите-
та по созданію польского національного флота. Коми-
тетъ этотъ, существующій подъ предсѣдательствомъ
маршала сейма г. Ратая, въ прошлой году принялъ
мѣры къ распространенію своей дѣятельности на всѣ
эти мѣстности государства, въ которыхъ существуютъ
правительственный учрежденія. Кромѣ того, комитетъ
работаетъ надъ привлечениемъ къ своей дѣятельно-
сти миллионовъ членовъ изъ состава самыхъ широ-
кихъ круговъ польского общества. Въ ближайшемъ
будущемъ будетъ опубликованъ соответствующій за-
конъ и комитетъ національного флота надѣется, что
въ короткій срокъ ему удастся покрыть Польшу сѣтью
своихъ организаций. Комитетъ надѣется, что сознаніе
необходимости созданія собственного польского флота
уже въ достаточной мѣрѣ проникло въ широкіе круги
населенія и что это облегчитъ ему работу надъ
привлечениемъ средствъ къ своей дѣятельности.

Привлеченіе этихъ средствъ комитетъ націо-
нальнаго флота думаетъ осуществить съ помощью
особыхъ членовъ корреспондентовъ, въ пользу которыkhъ
будетъ поступать 15% собранныхъ суммъ. Раз-
считывая собрать отъ 3 до 4-хъ миллионовъ золотыхъ
въ годъ, комитетъ думаетъ ассигновать эти средства
на покупку торговыхъ и военныхъ судовъ для поль-
ского флота. Въ случаѣ успѣха этой дѣятельности польскій флотъ въ теченіе 10 лѣтъ будетъ доведенъ
до размѣровъ, приличествующихъ такому государству,
какъ Польша. Польскому морскому побережью ген. Зарусскій придаетъ громадное значеніе. Онъ заявля-
етъ, что въ случаѣ конфликта вся Польша до послѣдней капли крови будетъ защищать это побережье,
такъ какъ его сохраненіе въ рукахъ государства яв-
ляется главной гарантіей его политической и econo-
mической независимости. Въ качествѣ морского ста-
росты ген. Зарусскій будетъ стремиться къ развитию
порта въ Гдынѣ. Онъ надѣется, что черезъ нѣсколько
лѣтъ Гдыня превратится въ большой городъ. Кро-

мъ того, ген. Зарусскій мечтаетъ о развитіи польско-
го рыболовного дѣла и о распространеніи польского
рыболовства, нынѣ влащающаго жалкое существованіе
на Балтийскомъ побережье, до далѣкихъ водъ Ислан-
діи. Съ этой проблемой тѣсно связана проблема раз-
витія польского флота и производства ряда техническихъ
работъ на этомъ побережье. Но главной своей
заботой ген. Зарусскій считаетъ борьбу съ нѣмецкой
пропагандой на Поморья. По его словамъ Польша
обязана всѣми силами бороться съ этой пропагандой,
помня о томъ, что только защита положенія Польши
на морскомъ берегу можетъ разрѣшить вопросъ о
державной позиціи польского государства.

Заграницей.

Мы говорили въ прошломъ номерѣ „Воскресна-
го Чтенія“ о положеніи во Франціи, гдѣ происходит
интересный процессъ измѣненія политическихъ настро-
еній страны. Мы вынуждены сегодня обратить внима-
ніе нашихъ читателей на положеніе въ сосѣдней съ
Франціей и граничащей съ Польшей странѣ—Германіи. Тамъ, послѣ продолжавшагося шесть недѣль пра-
вительственного кризиса, образовался новый кабинетъ
во главѣ съ канцлеромъ Марксомъ. Со временемъ про-
возглашенія республики въ Германіи это пятнадцатое
правительство, но отъ всѣхъ предыдущихъ оно
отличается весьма значительно. Составъ кабинета,
исторія его созданія — все говорить о томъ, что новое нѣмецкое правительство Маркса есть первое по-
слѣ мѣровой войны германское консервативное и націо-
нальное правительство. Роль, сыгранная въ исторіи
его образованія президентомъ германской республики
фельдмаршаломъ фонъ Гинденбургомъ, свидѣтельству-
етъ о томъ, что одновременно новое германское пра-
вительство есть этапъ къ возстановленію германской
монархіи. Въ немъ представлены нѣмецкая народная
партия, получившая въ лицѣ Штреземана портфель
министра иностранныхъ дѣлъ и въ лицѣ Куртуса

Крикъ, душу раздирающіе вопли,—все было слышно, и вскорѣ работавшимъ на погостѣ представилась картина: размакивая косой со словами: „берегись, не подходи, убью“, — шелъ по тропинкѣ среди огородовъ Войцѣхъ. На рукахъ у него метался, захлебываясь въ слезахъ, и тянулся къ матери ребенокъ. А та шла вслѣдъ за мужемъ, шатаясь, какъ пьяная, то догонала его, порываясь схватить дитя за ручки, то отскакивала въ сторону. Не страшно въ данную минуту казалась ей смерть, но боязно за дитя. Вырви она малютку изъ рукъ разъяренного отца, убиль бы на мѣстѣ обѣихъ.

Когда поровнялись съ храмомъ, несчастная женщина съ окровавленнымъ лицомъ, растрепанная, съ оторваннымъ у плеча рукавомъ, гдѣ тоже алѣло кровавое пятно, остановилась.

— „Войцѣхъ, Войцѣхъ! вотъ клянусь тебѣ у этого святого мѣста, что говорю правду: дитя кре-
щеніо. Отдай мнѣ его. Я все равно не буду жить
у тебя. Бери и корову, и лошадь, и сараи тѣ,
что построилъ мнѣ отецъ, и полотно, что я у
тебя наткала, и шубу,—все бери, но оставь мнѣ
только дитя. Дай хоть умереть спокойно“.

Войцѣхъ остановился; коса дрогнула у него
въ рукѣ. Лицо исказилось бѣшеною злобой.

— „Ха, ха, ха!“ дико захохоталъ синь.

— „Умереть хочешь? Спокойно умереть!“
— Онъ замахнулся... Секунда,— и Аннушка тутъ же
упала бы съ раскроенной головой, но коса какимъ то чудомъ зацепилась за вѣтку акаціи.

„У—у, схизма проклятая“, завылъ Войцѣхъ,
дергая косу. — „Не суждено тебѣ, какъ видно,
умереть; не сдохнешь ты еще скоро! Прочь съ
моихъ глазъ! Дитяти не получишь—и баста! По
своему окрешу!“ И Войцѣхъ снова быстро за-
шагалъ.

Аннушка стояла не шевелясь. Сухие, безъ
слезъ, глаза ея уставились въ одну точку. Каза-
лось, сознаніе померкло въ нихъ. Губы скжались,
какъ бы удерживая стонъ, и скорбныя складки
въ углахъ рта стали еще глубже. Слышно было,
какъ захрустѣли пальцы въ заломленныхъ рукахъ.

Войцѣхъ скрылся на поворотѣ.

— „Ахъ, мамо моя, мамо!“—наконецъ, выр-
валось стономъ изъ измученной груди несчаст-
ной женщины: „зувѣть вашъ пропалъ! Какъ
взгляну вамъ когда-то въ глаза?! Но я ль вино-
вата?...“

(Окончаніе будетъ).

Е. С.

портфель народного хозяйства, немецко-национальная партия давшая правительству министра продовольствия Шиле и министра путей сообщения Коха, баварская народная партия, центр въ лицѣ канцлера Маркса и министровъ труда и финансовъ и, наконецъ, портфель военного министра находится въ рукахъ бывшаго демократа Геслера, который для того, чтобы сохранить въ своихъ рукахъ военное министерство, долженъ былъ выйти изъ состава своей партии. Говоря объ образованіи нового германского правительства, офиціозная варшавская „Эпоха“ на-дняхъ спрашивала, не является ли политическая физиономія нового правительства Маркса случайной, не является ли она цѣлью, къ которой минувшій кризисъ прямо велъ. И на основе всѣхъ фактовъ и обстоятельствъ, сопутствовавшихъ образованію нового правительства Германіи, варшавская газета прямо утверждаетъ, что рѣшающіе факторы въ Берлинѣ прямо стремились къ созданію право-центровой концентраціи на националистической основе. Въ составъ нового правительства вошелъ такой противникъ республиканского строя въ Германіи, какъ министръ юстиціи Хергтъ. О томъ, что сулить Гермачіи ближайшее будущее, можно безошибочно сказать, повторяя слова той же „Эпохи“, которая, получивъ свѣдѣнія объ образованіи нового берлинского правительства, писала: „Каковы будутъ вліянія нового соотношенія силъ на внутреннюю политику германского правительства, говорить пока преждевременно. Изъ 15-ти правительствъ, управлявшихъ Германіей съ 1919 года, правительство Маркса первое, въ которомъ нѣтъ даже демократовъ. Всѣ комбинаціи буржуазно-соціалистического блока отложены въ стороны. Передъ нами право-националистической блокъ, не имѣющій права претендовать даже на представительство всей германской буржуазіи, ибо чатъ буржуазныхъ партій не вошла въ его составъ. Ближайшее будущее покажетъ, смогутъ ли реакціонные элементы, формально взявшіе власть въ свои руки, справиться со сложными хозяйственными и политическими проблемами, предстоящими германскому государству“.

Въ совѣтской Россіи въ настоящее время происходятъ перевыборы сельскихъ и городскихъ совѣтовъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ картина этихъ перевыборовъ обрисовывается слѣдующимъ образомъ:

Результаты перевыборовъ. Въ перевыборахъ городского совѣта въ Гусь-Хрустальномъ участвовало 85% избирателей. Коммунисты составляютъ 55% избранныхъ. Состоялись перевыборы городскихъ совѣтовъ въ Ковровѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, Саратовѣ, Дуз на Сахалинѣ, Новгородѣ, Пятигорскѣ, рабочихъ районахъ Архангельска и др. По даннымъ центральной избирательной комиссіи, по 30-ти городскимъ совѣтамъ въ выборахъ принимало участие 50% избирателей, избрано въ совѣты 2281 человѣкъ, въ томъ числѣ 1068 коммунистовъ и комсомольцевъ, т. е. около 46%. По сравненію съ прошлымъ годомъ процентъ избранныхъ въ городскіе совѣты коммунистовъ повысился, главнымъ образомъ, вслѣдствіе лишенія большого числа лицъ ихъ избирательныхъ правъ.

Выборы въ поселковые, станичные и сельскіе совѣты также состоялись въ рядѣ мѣстностей, въ томъ числѣ въ Ярославской губерніи, въ Мотовилихѣ, въ Харьковскомъ округѣ и др. По даннымъ центральной избирательной комиссіи средній процентъ избранныхъ въ сельскіе совѣты на территории РСФСР коммунистовъ составляетъ 14,4% общаго числа избранныхъ въ сельскіе совѣты лицъ. Во многихъ случаяхъ этотъ процентъ значительно ниже. По пяти уѣздамъ Рязанской губерніи въ сель-совѣты избрано 1249 человѣкъ, въ томъ числѣ 96 коммунистовъ и 47 комсомольцевъ. Въ пограничномъ Акшинскомъ районѣ

(Сибирь) въ совѣты избрано 60% бѣдняковъ, 20% середняковъ, и 20% кулаковъ.

По послѣднимъ официальнымъ совѣтскимъ свѣдѣніямъ, средній процентъ избранныхъ въ сельскіе совѣты коммунистовъ и комсомольцевъ понизился и составляетъ лишь 9,5% общаго числа избранныхъ.

Населеніе и выборы. Въ связи съ перевыборами населеніе во многихъ мѣстахъ выдвигаетъ свои требованія. Во Владимирской губерніи рабочіе Ковровской фабрики протестовали противъ выдвиженія въ совѣты однихъ и тѣхъ же лицъ „просто за большую бороду, за сѣдину или красный сарафанъ“ и требовали благоустройства города. Въ Курской губерніи крестьяне указывали на развалъ школы. Въ Петроградѣ рабочіе указывали на необходимость борьбы съ жилищнымъ кризисомъ. Въ совѣтской Бѣлоруссии крестьяне-поляки, литовцы и латыши поднимали вопросъ о созданіи своихъ национальныхъ соєзъ. Въ Астрахани кулаки требовали передачи рыбныхъ промысловъ частнымъ лицамъ. Въ Чечнѣ и Осетіи населеніе высказывало пожеланіе о возстановленіи родовыхъ отношеній.

Лишениe избирательныхъ правъ и активность антисовѣтскихъ элементовъ. „Правда“ сообщаетъ, что въ центральную избирательную комиссию поступаетъ много групповыхъ и индивидуальныхъ жалобъ на произведенное незаконное лишеніе избирательныхъ правъ. Большинство жалобъ оставляется безъ послѣдствія. Въ Ново-Николаевскомъ округѣ отмѣчается „напоръ зажиточныхъ“. То же явленіе наблюдается и въ другихъ округахъ Сибири, гдѣ число лицъ лишенныхъ избирательныхъ правъ, дошло до 27.000 человѣкъ. Въ селѣ Васильевскомъ, Тверского уѣзда, кулаки сорвали избирательное собраніе. Роста сообшаетъ изъ Верхне-Удинска о большой активности кулаковъ и ихъ проникновеніи въ избирательную комиссию. Большая активность и открытыя выступленія кулаковъ наблюдаются на территории совѣтской Бѣлоруссии. Антисовѣтскіе элементы казачества проявляютъ активность въ Кубанскомъ, Армавирскомъ и Терскомъ округахъ. Центральная избирательная комиссія БССР въ Минскѣ значительно увеличила число лицъ, лишенныхъ права участія въ перевыборахъ сельскихъ совѣтовъ. Изъ села Успенки, Царицынского округа сообщаютъ объ убийствѣ на почвѣ избирательной кампании коммуниста Бондаренко. Общее число „лишенцевъ“ возросло на территории СССР по сравненію съ прошлымъ годомъ на 400%.

Хроника.

Переписка Высокопреосвященнаго Митрополита Діонисія съ Предѣдателемъ Организаціоннаго Комитета Русскаго Народнаго Объединенія въ Польшѣ. Предѣдатель Организаціоннаго Комитета Русскаго Народнаго Объединенія въ Польшѣ обратился къ Высокопреосвященнѣшему Митрополиту Діонисію съ письмомъ, отъ 3 января сего года за № 172, слѣдующаго содержанія:

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь. Защита национальныхъ и религиозныхъ интересовъ русского населенія въ современномъ государствѣ и какія либо достижения въ этихъ областяхъ возможны для этого населенія лишь въ случаѣ его сорганизованности и надлежащей активности. Истекшіе восемь лѣтъ жизни въ возрожденной Польшѣ не выявили въ этомъ направленіи никакой дѣятельности со стороны русского населенія. Этимъ только и

можно объяснить цѣлый рядъ неудовлетворенныхъ нуждъ этого населенія и понесенныхъ имъ реальныхъ потерь. Лишь въ послѣдніе мѣсяцы начала проявляться извѣстнаго рода работа, выражавшаяся въ учрежденіи Русскаго Народнаго Объединенія въ Польшѣ и привлеченіи въ его ряды возможно большаго числа лицъ, причисляющихъ себя къ русской національности по происхожденію и культурѣ. Но работа въ этой области была бы неполной и односторонней, если бы въ ней не принялъ участія одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ русскаго населенія, православное духовенство. Все историческое прошлое русскаго народа, а въ особенности на нашихъ земляхъ, вошедшихъ нынѣ въ предѣлы возрожденной Польши, наглядно показываетъ, что православное духовенство всегда принимало дѣятельное и активное участіе во всѣхъ областяхъ жизни русскаго населенія, а въ томъ числѣ и жизни политической, и имена многихъ лицъ изъ православна о духовенства вписаны золотыми буквами въ исторію русскаго народа. Этимъ въ значительной степени объясняется и тотъ высокій авторитетъ, которымъ православное духовенство всегда пользовалось у своего народа, и та неразрывная связь, которая всегда наблюдалась между этимъ духовенствомъ и остальнымъ русскимъ народомъ.

Въ эти исключительно тяжелыя времена, которые переживаетъ русское населеніе въ Польшѣ изъ-за неудовлетворенія многихъ его самыхъ неотложныхъ и вопіющихъ нуждъ, времена, когда самое существованіе русскаго населенія въ Польшѣ поставлено подъ сомнѣніе, русское населеніе должно не откладывая выступить организованно и сплоченно на защиту своихъ интересовъ въ рамкахъ конституціи и существующихъ законовъ. Взоры русскаго населенія съ надеждой обращаются и въ сторону своего православнаго духовенства въ увѣренности, что оно, вѣрное своимъ вѣковымъ и историческимъ традиціямъ, въ этой борьбѣ за его права примѣтъ вмѣстѣ съ нимъ надлежащее участіе. Законы государства признаютъ за тѣми лицами изъ православнаго духовенства, которыхъ имѣютъ права польского гражданства, всю полноту гражданскихъ правъ, а также активное и пассивное избирательное право. Духовенство другихъ христіанскихъ и нехристіанскихъ исповѣданій и разныхъ національностей принимаетъ очень дѣятельное участіе въ политической жизни и работѣ тѣхъ національностей, къ которымъ оно принадлежитъ, и мы видимъ представителей всѣхъ исповѣданій среди членовъ законодательныхъ учрежденій государства. Единственно православное духовенство въ этомъ отношеніи проявляетъ наименьшую активность, хотя и среди его лица, причисляющія себя къ національностямъ украинской или белорусской, давно уже также принимаютъ дѣятельное участіе въ національной политической работѣ своихъ единоплеменниковъ. И только печальнымъ исключеніемъ является та часть православнаго духовенства, которая причисляетъ себя къ національности русской по происхожденію или культурѣ. Эта часть духовенства проявляетъ полную пассивность, совершившо уклоняясь отъ какой бы то ни было политической работы. Русское православное населеніе съ недоумѣніемъ и горечью смотритъ на такое отношеніе своего духовенства и невольно у этого населенія выявляется и все болѣе и болѣе углубляется какое то отчужденіе въ отношеніи своего духовенства. Все это не можетъ чрезвычайно печально не отражаться и на религіозныхъ интересахъ этого населенія и на положеніи самой Православной Церкви въ государствѣ. Среди русскаго православнаго духовенства имѣется значительное число лицъ, сохранившихъ еще среди населенія большой авторитетъ и влияніе, обладающихъ обширнымъ житейскимъ опы-

томъ, а также даромъ словъ, и могущихъ при надлежащей активности сохранить за Православной Церкви то исторически принадлежащее ей мѣсто во главѣ культурной національной работы, которымъ она пользовалась въ теченіе многихъ вѣковъ. Личные переговоры и объясненія съ весьма многими представителями русскаго православнаго духовенства выяснили, что причиной этой ихъ пассивности является отсутствие благословенія со стороны высшей нашей церковной власти на принятие ими участія въ политической работе русскаго населенія или вообще отсутствие разъясненія со стороны этой власти, что никакихъ возраженій противъ политической работы русскаго православнаго духовенства высшая церковная власть не имѣетъ и такой дѣятельности ему не запрещаетъ.

Ввиду всего изложенного Организаціонный Комитетъ Русскаго Народнаго Объединенія въ Польшѣ считаетъ своимъ долгомъ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству, какъ главѣ Православной Церкви въ Польшѣ, съ покорнѣйшей просьбой не отказать путемъ напечатанія въ специальному органѣ Митрополіи или же путемъ циркулярного разъясненія черезъ епархиальныхъ архіереевъ преподать русскому православному духовенству надлежащія по сему вопросу указанія, разрѣшивъ записываться въ члены Русскаго Народнаго Объединенія и принимать участіе въ его работѣ тѣмъ изъ православнаго духовенства, кто считаетъ себя принадлежащимъ къ русской національности по происхожденію или культурѣ.

Вмѣстѣ съ симъ Организаціонный Комитетъ проситъ Вашего благословенія и молитвъ для успешной и плодотворной работы Русскаго Народнаго объединенія на пользу Православной Церкви и русскаго населенія въ Польшѣ.

Предсѣдатель Организаціонного Комитета (—) Николай Серебренниковъ.

Въ отвѣтъ на вышеприведенное письмо Высокопреосвященнѣйший Митрополитъ Діонисій препроводилъ г. Серебренникову письмо, отъ 17 января с. г. за № 91, слѣдующаго содержанія:

Милостивый Государь, Николай Семеновичъ. Въ послѣствіе письма Вашего на мое имя, отъ 3-го января с. г. за № 172, долгъ имѣю сообщить Вамъ, что я съ большимъ сочувствіемъ отношусь къ дѣятельности предсѣдательствующаго Вами Организаціоннаго Комитета Русскаго Народнаго Объединенія въ Польшѣ. Всякій народъ и въ всякомъ Государствѣ имѣетъ право на выявление своего національного характера, на привнесеніе своихъ національныхъ дарованій въ общую сокровищницу культурнаго человѣческаго существованія.

Такой великій народъ, какъ народъ русскій, столь близкій польскому народу и родственныи ему по крови и языку, не можетъ затеряться въ жизни Польскаго Государства, какъ несуществующій. Онъ долженъ самоопредѣлиться и въ тѣсномъ и мирномъ сотрудничествѣ и содружествѣ съ народомъ польскимъ и другими славянскими гражданами Польши, сохрания при этомъ свои національныя черты и особенности, стремиться къ возможному достижению въ Польшѣ культурныхъ, національныхъ и религіозныхъ цѣлей.

Имѣя это въ виду, я охотно и усердно призываю Божіе благословеніе на успешную и плодотворную работу Русскаго Народнаго Объединенія на пользу Православной Церкви и русскаго населенія въ Польшѣ.

(—) Митрополитъ Діонисій.

Поѣзда Высокопреосвященнаго Митрополита Діонисія. Высокопреосвященный Митрополитъ Діони-

сий съ 27 января по 4 февраля выезжалъ въ Гродно для кратковременного отдыха, предписанного врачомъ. Въ Гроднѣ Высокопреосвященный Митрополитъ былъ гостемъ Преосвященнаго Алексія, Епископа Гродненскаго и Новогрудскаго.

Университетская жизнь. Съ пятницы 21 января возобновилось чтеніе лекцій послѣ рождественскихъ каникулъ на Богословскомъ Отдѣлѣ Варшавскаго Университета. Лекціи возобновлены всѣми профессорами. Прибыло также въ Варшаву большинство студентовъ.

Возсоединеніе священника П. Щенсновича. 12 декабря 1926 года за божественной литургіей въ Пинскомъ каѳедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Александромъ, Епископомъ Полѣскімъ и Пинскимъ, было совершено присоединеніе къ Православной Церкви уніатскаго священника Петра Щенсновича; о. П. Щенсновичъ присоединенъ въ священномъ санѣ и далъ торжественное обязательство „неукоснительно подчиняться и исполнять распоряженія Св. Синода и Епархиальной Власти“.

Присоединеніе б. архимандрита Филиппа къ Православію. Какъ сообщаетъ Виленская печать, 22 января с. г. въ 8 час. утра въ Св. Духовомъ монастырѣ Архіепископъ Феодосій присоединилъ къ православію архимандрита Филиппа Морозова. Присоединеніе совпало съ днемъ Ангела архим. Филиппа (9 янв. по старому стилю день памяти Святителя Филиппа, митрополита Московскаго).

Арх. Филиппъ принялъ въ сущемъ санѣ архимандрита, но вмѣстѣ съ тѣмъ на него наложена церковная эпитетимія такого рода: впрѣль до рѣшенія Св. Синода архимандритъ Филиппъ не имѣть права служенія, не имѣть права носить архимандрічій крестъ, отданъ лодъ особое духовное руководство монастырскаго духовника игумена Макарія, премъ всякихъ посѣтителей ему запрещенъ.

На присоединеніи присутствовали всѣ монахи св. Духова монастыря во главѣ съ архимандритомъ Савватіемъ и монахами св. Троицкаго монастыря.

Несмотря на ранній часъ, молящихся была полная церковь.

Выдѣлялась группа прихожанъ — уніатовъ Августинскаго костела которые потомъ открыто привѣтствовали архимандрита Филиппа и высказывали камѣреніе, что всѣ они послѣдуютъ за нимъ. Особѣнно на нихъ повлияло послѣднее извѣстное выступленіе Лѣснобродскаго, когда онъ съ церковной каѳедры призывалъ громить квартиру архимандрита Филиппа.

Въ связи съ дѣломъ арх. Филиппа виленскій римско-католіческій Архіепископъ Ялбжиковскій былъ вызванъ папою въ Римъ для объясненія.

Православіе въ Галичинѣ. Еще въ концѣ прошлаго года жители двухъ сель Кросненскаго уѣзда — Тылявы и Терстяны, принадлежавши до сихъ поръ къ унії, рѣшили вернуться къ вѣрѣ отцовъ и прислали въ Варшаву Высокопреосвященному Митрополиту Діонисию delegaciю съ просьбой принять ихъ въ Православную Церковь и прислать имъ православнаго священника. Одновременно, жители обоихъ сель подали уѣздному старостѣ соотвѣтствующее заявленіе. Староста первоначально отговаривалъ подателей заявленія отъ этого шага, но, ввиду ихъ настойчивости, вынужденъ былъ принять заявленіе. На праздникахъ Рождества Христова въ указанныя села Митрополитомъ Діонисіемъ былъ командированъ настоятель Львовскаго прихода іеромонахъ Пантелеимонъ, который на мѣстѣ убѣдился, что всѣ жители названныхъ сель, въ числѣ свыше тысячи человѣкъ, за исключениемъ нѣсколькихъ семействъ, желаютъ перейти въ православіе. Иеромонахъ Пантелеимонъ совершилъ во временно устроенной церкви все праздничное богослуженіе и значительное число требъ, при

чемъ населеніе самымъ сердечнымъ образомъ встрѣтило его и поголовно принимало участіе въ богослуженіяхъ. Въ названные приходы назначенъ Митрополитомъ Діонисіемъ православный священникъ родомъ изъ Галичины. Уніатскіе настоятели, не взирая на то, что почти всѣ прихожане перешли въ православіе, продолжаютъ владѣть мѣстными храмами. Прихожанами предприняты шаги для передачи храмовъ православному духовенству.

Ходатайство объ открытии приходовъ. Высокопреосвященный Митрополитъ Діонисій всѣбудиль передъ Центральными Правительственными Властиами ходатайства объ открытии недавно закрытыхъ приходовъ: штатнаго въ с. Городечно, Пружанскаго уѣзда, Полѣскаго Воеводства, и філіального въ с. Волька, Бѣльскаго уѣзда, Бѣлостокскаго Воеводства.

Покушеніе уніатовъ на православный храмъ. Въ селѣ Ольпень, Велемицкаго прихода, Столинскаго уѣзда, 19 декабря 1926 г. группа мѣстныхъ уніатовъ, подстрекаемая уніатскимъ ксендзомъ Оношко, произвела насильственный захватъ Ольпенской православной церкви, приписанной къ названному приходу. Послѣ захвата явился на мѣсто происшествія ксендзъ Оношко, совершилъ богослуженіе и заперъ снаружи церковь замками. Вслѣдствіе донесенія настоятеля и телеграфнаго протеста Епархиальной власти, по указанію г. Воеводы, мѣстный уѣздный староста черезъ нѣсколько дней сдѣлалъ распоряженіе о возвратѣ церкви православному населенію и привлечению виновныхъ къ отвѣтственности, что дѣйствительно было исполнено на слѣдующій день. Къ захвату церкви не имѣлось ровно никакихъ основаній, такъ какъ церковь въ Ольпени, выстроенная около 40 лѣтъ тому назадъ, никогда не принадлежала католикамъ или уніатамъ.

Въ виду того, что уніаты уже неоднократно покушались на указанную церковь, Высокопреосвященный Митрополитъ Діонисій обратился въ Министерство Исповѣданій съ представлениемъ о необходимости принятія должныхъ мѣръ къ охранѣ интересовъ православнаго населенія Велемицкаго прихода.

Начало учебныхъ занятій въ Волынской Митрополитской Духовной Семинаріи. Послѣ продолжительныхъ ожиданій и опасеній за судьбу духовной школы на Волыни, начались учёбные занятія въ реорганизованной IX-классной Правительственной Духовной Семинаріи въ г. Кременецѣ. Своевременно прибыли сюда вновь назначенные лица педагогическаго и административнаго персонала Семинаріи. Ректоръ, о. П. Табинскій и инспекторъ, К. С. Квашенко были озабочены приглашеніемъ на педагогическія должности соотвѣтствующихъ лицъ и распределеніемъ между ними предметовъ. Изъ преподавателей прежней Семинаріи привлечены къ педагогической работе 4 лица (г. г. Кобринъ, Крась, Данилевичъ и Вишневскій); вновь назначены г. г. Грельская, Козлюкъ, Дорошенко, Греля и изъ Кременецкаго Лицея приглашены два преподавателя (г. г. Чернецкій и Осуховскій). Такимъ образомъ, весь, почти, педагогическій персоналъ имѣется уже налицо; остались незамѣщенными немногіе предметы. Выясненіе вопроса о номинаціяхъ остальныхъ преподавателей — дѣло ближайшаго времени. Кромѣ половинистовъ, всѣ преподаватели православнаго исповѣданія.

28 января сего года, въ Николаевскомъ храмѣ Богоявленскаго монастыря, являющемся семинарской церковью, былъ совершенъ Преосвященнымъ Епископомъ Симономъ молебенъ предъ началомъ учебныхъ занятій въ Семинаріи. Въ Богослуженіи приняли участіе: о. Ректоръ Семинаріи и о. о. Члены Волынской Духовной Консистории протоіереи М. Тучемскій, Данилевичъ Н., Подлявскій ѡ. и М. Яковлевъ. Ко

дню молебна съѣхалось до половины учащихся. Въ храмъ присутствовали Инспекторъ Семинаріи К. С. Квашенко, Секретарь Духовной Консисторіи В. Г. Покровскій, преподаватели реорганизованной и прежней Семинаріи, родители учащихся и нѣкоторые обитатели г. Кременца.

Предъ началомъ молебна, о. Ректоръ Семинаріи обратился къ собравшимся съ воодушевленнымъ словомъ, которое воспроизводится здѣсь въ сокращенномъ видѣ и въ переводѣ на русскій языкъ.

Бысть же во дни тыя, изде въ гору помолитися, и бѣ одноть въ молитвѣ Божіи. И егда бысть, день, призыва ученики Свои: и избра отъ нихъ двадцате, иже и апостолы нарече. (Лук. VI, 12-13).

„Слѣдуя примѣру Небеснаго Учителя, и мы приступаемъ къ началу нашихъ учебныхъ занятій съ молитвою. Если всякое дѣло слѣдуетъ начинать молитвой, то тѣмъ болѣе дѣло воспитанія и образованія; воспитаніе и образованіе вообще должны быть освящены благодатию Всевышняго, тѣмъ болѣе въ школѣ, имѣющей непосредственной своей задачей приготовленіе къ Православному пастырству, а особенно въ данную минуту, когда эта школа вступаетъ на новый путь своего бытія. Всѣ, какъ родители учащихся, такъ и православное общество съ интересомъ ждетъ, чѣмъ станетъ новая, реформированная Семинарія, въ какія формы выльется ея жизнь? Чтобы твердынь и незыблемынь былъ нашъ трудъ въ новой школѣ, необходимо построить ее на нерушимыхъ основахъ. Иначе можно уподобиться тому немудрому Евангельскому строителю, что создалъ домъ свой на пескѣ.

Три начала должны лечь въ основу нашей школы: вѣра, наука и трудъ.

Итакъ, первымъ основаніемъ нашей школы должна быть вѣра въ ея Православномъ пониманіи, ибо только вѣра дѣлаетъ жизнь разумною, сознательной и придаетъ ей цѣнность; безъ вѣры же есть мѣръ обращается въ явленіе непонятное, случайное, ненужное и пустое. Я подчеркиваю, что первымъ основаніемъ должна быть вѣра именно въ Православномъ пониманіи этого слова. Только Православіе даетъ правильное познаніе Христа, раскрываетъ Его истинный, величественный образъ, — а кто познаетъ Христа, тотъ полюбитъ Его; а кто полюбитъ, тотъ будетъ вѣровать въ Него и пойдетъ за Нимъ. Значить, только Православіе заключаетъ въ себѣ внутреннюю необходимость вѣры и ея логическое оправданіе; только оно должно быть незыблемынь основаніемъ нашей жизни.

Второе основаніе наша школа должна полагать въ наукѣ. Только глубокое значеніе и широкій кругозоръ открываютъ путь къ вѣрѣ, ведутъ къ ней и оправдываютъ ее. Одинъ изъ философовъ, Бэкона Вэруламскій сказалъ: „Малый глотокъ философіи приводить къ безбожію, а полный — къ Богу“. Нѣпрасно говорять, что наука въ душѣ человѣка уничтожаетъ вѣру. Невѣрующимъ становится человѣкъ, вкушившій лишь глотокъ знаній. Всѣ великие мужи науки, творцы нашей современной культуры, какъ то: Ньютона, Паскаль, Пастеръ, Фарадей, Пироговъ и т. д. и т. д. — были людьми глубоко религіозными. Пастеръ, напримѣръ, говорилъ: „Я много читалъ, а еще больше думалъ, а потому я вѣрю, какъ бретонскій крестьянинъ; а если бы я еще больше читалъ и еще больше мыслилъ, то вѣрилъ бы, какъ бретонская крестьянка“.

Третьимъ устоемъ нашей школы долженъ быть трудъ. Трудъ! Это есть первая заповѣдь, данная людямъ. Трудъ есть и средство къ достиженію земного благополучія. Трудъ есть источникъ и внутренняго удовлетворенія. Безъ труда не можетъ быть и знанія. Черезъ трудъ и науку мы придемъ къ вѣрѣ, къ истинному пониманію Христа, а потому эти три начала должны лечь въ основу нашей реформированной школы“.

Слово о. Ректора Семинаріи было выслушано съ напряженнымъ вниманіемъ и доставило присутствовавшимъ полное удовлетвореніе. У многихъ, несомнѣнно, разсѣялись естественная опасенія касательно характера новой Семинаріи,—она будетъ по-прежнему служить задачамъ Св. Православной Церкви.

Послѣ молебна, въ покояхъ Пребоященаго, собрались о. Ректоръ г. Инспекторъ, о. о. Члены Духовной Консисторіи и ея Секретарь. Во время бесѣды, присутствовавшѣ благодарно вспомнили Владыку Митрополита, Высокопреображенія Діонисія, который съ глубокой любовью и отческою заботливостью слѣдить за первыми шагами новой Семинаріи, и поручили г. Секретарю Консисторіи послать телеграмму. Владыка Митрополитъ телеграммой же благословилъ начало учебныхъ занятій въ Семинаріи. О. Ректоръ выразилъ сердечную благодарность Преосвященному Епископу Симону за свойственную ему отзывчивость и за его заботливое отношеніе къ нуждамъ Семинаріи и — Волынской Духовной Консисторіи за ея постоянную готовность приходить на помощь въ трудныя минуты жизни Семинаріи. Работа Семинаріи, по словамъ О. Ректора, будетъ тогда плодотворной, когда она будетъ совершаться въполномъ контакѣ съ духовенствомъ Волыни, въ лицѣ законныхъ представителей его — Членовъ Духовной Консисторіи. Г. Инспекторъ Семинаріи, К. С. Квашенко высказалъ пожеланіе, чтобы Духовная Консисторія взяла на себя обязанности родительского комитета, такъ какъ послѣдній не можетъ быть организованъ въ Семинаріи въ виду того, что родители учащихся проживаютъ въ Кременца.

Въ настоящее время съѣзжаются прежніе воспитанники Семинаріи, производятся газемы для вновь поступающимъ. Общее количество учащихся доходитъ до 300. Интернатъ въ монастырскихъ помѣщеніяхъ, рассчитанный на 60 пока воспитанниковъ, еще не функционируетъ, такъ какъ не всѣ работы въ немъ окончены. Къ концу февраля можно ожидать официального открытия интерната, где предположено въ первую очередь помѣстить воспитанниковъ младшихъ классовъ. Духовенству Волынской епархіи предстоитъ забота о расширѣніи общежитія, путемъ устройства соответствующихъ зданій.

Выборы старосты Ровенского собора. Большое волненіе вызвало среди православнаго населения г. Ровно дѣло о выборахъ церковнаго старосты Ровенского Св. Николаевскаго Собора. Сейчасъ оно уже закончилось, утвержденіемъ Владыкой Митрополитомъ избраннаго старосты д-ра И. И. Копылова, но въ продолженіе ряда недѣль оно служило темой нескончаемыхъ бесѣдъ и вызвало вокругъ себя настоящую борьбу.

Выборы церковнаго старосты состоялись еще 14 ноября 1926 года. Въ теченіи предыдущаго срока этотъ постъ занималъ г. С. Кулій, являвшійся сторонникомъ украинизации богослуженія. Передъ выборами какъ сторонники украинизации богослуженія, такъ и сторонники сохраненія славянскаго богослужебнаго языка прилагали всѣ усилия къ тому, чтобы обеспечить большинство за желательнымъ имъ кандидатомъ. Поэтому выборы церковнаго старосты на этотъ разъ были особенно многолюдными. Уже съ 3-хъ часовъ 14 ноября начали собираясь прихожане и въ половинѣ четвертаго хозяйственнымъ церковнымъ комитетомъ, при участіи церковнаго старосты г. Кулія, была начата запись присутствующихъ, причемъ соблюдались требования, чтобы въ выборахъ могли участвовать лишь лица, проживающія въ предѣлахъ прихода не менѣе одного гола, не моложе 25 лѣтъ и не опороченные по суду. Въ 4 ч. 45 мин., когда число присутствующихъ достигло 349 человѣкъ, главный входъ

собора былъ закрытъ и было приступлено къ выборамъ. При голосованіи было подано всего 329 записокъ, причемъ изъ числа кандидатовъ въ старости получили голосовъ: д-ръ И. И. Копыловъ—233 голоса и Ф. И. Пекарскій—96 голосовъ. Такимъ образомъ, церковнымъ старостой былъ избранъ кандидатъ сторонниковъ сохраненія славянского богослужебнаго языка д-ръ И. И. Копыловъ. Его помощниками были избраны: А. Д. Остапчукъ (285 голосовъ) и П. Ляшенко (222 голоса). Подсчетъ голосовъ производился особой комиссией подъ предсѣдательствомъ протоіерея Н. Чайковскаго и при участіи церковнаго старосты С. Кулля.

О выборахъ былъ составленъ особый актъ и по заведенному порядку вмѣстѣ со всѣмъ дѣлопроизводствомъ былъ представленъ на утвержденіе Епархіального Начальства. Однако, уже спустя нѣсколько дней въ Волынскую Духовную Консисторію поступилъ снабженный 375 подписями протестъ прихожанъ Ровенской соборной церкви сторонниковъ украинскаго богослуженія по поводу выборовъ церковнаго старосты съ указаніемъ неправильностей, допущенныхъ при этихъ выборахъ, а именно указывалось, что якобы: 1) выборы были объявлены на 4 часа дня, а въ половинѣ пятаго уже были закрыты двери собора, куда больше никого не пустили, почему многихъ лишили участія въ выборахъ, 2) во время выборовъ были закрыты главныя двери собора и были открыты боковыя, съ цѣлью ввести публику въ заблужденіе о мѣстѣ выборовъ, 3) не было сдѣлано объявленія черезъ Гмину и Магистратъ о днѣ и часѣ выборовъ, почему приписная д. Дворецъ о днѣ выборовъ ничего не знала, 4) не было контроля при записи прибывающихъ на выборы, почему въ выборахъ принимали участіе лица, не принадлежащія къ приходу, 5) въ церкви велась агитация въ пользу г. Копылова и 6) предсѣдателемъ выборовъ былъ о. настоятель, какъ благочинный, что не предусмотрѣно закономъ о выборахъ.

Противъ вышеприведенной жалобы поступилъ контроль-протестъ прихожанъ д. Дворца и прихожанъ г. Ровно—сторонниковъ славянскаго богослуженія съ заявлениемъ, что при отбораніи отъ нихъ подписей на жалобѣ о неправильности выборовъ они были введены въ заблужденіе лицами, собиравшими подписи,—собирались подписи, будто-бы, для попади заявленія о. Рогальскому на счетъ ремонта собора (показаніе г. W. Nowotny),—почему они просятъ свои подписи считать недѣйствительными, и, наконецъ, заявленіе сельскаго старосты д. Дворца, что о днѣ выборовъ имъ было объявлено своимъ односельчанамъ, а равно, что подписи сосирались обманымъ способомъ.

Консисторіей было назначено разслѣданіе по поводу поступившаго протеста противъ выборовъ, при чёмъ выяснилось, что при выборахъ были соблюдены всѣ формальности, о днѣ оглашалось въ три воскресные дни за службой и, кроме того, было вывѣшено объявление о томъ же на дверяхъ собора, такъ что заявленіе въ протестѣ, будто д. Дворецъ не знала о днѣ выборовъ, не соответствуетъ дѣйствительности, что подтверждаетъ своимъ заявлениемъ и сельскій староста д. Дворца. Процессъ самыхъ выборовъ вель церковный хозяйственный комитетъ при участіи церковнаго старосты—сторонника украинскаго богослуженія г. Стефана Кулля, каковой комитетъ, начиная съ 3½ часовъ до 4. 40 м. дня, принималъ записи желающихъ принять участіе въ выборахъ, провѣряя ихъ права, а равно, потомъ, тотъ же комитетъ съ церковнымъ старостой Куллемъ, подъ предсѣдательствомъ протоіерея о. Чайковскаго, производилъ подсчетъ избирательныхъ записокъ. На одномъ изъ листовъ о провѣркѣ избирательныхъ голосовъ имѣется собственноручная подпись г. Кулля, подводившаго та-

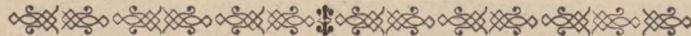
ковой подсчетъ. Самые выборы начались въ 4 ч. 45 мин., послѣ общаго желанія присутствующихъ приступить къ выборамъ и отсутствія больше желающихъ къ записи. Главныя двери собора были закрыты по постановленію того же комитета при участіи Кулля съ цѣлью не допустить въ соборъ на выборы праздной публики, фланирующей по улицамъ, лицъ не имѣющихъ возрастнаго ценза для выборовъ, солдатъ, пьяныхъ и вообще лицъ не причастныхъ къ выборамъ, а были открыты двери боковыя. Протестовъ о недопущеніи къ выборамъ ни отъ кого во время выборовъ не поступало. Агитациіи при выборахъ въ соборѣ не было, ибо это, безъ сомнѣнія, было бы опровергнуто тутъ же. Да же было установлено, что провѣрить всѣ подписи на поданной жалобѣ невозможно, ибо многие подписи неразборчивы, есть фамиліи лицъ въ городѣ неизвѣстныхъ, но изъ той провѣрки, какая возможна была, выяснилось, что, кроме 165 человѣкъ, особымъ заявлениемъ отказавшихся отъ своей подписи подъ протестомъ, есть подписи чужеприходныхъ, напр., Успенской церкви: А. Комаренко, Д. Семенюкъ, Наживенко, Ковшецкая, Е. Ковшецкая, А. Ковшецкая, Сидорчукъ, Хр. Сидорчукъ, Дячукъ, Кульгинъ,—с. Шпанова: Семенюкъ, Поликша, с. Олексина: Мотухъ, Бѣлецкій, Бура и с. Горолка: Соханская. Имѣются подписи несовершеннолѣтнихъ: Сущикъ, Андреецъ, Полякъ, Громовскій. Корженевская, Пугайко, Юра, А. Юра, есть подписи лицъ, проживающихъ въ предѣлахъ прихода менѣе года: Багриновская, Н. Багриновская, Инохарскій. Есть три подписи р. католиковъ: Ясинскаго, Михашука и Вола. Одинъ солдатъ 44 пѣ. полка Алексѣйчукъ и, наконецъ, одинъ больной стариkъ, лежавшій два года въ кровати и черезъ два дня послѣ выборовъ умершій: Грушинецъ. Такимъ образомъ, за вычетомъ лицъ, отказавшихся отъ своей подписи подъ протестомъ, чужеприходныхъ и пр., въ количествѣ 197 чел.,—протестующихъ остается всего 178 чел., въ вѣрности подписи которыхъ тоже можно усомниться, вслѣдствіе невозможности провѣрить ихъ по вышеприведеннымъ причинамъ.

Принимая во вниманіе, что дѣло выборовъ церковнаго старосты при Ровенской соборной церкви велось правильно, подписи же подъ протестомъ собирались обманнымъ способомъ, кроме того, есть подписи лицъ чужеприходныхъ, католиковъ и пр., чѣмъ подававше жалобу желали ввести епархіальную власть въ заблужденіе, а равно, что собраніе подписей велось плебисцитнымъ порядкомъ, почему была полная возможность приходу выявить свое истинное лицо, т. е. дать подписей подъ протестомъ гораздо больше, чѣмъ таковыхъ было собрано, если бы этому протесту дѣйствительно сочувствовалъ приходъ и считалъ выборы неправильными, Волынская Духовная Консисторія постановила признать выборы правильными и считать избранными получившихъ большинство голосовъ вышеназванныхъ церковнаго старосту и его помощниковъ, представивъ дѣло на утвержденіе Высокопреосвященному Митрополиту Діонисію.

5 января с. г. отъ Его Высокопреосвященства была получена телеграмма, утверждающая произведеніе выборы, и такимъ образомъ это волнующее дѣло на сей разъ закончилось.

Надо добавить, что вслѣдствіе указанного протеста противъ выборовъ церковнаго старосты, а равнымъ образомъ въ виду распространившихъ у насъ слуховъ о имѣющей послѣдовать украинизаціи богослуженія въ соборѣ, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Діонисію была отправлена просьба, подписанная болѣе чѣмъ 1400 лицами изъ состава прихожанъ собора, заключающая въ себѣ пожеланія относительно сохраненія славянскаго языка богослуженія

въ соборѣ, утвержденія избранныхъ церковнаго старосты и ихъ помощника, а также просьбу о награжденіи настоятеля сего собора прот. Н. Рогальскаго митрою за неустанныя заботы о благѣ Св. Церкви, храмѣ Божемъ и пастѣ этого храма. Была избрана делегація, которая имѣла представить сю прошьбу Митрополиту, но делегаты не могли быть приняты Владыкою ввиду болѣзни послѣдняго, и потому просьба была отправлена по почтѣ.



(Начало см. на 2 стр. обложки.)

потомъ задѣлывать посѣвъ плугомъ, такъ какъ костяную муку нужно также запахивать, какъ и навозъ; въ сырой землѣ запахиваются мельче, на сухой—глубже.

Разѣзываютъ ее до 35 пуд. безъ навоза и до 20 пуд.—съ навозомъ.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что костяная мука не можетъ замѣнить навоза; она всегда примѣшивается къ послѣднему. Но хороша она тѣмъ, что присутствіе ея въ унавоженной почвѣ сильно повышаетъ урожай; зерно получается крупнѣе и тяжелѣе, солома выше и толще; повышается урожай и количественно.

У настъ мало цѣнять костяное удобреніе, заграницей же хозяева давно знакомы съ высокой его продуктивностью; каждый крестьянинъ тамъ высоко цѣнитъ кости, какъ у настъ цѣнится навозъ. Тамъ даже считаютъ выгоднымъ покупать кости и даже по высокой цѣнѣ, почему тамъ существуетъ много заводовъ для выѣлки костяного суперфосфата, для полученія котораго кости вывозили даже изъ Россіи по 10—20 коп. за пудъ на мѣстѣ.

Костяная мука дѣйствуетъ на повышеніе урожаевъ до 2 лѣтъ; хорошо примѣнять ее на всѣхъ почвахъ, но особенно на песчанистыхъ, известковыхъ и хрищеватыхъ.

Проче же животные отбросы, какъ количественно мало имѣющіеся въ хозяйствѣ, идутъ прямо въ навозъ или компостъ. Только иногда они могутъ дать удобреніе въ сравнительно значительномъ количествѣ. Напр., если возлѣ хозяйства производится въ крупныхъ размѣрахъ рыболовство, то изъ отбросовъ готовится мука называемая рыбимъ гуано, для чего отбросы сушатъ, а потомъ мелютъ.

Также готовить муку изъ мяса, обрывковъ кожи и др. отбросовъ.

Костяное удобреніе, равно какъ фосфориты и суперфосфаты, благодаря значительному содержанію въ нихъ фосфорной кислоты, оказываютъ вліяніе главнымъ образомъ на количественный и качественный урожай зерна; мы уже знаемъ, что золото, птичій полетъ, селитра и разнаго рода животные отбросы цѣнятся потому, что благодаря содержанію въ нихъ азота въ разныхъ химическихъ сочетаніяхъ оказываются благотворное вліяніе на стеблевую и листовую части растенія. Отсюда слѣдуетъ, что для выполненія урожая травъ на естественныхъ лугахъ и луговыхъ клинахъ нужны главнымъ образомъ азотистыя удобренія, для повышенія же урожаевъ зернового хлѣба—фосфорныя. Разумное комбинированіе тѣхъ и другихъ дастъ возможность хозяину повысить урожай хлѣба, соломы, травы, хозяйственныхъ и промышленныхъ растеній. Въ дальнѣйшемъ, при описаніи культуры каждого сельскохозяйственного растенія, мы обратимъ вниманіе на то, какое подсобное удобреніе предпочитаетъ каждое растеніе, но теперь установимъ только тотъ непрекаемый фактъ, что навозъ есть главное, универсальное удобреніе, содержащее всѣ питательныя органическія и неорганическія вещества; всѣ остальные удобренія употребляются въ большинствѣ случаевъ ради одного какого либо вещества за-

ключающагося въ удобреніи преимущественно и дѣйствующемъ на растеніе односторонне, а не универсально, какъ навозъ.

Обратимся однако къ описанію удобреній содержащихъ фосфоръ.

Фосфоритъ, это особый камень встрѣчающійся въ почвѣ преимущественно въ Россіи начиная отъ Вятской и кончая Подольской губерніями Камень этотъ, въ размолотомъ видѣ, дѣйствуетъ на хлѣбъ также, какъ и костяная мука; получаемый отъ размола порошокъ называется фасфоритною мукою. Какъ и костяная мука, она не можетъ замѣнить навоза, но на унавоженной землѣ даетъ прекрасный эффектъ, влияя на качественный и количественный урожай зерна и на его полнотѣсность. Впрочемъ, какъ уверяется известный хозяинъ проф. Энгельгардтъ, мука эта и безъ навоза значительно повышаетъ урожай на тѣхъ подзолистыхъ почвахъ Смоленской губ., но это утвержденіе еще нуждается въ проверкѣ. Хотя въ некоторыхъ уѣздахъ Курской, Орловской и Смоленской губерній шоссейные дороги выстланы и постоянно ремонтируются щебнемъ изъ фасфоритнаго камня; отъ времени фосфоритъ превращается въ дорожную пыль и грязь, которую подбираютъ крестьяне живущіе вдоль шоссе и удобряютъ свои поля; урожай на такихъ поляхъ значительно выше и лучше, чѣмъ въ болѣе отдаленныхъ поляхъ; можетъ быть это объясняется тѣмъ, что къ фосфоритной пыли всетаки, хотя и въ небольшомъ количествѣ, примѣшивается пометъ животныхъ движущихъ экипажи.

Въ своемъ хозяйствѣ трудно приготовить такую муку вслѣдствіе того, что на это нужны дорого стоящія машины и поэтому ее приобрѣтаютъ на фосфоритныхъ заводахъ.

Примѣняется эта мука совершенно также, какъ и костяная. Ею посыпаютъ навозъ на гноишъ, также и компостныя кучи, отчего удобрительное качество этихъ материаловъ значительно повышается. Если фосфоритную муку примѣняютъ одну, то разбрасываютъ ее по полю, лучше съ осени подъ озимъ, или даже въ пару и запахиваютъ, какъ и костяную муку. На десятину нужно до 50 пуд. Особенно хороша эта мука для подзолистыхъ, песчаныхъ, торфяныхъ, черноземныхъ почвъ, для удобренія новой и пустошей.

Для того, чтобы повысить удобрительные качества фосфорита и спѣлать фосфорную кислоту болѣе доступной для растеній, его, на специальныхъ заводахъ обрабатываютъ химическимъ способомъ; полученный отъ такой обработки продуктъ называется фосфатомъ, если обработка производилась соляною кислотой и суперфосфатомъ, если для обработки пользовались купоросомъ, т. е. сѣрной кислотой; поспѣдняя разновидность много выше первой по своимъ удобрительнымъ качествамъ; крестьяне называютъ его „римскимъ навозомъ“, а въ продажѣ такія удобренія называются тукаами. Примѣняются эти туки, также какъ и фосфоритная мука, но дѣйствіе ихъ на растеніе значительно сильнѣе. На десятину нужно не болѣе 15 пуд.; удобренія эти очень дороги и потому удобрять большими количествами экономически невыгодно.

Стъ Варшавско-Холмской Духовной Консисторії.

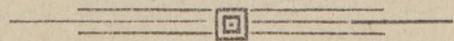
Всѣдствіе поступившихъ въ Консисторію отъ частныхъ лицъ и различныхъ учрежденій просьбы о выдачѣ метрическихъ выписей изъ Архива, прибывшаго въ прошломъ году изъ Советской Россіи, Консисторія симъ объявляетъ для всеобщаго сведенія, что вышеозначенный Архивъ за отсутствіемъ соотвѣтствующаго помѣщенія еще не разобранъ и не приведенъ въ надлежащий порядокъ, и потому въ дальнѣе время Консисторія просить этихъ удовлетворить не въ состояніи.

По приведеніи Архива въ надлежащий порядокъ, къ чему принати всѣ зависящія мѣры, отъ Консисторіи послѣдуетъ объявление о началѣ функционированія Архива.

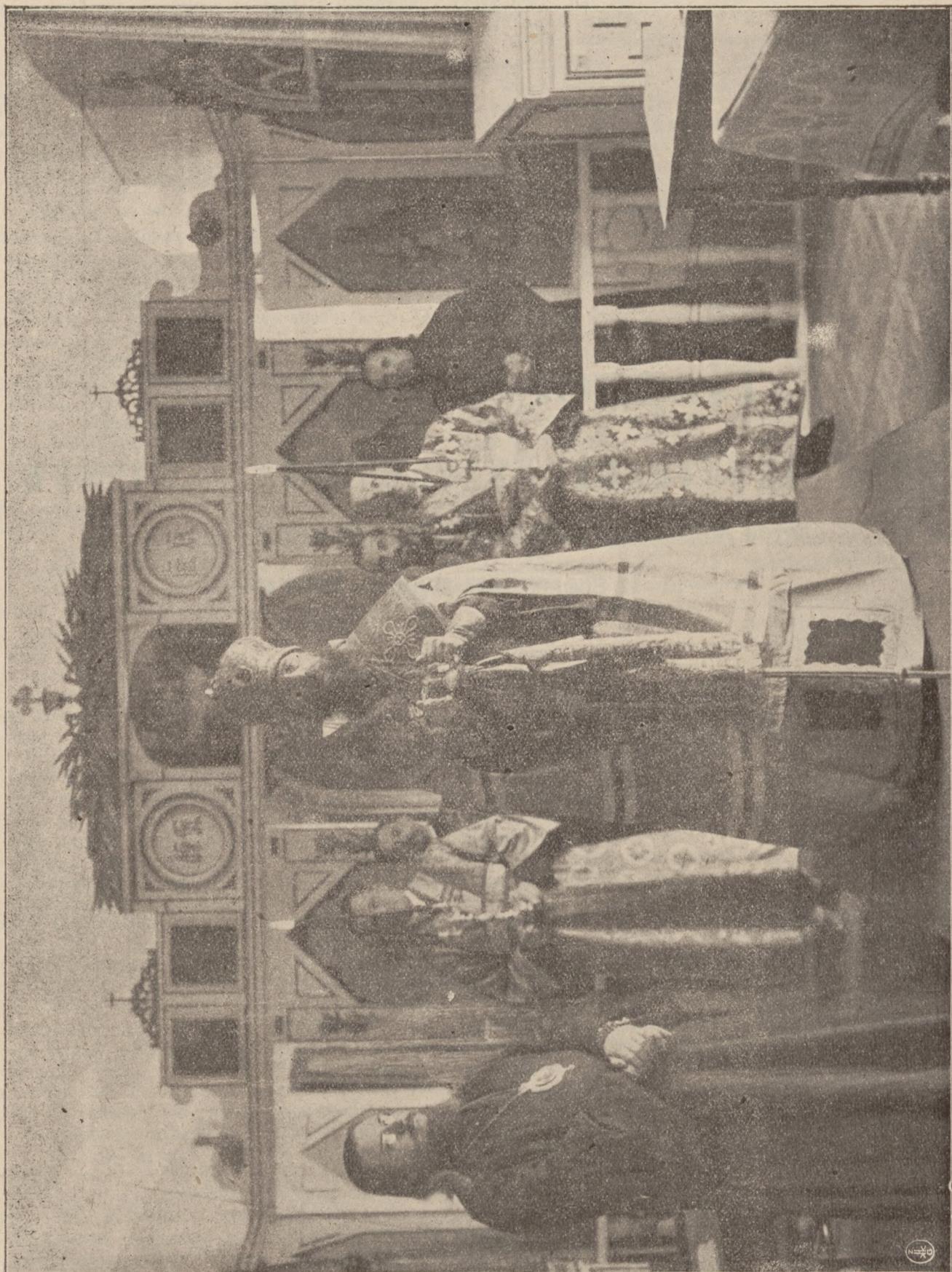
**Первое собраніе
Представителей Духовенства и Мірянъ**

СВЯТОЙ ПОЛЬСКОЙ АВТОКЕФАЛЬНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

10—12 ЯНВАРЯ 1927 ГОДА ВЪ ВАРШАВЪ.



ВАРШАВА.
Синодальная Типографія,
1927.



Высокопреосвященный Митрополит Діонісій на кафедрѣ при произнесеніи слова {передъ началомъ работъ Съезда Духовенства и Мірянъ 10—12 января 1927 года.

СОБОРНОСТЬ въ церковной жизни является неотъемлемою принадлежностью Св. Православной Церкви. На Соборахъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ Она изъясняетъ свое вѣроученіе, ниспровергаетъ лжеученія и опредѣляетъ свое внутреннее и внѣшнее бытіе и существованіе. И Церковь Православная въ Польшѣ съ самаго начала организованаго своего бытія въ условіяхъ польской государственности не могла съставаться чуждой соборному духу. Уже въ 1922 г., когда наладилось синодальное управлѣніе Православной Церкви въ Польшѣ, Высшая Церковная Власть, въ лицѣ б. п. Митрополита Георгія, подняла вопросъ о Помѣстномъ Соборѣ Православной Церкви въ Польшѣ, и Св. Синодъ этой Церкви поручилъ Преосвященному Діонисію, тогда Архіепископу Волынскому и Кременецкому, выработать статутъ этого Собора и правила его созыва. Въ 1923 г. Высокопреосвященный Митрополитъ Діонисій передалъ на одномъ изъ засѣданій Св. Синода возложенное на него порученіе Преосвященному Алексію, Епископу Гродненскому и Новогрудскому.

Послѣдній, во исполненіе возложенного на него порученія, выработалъ „статутъ“ и „правила“ Помѣстного Собора—на основахъ тѣковыхъ же Московского Всероссійскаго и Кіевскаго Всеукраинскаго Помѣстныхъ Соборовъ 1917—1918 г.г. и примѣнительно къ условіямъ существованія Православной Церкви въ Польшѣ. Св. Синодъ одобрилъ, съ соотвѣтственными измѣненіями, „статутъ“ и „правила“ и въ томъ же 1923 году представилъ ихъ въ Министерство Исповѣданій.

Такъ какъ изъ Министерства не получалось до послѣдняго времени извѣщеній о разсмотрѣніи сдѣланнаго по вопросу о созывѣ Помѣстного Собора Св. Синодомъ,—внутреннее и внѣшнее устроеніе Православной Церкви въ Польшѣ, въ силу требованій жизни, не терпящей застоя и промедленія, часто смерти пѣдобнаго, легло всецѣло на Св. Синодъ, который на основаніи свв. каноновъ и занялся этимъ устроеніемъ.

Выработано было „Положеніе“ о внутреннемъ каноническомъ устройствѣ Св. Польской Автокефальной Православной Церкви, а затѣмъ и проектъ „Статута“ объ юридическомъ положеніи этой Церкви въ Польскомъ Государствѣ. „Положеніе“ было принято Св. Синодомъ окончательно 1-го декабря 1925 года, а проектъ „Статута“ 1 Іюля 1926 года.

Обоими этими актами опредѣляется внутреннее и внѣшнее положеніе Православной Церкви въ Польшѣ на каноническихъ основаніяхъ; эти акты не только не исключаютъ соборнаго начала, но всецѣло предусматриваютъ его. А вслѣдствіе сего, при первой возможности, Высшая Церковная Власть, въ лицѣ Высокопреосвященнаго Митрополита Діонисія, сочла

своимъ святымъ долгомъ опять поднять вопросъ о Помѣстномъ Соборѣ Польской Православной Церкви.

Владыка Митрополитъ письмомъ отъ 18 декабря 1926 года въ Министерство Исповѣданій выразилъ свое пожеланіе о созывѣ Помѣстного Собора, а вслѣдъ за тѣмъ, съ вѣдома Министерства, созвалъ на 10—12 января 1927 г. собраніе духовенства и мѣрянъ для ознакомленія съ мѣропрѣятіями Высшей Церковной Власти по вопросу о положеніи Православной Церкви въ Польшѣ. Несомнѣнно, это Собраніе надо разсматривать, какъ первый шагъ къ созыву Польского Помѣстного Собора Православной Церкви, и Высшая Церковная Власть придаетъ весьма важное значеніе тому соборному голосу, какой высказанъ былъ Собраниемъ по поводу важнѣйшихъ мѣропрѣятій этой Власти по устроенію внутренняго и внѣшняго бытія Св. Православной Церкви въ Польшѣ.

Къ 10 января 1927 г. въ г. Варшаву прибыли: Преосвященный Правитель Дѣль Св. Синода Алексій, Епископъ Гродненскій и Новогрудскій, и слѣдующіе представители отъ епархій: 1) отъ Варшавско-Холмской епархіи—протопресвитеръ Варшавской митрополичьей церкви Терентій Теодоровичъ, настоятель Варшавской Св.-Троицкой церкви митрофорный прот. Антоній Рудлевскій, настоятель Лодзинскаго прихода прот. Феодоръ Валиковскій, настоятель Грубешовскаго прихода прот. Стефанъ Грушко, настоятель Гнойненскаго прихода прот. Симеонъ Каминскій, Лодзинскій церковный староста Иванъ Петровскій, церковный староста Варшавской Св.-Троицкой церкви Діонісій Цибуля, Грубешовскій церковный староста Йосифъ Бобровичъ и церковный староста съ Подляшья Николай Заремба; 2) отъ Волынской епархіи—намѣстникъ Почаевской Лавры архимандритъ Дамаскинъ, настоятель Владимірскаго каѳедральнаго собора архимандритъ Поликарпъ и церковный староста сего собора Хрисантъ Озеровъ, настоятель Острожской Братской Кирилло-Меѳодіевской церкви митроф. прот. Венедиктъ Туркевичъ, настоятель Луцкой Братской Кресто-Воздвиженской церкви митроф. прот. Павелъ Пащевскій, ректоръ Волынской духовной семинаріи свящ. Петръ Табинскій, настоятель Кременецкаго каѳедральнаго собора прот. Михаилъ Тучемскій и староста сего собора Иванъ Гаврилюкъ, настоятель Ровенскаго собора прот. Николай Рогальскій и и. об. старосты сего собора Иванъ Копыловъ, настоятель Луцкаго собора прот. Анастасій Павлюковскій и староста собора Феодоръ Романовъ, настоятель Дубенскаго собора агаѳоникъ Соботовичъ, настоятель Кременецкой Кресто-Воздвиженской церкви прот. Михаилъ Яковлевъ, настоятель Гороховской церкви прот. Іуліанъ Мельниковъ и церковный староста сей церкви Андрей Веремчукъ, настоятель Здолбуновской церкви прот. Димитрій Пекарскій и церковный староста Герасимъ Скульський, настоятель Камень-Коширской цер-

кви прот. Андрей Пинькевичъ, настоятель Ковельского собора прот. Михаилъ Абрамовичъ и церковный староста сего собора Стефанъ Слабушевскій, настоятель Любомльской церкви прот. Владими́р Давидовичъ и церковный староста Стефанъ Махнюкъ; 3) отъ Виленской епархіи—намѣстникъ Виленского Свято-Духова монастыря игуменъ Савватій, ректоръ Виленской духовной семинаріи свящ. Николай Тучемскій, настоятель Гольшанской церкви прот. Владими́р Юзьвюкъ и церковный староста Іосифъ Корелый, настоятель Глубокской церкви прот. Николай Игнатовичъ и церковный староста Николай Грумандзъ и настоятель Узьменской церкви свящ. Павелъ Волынцевичъ съ церковн. старостой Иваномъ Шадурскимъ; 4) отъ Гродненской епархіи—настоятель Бѣлостокского собора прот. Іосифъ Гушкевичъ и церк. староста сего собора Константи́н Олешкевичъ, настоятель Кореличской церкви прот. Владими́р Любичъ и церк. староста Иванъ Гриневичъ, настоятель Волковыской церкви прот. Владими́р Хомичъ и церк. староста Сергій Тацки; 5) отъ Польской епархіи—настоятель Брестского собора прот. Стефанъ Жуковский и церк. староста Василій Ширяевъ, настоятель Пружанского собора прот. Константи́н Губаревъ и церк. староста Феодоръ Маркевичъ, настоятель Ленинского прихода прот. Іоаннъ Попенко, настоятель Антопольского прихода свящ. Сергій Дюковъ и церк. староста Феодоръ Гуринъ.

Всѣ прибывшіе отъ епархій представители помѣстились въ Интернатѣ студентовъ богословскаго факультета на Бѣлянской ул., гдѣ имъ была предоставлена возможность питанія и удобнаго отдыха.

Къ 12-ти часамъ дня 10 января въ Интернатѣ прибылъ Владыка Митрополитъ, въ сопровожденіи Преосвященнаго Алексія и секретаря Св. Синода Ю. Г. Рошицкаго, встрѣченный представителями духовенства и мірянъ дружнымъ пѣніемъ „Еїс полла ётп, Дѣзпота“. Всѣ послѣдовали въ студенческую церковь Св. Николая Чудотворца, гдѣ Владыка Митрополитъ назначилъ молебень предъ началомъ работъ Собрания, а затѣмъ и мѣсто засѣданій его.

Облачившись въ малое архіерейское облаченіе, Высокопреосвященный Діонісій взошелъ на каѳедру и произнесъ привѣтственное слово Собранию на текстѣ: „Да вси едино будуть: якоже Ты, Отче, во мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будуть“ (Іоан. 17, 21), въ коемъ изобразилъ необходимость не только виѣшняго, но и внутренняго единенія между всѣми безъ исключенія членами Церкви. Подробно, академически изобразивъ важность этого единенія и столь же подробно остановившись на всеобщемъ разладѣ и разъединеніи церковномъ въ настоящее время, Владыка вдохновенно подчеркнулъ, что единеніе іерархіи, пастырей и мірянъ Польской Православной Церкви на настоящемъ Собраниі можетъ привести ее къ увѣнчанію Помѣстнымъ Соборомъ. Владыка Митрополитъ во время произнесенія слова былъ сфотографированъ (См. фот. на стр. 2).

Этимъ словомъ Владыки Митрополита было, собственно, открыто Собрание. Затѣмъ послѣдовалъ благодарственный молебенъ, совершенный Владыкою-Митрополитомъ, при пѣніи духовенства и мірянъ, съ провозглашеніемъ многолѣтій Митрополиту, всѣмъ Преосвященнымъ Архиастырямъ Митрополіи, Республику Польской, Правительству и воинству ея и всему освященному Собору собравшихся представителей отъ духовенства и мірянъ и всѣмъ православнымъ христанамъ.

По окончаніи молебна Владыка Митрополитъ по желалъ поближе познакомиться съ собравшимися, которые подходили къ нему и, принимая благословеніе, называли себя и тѣ мѣста, откуда они прибыли. Затѣмъ Владыка предложилъ присутствующимъ избрать

изъ своей среды въ члены Президіума по одному священнослужителю и по одному церковному старостѣ отъ каждой епархіи, а отъ Волынской по два, заявивъ, что предсѣдательство на Собраниі онъ принимаетъ на себя и назначаетъ, на случай отсутствія, своимъ замѣстителемъ Преосвященнаго Алексія, Епископа Гродненского и Новогрудского. Этимъ и закончено было первое засѣданіе Собрания въ 1 ч. 35 мин. дня, и были произведены фотографическіе снимки участниковъ Собрания: іерарховъ съ духовенствомъ (См. фот. на стр. 6) и іерарховъ съ церковными старостами (См. фот. на стр. 7).

Въ 5 час. вечера того же 10 января было открыто Владыкою Митрополитомъ второе засѣданіе Собрания. Началось оно, оглашеніемъ результатовъ о выборахъ въ Президіумъ Собрания представителей отъ епархій, каковые выборы произведены были въ перерывѣ между утреннимъ и вечернимъ засѣданіями. Избраны были: намѣстникъ Почаевской Лавры архимандритъ Дамаскинъ, митрофорный протоіерей Венедиктъ Туркевичъ и церковные старосты — Феодоръ Романовъ и Иванъ Копыловъ—отъ Волынской епархіи; протопресвитеръ Терентій Теодоровичъ и церк. староста Иванъ Петровскій—отъ Варшавско-Холмской епархіи; протоіерей Владими́р Юзьвюкъ и церк. староста Николай Грумандзъ—отъ Виленской епархіи; протоіерей Іосифъ Гушкевичъ и церк. староста Сергій Тацки—отъ Гродненской епархіи, и свящ. Сергій Дюковъ и церк. староста Феодоръ Маркевичъ—отъ Польской епархіи. Избранные, по предложенію Владыки Митрополита, заняли мѣста въ Президіумѣ, выдѣливъ изъ себя митрофорн. протоіеря В. Туркевича, свящ. С. Дюкова и церк. старосту Ивана Петровскаго —въ качествѣ секретаря Собрания. Послѣ сего было приступлено къ постатейному чтенію проекта „Статута“ о правовомъ положеніи Польской Автокефальной Церкви въ Польшѣ, принятаго Св. Синодомъ въ засѣданіи 1-го іюля 1926 г. Чтеніе „Статута“ было предварено Высокопреосвященнымъ Предсѣдателемъ краткимъ словомъ, въ коемъ представлена была краткая исторія его и жизненная значимость. Въ этомъ засѣданіи Собрания было прочитано 23 §§ „Статута“, и къ каждому § его Владыка Митрополитъ присоединялъ свои объясненія, выявившія природу и характеръ каждой статьи, а также тотъ путь, какою прошла каждая статья прежде выявленія ея въ послѣдней формулировкѣ,

Въ 7½ ч. вечера засѣданіе было закрыто.

Третье засѣданіе Собрания состоялось во вторникъ 11 января 1927 года, въ 10 час. утра, подъ предсѣдательствомъ Владыки Митрополита. На немъ было продолжено и закончено чтеніе „Статута“, причемъ опять по каждой статьѣ его Владыка Митрополитъ дѣлалъ пояснительныя замѣчанія. По окончаніи чтенія проекта „Статута“, Владыка Митрополитъ предложилъ Собранию свободно и детально обсудить каждую статью и вынести соотвѣтственные постановленія по содержанію всего „Статута“.

При обсужденіи § 1-го — основоположительного, опредѣляющаго въ общихъ чертахъ независимое и юридическое положеніе Св. Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ, возникъ оживленный и свободный обмѣнъ мнѣній, изъ котораго явствовала необходимость оттѣнить соборный характеръ жизни Православной Церкви и то значеніе, какое имѣть при составленіи этого „Статута“ внутренній организаціонный Статутъ, или „Положеніе“ о внутреннемъ каноническомъ устройствѣ Св. Православной Церкви въ Польшѣ. И это тѣмъ болѣе, что „Положеніемъ“ предусматривается (§ 3) во всей полнотѣ соборный характеръ жизни Православной Церкви въ Польшѣ. Вслѣдствіе сего къ первому отдалу § 1-го „Статута“ была

сдѣлана прибавка, смыслъ коей сводится къ тому, что Православная Церковь въ Польшѣ пользуется въ своей внутренней жизни полной свободой самоуправления, согласно предписаніямъ своего организаціоннаго Статута, принятаго Св. Синодомъ въ засѣданіяхъ 13 апрѣля, 5 юна и 1 декабря 1925 г. Въ связи съ этимъ въ абзацѣ о сношеніяхъ Іерарховъ съ духовенствомъ и пасомыми прибавлено было слово „непосредственно”, а къ пункту параграфа, говорящему о Православной Церкви въ Польшѣ, какъ объ юридическомъ лицѣ, постановлено добавить указаніе на органы, посредствомъ которыхъ Церковь дѣйствуетъ, какъ юридическое лицо.

Кромѣ того, такъ какъ въ проектѣ „Статута” нѣть специальныхъ указаній на Соборъ, какъ на высшую законодательную инстанцію Польской Православной Церкви, а между тѣмъ соборность является отличительной чертой жизни и уклада Православной Церкви какъ вездѣ, такъ и въ Польской Автокефальной Православной Церкви, — постановлено оттѣнить эту мысль о соборности въ § 3 „Положенія” о внутреннемъ каноническомъ устройствѣ Польской Православной Церкви, каковое „Положеніе” является, согласно § 1 „Статута”, основою для самаго Статута. Въ соотвѣтствии съ бывшими сужденіями, въ § 3 „Положенія” внесена слѣдующая добавка послѣ указанія на то, что законодательная власть Св. Православной Церкви проявляется въ распоряженіяхъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ: „Въ силу сего, въ Польской Автокефальной Православной Церкви высшая законодательная власть принадлежитъ Помѣстному Церковному Собору, периодически, въ опредѣленные сроки созываемому Митрополитомъ Варшавскимъ и всея Польши изъ Епископовъ, духовенства и мірянъ и дѣйствующему согласно съ вышеуказанными канонами и духомъ этихъ каноновъ”.

При обсужденіи § 2 „Статута”, гдѣ говорится о главѣ Польской Православной Церкви, было указано Владыкою Митрополитомъ, что этотъ § составленъ въ смыслѣ и по духу 34-го Апостольскаго правила. Въ виду сего, начало этого параграфа измѣнено въ томъ видѣ, что „Митрополитъ Варшавскій и Всехъ Польши является Главой Польской Автокефальной Православной Церкви въ смыслѣ и духѣ 34 Апостольск. правила”. А конецъ этого § измѣненъ въ томъ смыслѣ, что Митрополитъ сносится съ Константинопольскимъ Патрархомъ и другими Православными Церквами по каноническимъ вопросамъ „свободно и непосредственно”.

Прочитанные въ семь же засѣданіи §§ 3, 4, 5 и 6, относящіеся къ избранію Митрополита и вступленію его въ отправленіе своихъ обязанностей, а также къ Замѣстителю Митрополита,—приняты Собраниемъ безъ измѣненія.

Точно также, безъ измѣненій принять былъ § 7 — о границахъ епархій Польской Православной Церкви, но, по нему признано было необходимо, чтобы Высшая Церковная Власть всемѣрно отстаивала предъ Правительствомъ нынѣшнія границы епархій, а, въ случаѣ неизбѣжности измѣненія границъ, чтобы были приняты во вниманіе тѣ предѣлы епархій, какіе опредѣлились ихъ прошлую часто многовѣковой жизнью.

На этомъ § было прервано чтеніе „Статута”, и въ 1 ч. 15 мин. дня засѣданіе было закрыто.

4-е засѣданіе Собраний состоялось въ 5 час. вечера 11-го января, подъ Предсѣдательствомъ Преосвященнаго Алексія, Епископа Гродненскаго и Новогрудскаго. Въ этомъ засѣданіи было продолжено чтеніе „Статута”, коего §§ 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 приняты Собраниемъ, по обмѣнѣ мнѣній и послѣ соотвѣтственныхъ разъясненій Преосвященнаго Предсѣдателя по каждому мнѣнію и запросу, безъ измѣненій. Всѣ эти §§ касаются порядка епархіального, окружнаго и при-

ходского управленія, назначенія и увольненія приходскаго духовенства, привилегій духовенства и монастырской жизни.

§ 17, касающійся духовнаго образованія въ Польской Православной Церкви, былъ принять съ дополненіемъ, что преподавательскій и воспитательный персоналъ духовныхъ семинарій, во главѣ съ ректорами ихъ, пользуется такими же правами государственной службы, какія оговорены въ § 10 „Статута” для чиновъ Митрополитальной и Епархіальныхъ Консисторскихъ канцелярій. Кромѣ того, такъ какъ проектъ „Статута” не включаетъ псаломщиковъ въ число духовенства Православной Церкви и не предусматриваетъ учебныхъ заведеній для подготовки ихъ, а между тѣмъ институтъ псаломщиковъ является жизненно необходимымъ,—постановлено при обсужденіи этого § непремѣнно имѣть въ виду опредѣленіе служебнаго и материальнаго положенія псаломщиковъ, а также подготовки будущихъ ихъ кадровъ при разработкѣ программъ семинарій и при дальнѣйшихъ соборныхъ сужденіяхъ о задачахъ духовныхъ учебныхъ заведеній, о монастырскихъ школахъ, о краткосрочныхъ курсахъ въ епархіяхъ и т. п.

Не забыто было, при обсужденіи этого §, и женское духовное образованіе, необходимое существование коего было настойчиво отмѣчено Собраниемъ.

§ 18—о церковныхъ братствахъ—былъ принять Собраниемъ безъ измѣненій.

При обсужденіи § 19—о Съѣздахъ духовенства, было обращено вниманіе на стѣснительность и нецѣлесообразность того пункта въ этомъ §, что участіе въ Съѣздахъ духовенства и мірянъ обусловливается согласіемъ свѣтскихъ властей. Было указано, что для вѣрующихъ мірянъ церковные интересы такъ же дороги, какъ и для духовенства, а потому ихъ участіе въ Съѣздахъ духовенства должно быть упреждаемо только извѣщеніемъ свѣтскихъ властей объ этомъ участіи со стороны благочиннаго, Епископа и Митрополита, смотря по характеру Съѣзда, къ участію въ коемъ призываются міряне. Въ связи съ этими сужденіями 2-й абзацъ § 19 „Статута” принять только въ его начальной формѣ: „въ указанныхъ Съѣздахъ могутъ принимать участіе также міряне”.

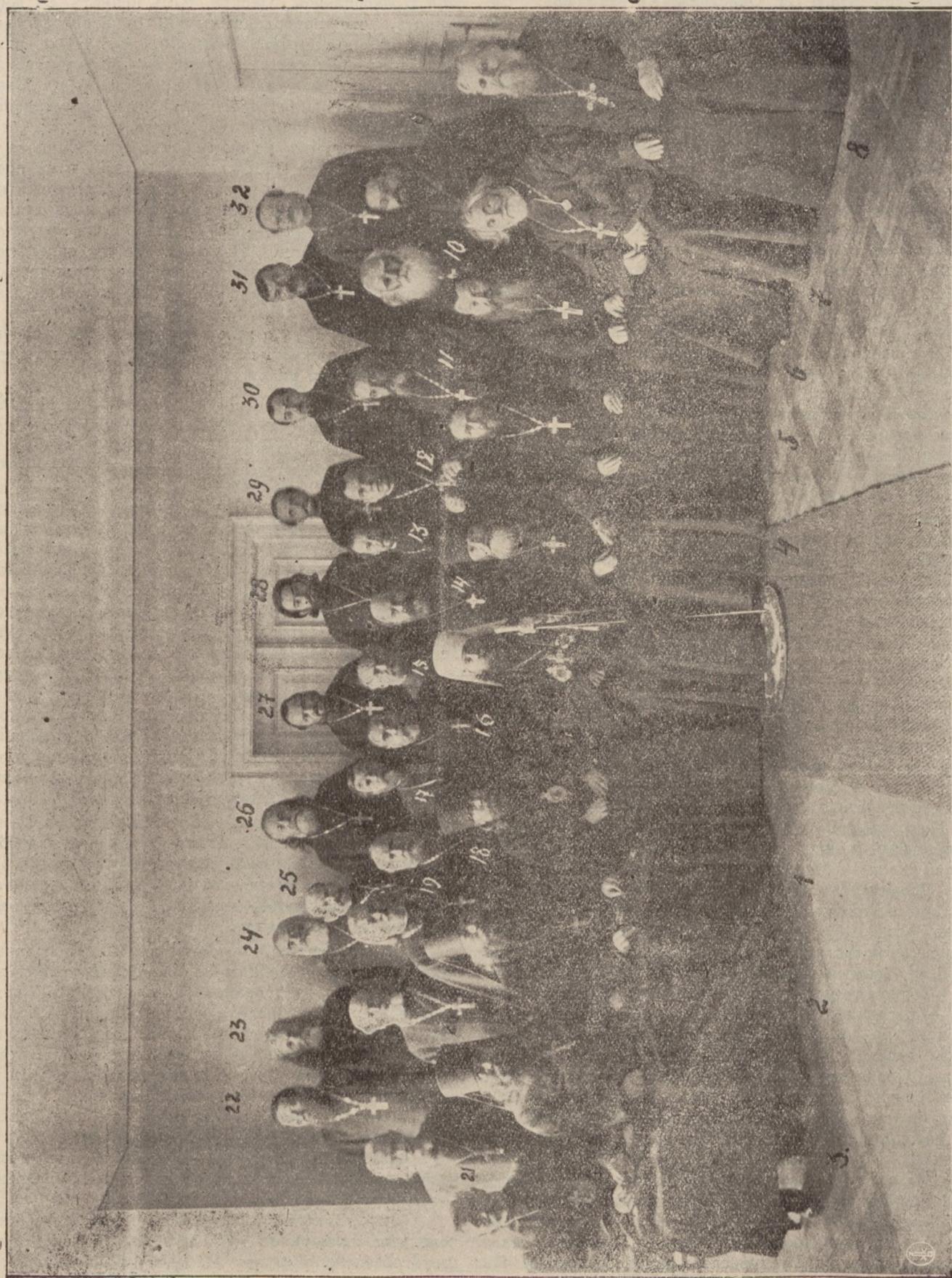
§ 20—о церковныхъ опекунахъ и дозорахъ—принять Собраниемъ безъ измѣненій, но выражено было по нему пожеланіе, чтобы при выработкѣ особаго положенія для церковныхъ договоровъ было оговорено право и границы участія ихъ въ благочинническихъ и епархіальныхъ Съѣздахъ.

§ 21 „Статута”, относящійся къ преподаванію православнымъ учащимся Закона Божія, принять съ дополненіемъ, что преподаваніе это должно подлежать надзору Митрополита и Епархіальныхъ Архіереевъ, осуществляющему какъ лично, такъ и чрезъ благочинныхъ и специальныхъ наблюдателей а также что преподаваніе Закона Божія православнымъ учащимся должно быть обязательнымъ какъ въ правительственныйхъ, такъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

§§ 22 и 23 „Статута”—о языкѣ актовъ церковныхъ сношеній съ властями и о доходахъ духовныхъ —приняты Собраниемъ безъ измѣненій.

§ 24 „Статута”—о содержаніи и обеспеченіи духовенства принять съ тѣмъ измѣненіемъ, что земельнымъ обеспечениемъ для каждого православнаго одноклироснаго прихода должно быть 30 гект. росъ земли, а для городскихъ и многоклирныхъ приходовъ 50 гектаровъ, а, кромѣ сего, на содержаніе вдовъ, сиротъ, инвалидовъ и престарѣлого духовенства должно быть прибавлено въ каждомъ приходѣ отъ 3 до 5 гектаровъ земли.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ МИТРОПОЛИТ ДІОНІСІЙ И ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЕПІСКОП АЛЕКСІЙ
СЪ ДУХОВЕНСТВОМЪ.



1. Архим. Дамаскинъ, 2. Игум. Савватій, 3. Прот. В. Туркевичъ, 4. Архим. Поликарпъ, 5. Прот. В. Давидовичъ, 6. Прот. А. Рудлевскій, 7. Прот. Т. Теодоровичъ, 8. Прот. І. Гушкевичъ, 9. Прот. В. Хомить, 10. Прот. Д. Пекарскій, 11. Прот. І. Мельниковъ, 12. Прот. А. Павлюковскій, 13. Свящ. П. Волынцевичъ, 14. Прот. О. Валиковскій, 15. Прот. Н. Рогальскій, 16. Прот. С. Жуковскій, 17. Прот. С. Каминскій, 18. Прот. Попенко, 19. Прот. Н. Свирскій, 20. Прот. С. Грушко, 21. Прот. А. Соботовичъ, 22. Прот. Игнатовичъ, 23. Прот. М. Абрамовичъ, 24. Прот. А. Пинкевичъ, 25. Прот. Губаревъ, 26. Прот. В. Юзьвюкъ, 27. Прот. М. Тучемскій, 28. Свящ. С. Дюковъ, 29. Свящ. Н. Тучемскій, 30. Прот. М. Яковлевъ, 31. Прот. П. Пащевскій, 32. Прот. В. Любичъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ МИТРОПОЛИТ ДІОНИСІЙ И ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЕПІСКОПЪ
АЛЕКСІЙ СЪ МІРЯНАМИ.



1. И. Гаврилюкъ, 2. К. Олешкевичъ, 3. С. Слабушевскій, 4. О. Бобровичъ, 5. Н. Грумандъ, 6. С. Тацкій, 7. Ф. Гурианъ,
8. И. Копыловъ, 9. О. Корелинъ, 10. И. Шадурскій, 11. Г. Скульскій, 12. И. Гриневачъ, 13. Ф. Маркевичъ, 14. В. Ши-
ряевъ, 15. Д. Цыбуля, 16. Х. Озоровъ, 17. Ф. Романовъ, 18. Н. Заремба, 19. С. Махнюкъ, 20. А. Веремчукъ,
21. И. Петровскій.

§§ 25, 26, 27 и 28 „Статута“—о правахъ собственности Православной Церкви въ Польшѣ и вознаграждениі за парцеллируемыя церковныя земли — приняты безъ измѣненій.

Въ качествѣ § 29-го Собраниѣ внесло въ „Статутъ“ артикулъ XV изъ Конкордата, заключеннаго Польскимъ Правительствомъ съ Римскимъ Престоломъ, въ которомъ говорится о податныхъ привилегіяхъ Церкви, ея учрежденій и духовенства. За введеніемъ этого нового §, 29 § „Статута“ надлежить считать §-мъ 30-мъ.

По обсужденіи „Статута“ и внесеніи въ него необходимыхъ поправокъ, выяснилось, что „Статутъ“ въ общемъ удовлетворяетъ представителей духовенства и мірянъ, и необходимо ускореніе его принятія, а, съ другой стороны, что материальное и правовое положеніе православного духовенства требуетъ и предварительно, до принятія Правительствомъ „Статута“, своего улучшенія. Примѣнительно къ этой выяснившейся нуждѣ, составленъ былъ слѣдующій проектъ „Меморандума“ отъ Собраниѣ представителей духовенства и мірянъ Высокому Правительству Польской Республики:

„Представители духовенства и мірянъ, въ лицѣ благочинныхъ и церковныхъ опекуновъ, Польской Православной Церкви, собравшись въ гор. Варшавѣ для ознакомленія съ мѣропріятіями Высшей Церковной Власти по вопросу о положеніи Православной Церкви въ Польшѣ, долгомъ почитаютъ довести до свѣдѣнія Правительства о нижеслѣдующемъ:

I. Православная Польская Церковь является весьма важнымъ факторомъ въ жизни Государства, способствуя умиротворенію страстей и направляя течеи общественной жизни православныхъ гражданъ вѣрнымъ путемъ въ одно общее государственное русло.

II. Все Православное Духовенство въ Польшѣ является вполнѣ лояльнымъ по отношенію къ Государству, не за страхъ, а за совѣсть служащимъ послѣднему чрезъ религіозно-нравственное воспитаніе православныхъ гражданъ Польши, непричастнымъ къ политикѣ и безусловно далекимъ даже отъ мыслей, клонящихся ко вреду Государства.

III. Не взирая на столь видное значеніе въ жизни Государства Православной Церкви и Православного Духовенства,—и Церковь и Духовенство не имѣютъ въ Польшѣ соотвѣтственного ихъ значенію положенія и правъ. Правовое положеніе Православной Церкви въ Польшѣ до сихъ поръ не опредѣлено законодательнымъ порядкомъ, а Православное Духовенство въ своемъ существованіи часто зависитъ отъ произвольного усмотрѣнія самыхъ низшихъ представителей Государственной Власти, не имѣть въ большинствѣ своемъ правъ обывательства, не обеспечено отъ Государства, которому служить по совѣсти, материальной помощью и въ послѣднее время, въ виду парцеляціи церковныхъ земель, лишается послѣднихъ средствъ существованія, какими располагало стѣ пользованія землею доселѣ. Притомъ, въ виду необеспеченности епархиальныхъ управлений и духовныхъ школъ, православное духовенство буквально отъ своей скучости должно удѣлять свои скучные доходы на эти управлениа и на эти школы. Чтобы существовать и поддерживать существованіе своихъ управлений и школъ, Православное Духовенство въ Польшѣ вынуждено часто вступать въ пререканія со своими прихожанами по денежнымъ вопросамъ, что, при нынѣшней бѣдности народа, часто весьма вредно отражается на приходской жизни, на религіозно-нравственномъ состояніи народа, а, слѣдовательно, неполезно и для Государства.

IV. Духовенство Православное и впредь горитъ желаніемъ вѣрно служить интересамъ Польского Го-

сударства, а для сего просить Правительство облегчить его полезное для Государства служеніе, уваживъ слѣдующія его пожеланія: 1) ускорить установленіе правового положенія Православной Церкви въ Польшѣ утвержденіемъ выработанного и представленного Правительству Высшою Церковною Властю „Статута“; 2) дать всему Православному Духовенству, какъ безусловно лояльному по отношенію къ Государству, права польского гражданства; 3) ограничить въ отношеніи Православного Духовенства административный производъ свѣтскихъ властей на мѣстахъ предоставлениемъ духовенству возможности всякой разъ доказывать свою невинность обращеніемъ къ суду; 4) обеспечить Православное Духовенство государственнымъ денежнымъ и земельнымъ содержаніемъ хотя бы въ томъ размѣрѣ, какой показанъ въ представленномъ Высшей Церковной Властью „Статутѣ“; 5) впредь до утвержденія „Статута“ и проведенія въ жизнь земельного обезпеченія духовенства производствомъ выдѣленія для Православной Церкви причитающагося по „Статуту“ количества земли, пристановить парцеляцію церковныхъ земель, оставивъ ихъ въ распоряженіи монастырей и приходовъ; 6) отмѣнить ревиндикацію церквей и удовлетворить ходатайства православныхъ прихожанъ объ открытии тѣхъ приходовъ и церквей, кои закрыты въ недавнее время, и впредь благосклонно относиться къ подобнымъ ходатайствамъ, ибо лишній приходъ — лишняя твердыня крѣпости и спокойствія не только Церкви, но и Государства“.

Проектъ этотъ въ приведенномъ видѣ былъ принятъ и, по предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя, тутъ же утвержденъ въ его русскомъ оригинальѣ подписями участниковъ Собраниѣ съ тѣмъ, что текстъ его на государственномъ языке будетъ представленъ чрезъ особую delegaciю на благовозрѣніе Господина Президента Республики, Господина Предсѣдателя Совѣта Министровъ Маршала Пилсудскаго, Г. Вице-Премьера и Г. г. Министровъ—Исповѣданій, Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Финансовъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Земельныхъ Реформъ и Общественныхъ Работъ, а также Г. г. Маршаловъ Сейма и Сената. Выборъ членовъ этой delegaciї тутъ же былъ назначенъ на утреннее засѣданіе слѣдующаго дня. Вечернее же засѣданіе 11-го января закончено было слушаніемъ и нѣкоторымъ обсужденіемъ приложенного къ „Статуту“ проекта о штатныхъ должностяхъ, о содержаніи по этимъ должностямъ и о правительственныйхъ субсидіяхъ для Православной Автокефальной Церкви въ Польшѣ. Въ связи съ этимъ проектомъ были приняты слѣдующія пожеланія Собраниѣ: а) протопресвитеру Митрополичьей церкви должно быть назначено, въ виду важности его положенія, по 1100 пунктовъ содержанія (вмѣсто обозначенныхъ въ проектѣ 600 пунктовъ); б) кроме двухъ штатныхъ протоіереевъ при Митрополичьей Каѳедрѣ, должны быть по штату еще 4 штатныхъ каѳедральныxъ протоіерея при Архіерейскихъ Каѳедрахъ въ Вильнѣ, Гроднѣ, Пинскѣ Кременцѣ, и с) въ проектѣ должно быть внесено 120 тысячъ златыхъ ежегоднаго вознагражденія о.о. благочиннымъ Митрополіи.

Въ 11 час. ночи 4-е засѣданіе духовенства и мірянъ было Преосвященнымъ Алексѣемъ закрыто.

На слѣдующій день, въ среду 12 января 1927 года, въ 10 час. утра Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Діонисіемъ было открыто 5-е засѣданіе духовенства и мірянъ. На этомъ засѣданіи были произведены, прежде всего, выборы delegaciї для представленія Правительству выработанного Собраниѣмъ „Меморандума“ о нуждахъ Православной Церкви въ Польшѣ, при чёмъ избранными оказались: 1) отъ Варшавско-Холмской епархии протопресвитеръ Терен-

тій Теодоровичъ, прот. Стефанъ Грушко и церк. старости—Иванъ Петровскій и Николай Заремба; 2) отъ Виленской епархіи—прот. Владіміръ Юзьюкъ и церк. староста Николай Грумандзъ; 3) отъ Волынской епархіи — митрофорный прот. Венедиктъ Туркевичъ, митроф. прот. Павелъ Пашевскій и церк. старости — Кременецкій Иванъ Гаврилюкъ и Владімірскій Хрисанфъ Озеровъ; 4) отъ Гродненской епархіи — прот. Йосифъ Гушкевичъ и Кореличскій староста Иванъ Гриневичъ, и 5) отъ Полтавской епархіи — прот. Стефанъ Жуковскій и церк. староста Феодоръ Маркевичъ.

Вслѣдъ за симъ Владыка Митрополитъ сдѣлалъ предъ Собраніемъ подробное сообщеніе о происхожденіи Автокефалии Православной Церкви въ Польшѣ, огласилъ въ русскомъ перевоудѣ и показалъ въ греческомъ подлинникѣ Патріаршій и Синодальныи „Томосъ“ о ней Константинопольской Вселенской Патріархіи, отъ 13 ноября 1924 г., объявленный въ Польшѣ 17 сентября 1925 г. По предложенію Владыки Митрополита, тутъ же Собраніе дружно пропѣло „Вѣчную Память“ Святѣйшему Вселенскому Патріарху Григорію, при которомъ былъ изданъ указанный „Томосъ“, и который при жизни проявилъ самую высокую и любовную отеческую заботу о судьбахъ Православной Церкви въ Польшѣ. Вслѣдъ за этимъ, по предложенію Владыки, было одушевленно пропѣто многолѣтіе нынѣ возглавляющему Вселенскій Престолъ Святѣйшему Патріарху Василію, который подписалъ „Томосъ“ еще въ санѣ митрополита Никейскаго, а нынѣ явилъ свое высокое вниманіе въ Польской Православной Церкви присылкой въ ея Митрополію своего портрета, который и былъ показанъ участникамъ Собранія.

Какъ бы въ дополненіе къ этимъ „Вѣчная Память“ и „Многолѣтію“ членъ Собранія протопресвитеръ Терентій Теодоровичъ предложилъ Собранію пропѣть многолѣтіе первому главѣ Православной Автокефальной Церкви въ Польшѣ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Діонисію, неустанными трудами коего создано независимое автокефальное бытіе этой Церкви и, видимо и ощутительно, упрочивается благосостояніе ея, обезпечивается будущность нашей церковной жизни. Предложеніе это было принято Собраніемъ весьма горячо, и отвѣтомъ на него было дружное и одушевленное, широкаго діапазона, архіерейское „Многая лѣта“.

Вслѣдъ за симъ, заслушано было въ постатейномъ чтеніи „Положеніе“ о внутреннемъ каноническомъ устройствѣ Автокефальной Польской Православной Церкви, принятое Св. Синодомъ 13 апрѣля, 5 іюня и 1 дубря 1925 г., съ тою прибавкою къ § 3 му о Помѣстномъ Соборѣ, какъ высшей законодательной власти въ Польской Автокефальной Православной Церкви,—каковая прибавка была принята и одобрена Собраніемъ въ 3-мъ засѣданіи 11 января. При чтеніи „Положенія“ Владыка Митрополитъ сообщилъ исторію его происхожденія и далъ подробнѣйшее объясненіе къ каждому § „Положенія“.

6-е и послѣднее засѣданіе Собранія духовенства и мѣрянь было открыто Владыкою Митрополитомъ въ 5 час. пополудни 12 января 1927 г.

На этомъ засѣданіи, прежде всего, былъ заслушанъ на государственномъ языке и подписанъ всѣми членами Собранія выработанный Собраніемъ въ вечернемъ засѣданіи 11-го января „Меморандумъ“ Правительству. Затѣмъ, по предложенію Владыки Митрополита, было заслушано „Положеніе“ о созывѣ Помѣстного Церковнаго Собора Православной Церкви въ Польшѣ, принятое Св. Синодомъ еще 6 іюля 1923 г., а также „Уставъ“ и „Программа“ этого Собора, причемъ Владыкою Митрополитомъ даны были попутно

подробная объясненія къ „Положенію“, „Уставу“ и „Программѣ“ и указанія, что въ свое время эти акты были представлены Правительству, но и донынѣ нѣть по нимъ отвѣта изъ Министерства Исповѣданій. Владыка замѣтилъ, что нынѣшня обстоятельства позволяютъ ему надѣяться, что многолѣтняя дума Православной Церкви въ Польшѣ о созывѣ Ея Помѣстнаго Собора близка къ осуществленію, причемъ измѣнившіяся условія жизни, несомнѣнно, потребуютъ нѣкоторыхъ измѣненій, какъ въ Положеніи о созывѣ Собора, такъ и въ его Статутѣ и Программѣ, для чего потребуется впереди значительная работа существующихъ церковныхъ учрежденій, или Особаго Предсоборнаго Присутствія.

Въ отвѣтъ на это замѣченіе Высокопреосвященнѣйшаго Предсѣдателя, Собраніе постановило: „Исповѣдуя велику нужду созыва Помѣстнаго Собора для наилучшаго устроенія Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ въ новыхъ государственныхъ условіяхъ существованія, просить Владыку Митрополита—не оставлять своего представительства предъ Государственной Властью о дарованіи нашей Св. Церкви возможности созыва такового Собора и предпринять необходимые шаги къ выработкѣ соотвѣтствующихъ измѣненій въ Положеніи о немъ, Статутѣ его и программѣ“.

Послѣ сего Кременецкій каѳедральный протоіерей Михаилъ Тучемскій, отъ лица всего Собранія, выразилъ Владыкѣ Митрополиту чувства глубокаго удовлетворенія и благодарности за заботы и труды его по устроенію разсадника высшаго богословскаго просвѣщенія въ Польской Православной Церкви и Интерната для студентовъ православнаго богословскаго отдѣла при Варшавскомъ Университетѣ. Его слова были покрыты громогласнымъ многолѣтіемъ всего Собранія Владыкѣ Митрополиту.

Въ отвѣтъ на рѣчъ о. Тучемскаго Его Высокопреосвященство подробно ознакомилъ Собраніе съ исторіей возникновенія Православнаго богословскаго отдѣла при Варшавскомъ Университетѣ и его Интерната и при этомъ съ глубокой благодарностью отмѣтилъ ту безуокоризненную объективность, неизмѣнную благожелательность и широкую помощь, съ какими относились всегда къ созданію Православнаго богословскаго отдѣла Сенатъ Университета, его ректоратъ и профессура.

Затѣмъ, объявивъ объ исчерпаніи программы Собранія, Его Высокопреосвященство обратился къ участникамъ его съ прощальною рѣчью, въ которой, еще разъ напомнивъ свой призывъ къ единенію, сдѣланный при открытии Собранія, особенно подчеркнулъ необходимость для духовенства и вообще церковныхъ дѣятелей всемѣрно избѣгать какого-бы то ни было вмѣшательства въ политику и во всѣ имѣющія всегда переходящій характеръ такъ называемыя „злобы дня“.

Отъ имени Собранія митрофорный протоіерей Венедиктъ Туркевичъ принесъ Владыкѣ-Митрополиту глубокую благодарность за созывъ Собранія, за мудрое руководство имъ и за детальное и сердечное ознакомленіе духовенства и мѣрянь съ ходомъ жизни Польской Православной Церкви въ послѣдніе годы. Но эта прекрасная, сказанная отъ глубины сердца рѣчь такъ содержательна и многозначительна, что ее необходимо тутъ же привести полностію. Вотъ она:

„Ваше Высокопреосвященство!

Меня никто формально не уполномочивалъ, но я убѣжденъ, что выражу общій голосъ всѣхъ участниковъ нашего Сѣєзда, когда позволю себѣ сказать, что намъ весьма тяжело было бы разстаться съ Вами, не принеся Вамъ самой глубокой, самой сердечной благодарности за этотъ Сѣјездъ.

Благодаримъ за Съездъ самъ по себѣ, за Съездъ какъ таковой, какъ фактъ громадной важности въ нашей церковной жизни и — такой, которого мы трепетно ждали уже нѣсколько лѣтъ.

Благодаримъ и за то, что Вы оказали намъ, всѣмъ участникамъ Съезда, свое довѣре и высокую честь, милостиво призвавъ насъ къ участію въ немъ. При наилучшемъ желаніи я не нахожу словъ, чтобы выразить, какое это для насъ до самыхъ глубинъ захватывающее и переполняющее душу счастіе — активно участвовать въ церковномъ строительствѣ. А Вы пробили насъ къ самимъ истокамъ жизни нашей Св. Церкви, дали намъ пережить блѣніе сердца ея. Своими подробнѣйшими сообщеніями о ходѣ вопроса обѣ автокефаліи нашей, о происхожденіи и хожденіи по мытарствамъ разныхъ учрежденій нашего внутренняго и внѣшняго Статута, о думахъ и шагахъ къ подготовкѣ Помѣстного Собора, о терпѣливомъ созиданіи нашего богословскаго факультета, съ его интернатомъ, научно-богословскимъ журналомъ, и пр. и пр. — Вы ввели насъ всѣми этими подробностями, такъ сказать, въ интимнѣйшія стороны жизни нашей Церкви. Какъ же было не почувствовать намъ сладости этого единенія съ Вами и между собою. Какъ не быть благодарну безъ конца, когда тутъ блѣніе пульса нашей жизни церковной почувствовалось не какъ нѣчто внѣшнее, а какъ свое, личное захватывающее переживаніе.

Но есть и еще одна сторона тутъ.

Мы живемъ въ катастрофическую эпоху и стоимъ на грани какихъ-то новыхъ формъ жизни. Рушатся государства и государственности, творится какая-то новая общественность, переживается „крушеніе кумировъ“ разныхъ, о которыхъ такъ краснорѣчиво пишетъ С. Франкъ, теряются лѣдьми святыни, забываются идеалы, отбрасываются какъ незначущая вѣтошь вѣра, мораль... „На кресахъ“ у насъ рукой подать до области явныхъ и жестокихъ гоненій на нихъ.

Какое счастье сознавать, и не только сознавать, а на дѣлѣ почувствовать, что все таки живъ Господь въ сердцахъ людей и жива душа человѣческая, что незыблемо стоитъ Церковь Божія, и что именно здѣсь у насъ въ Польшѣ укрѣпляется и растетъ Св. Православіе такъ, какъ можетъ быть нигдѣ больше. Мы, православные, попали здѣсь въ совершенно новую государственную обстановку, въ далеко не благопріятныя иной разъ правовыя, материальныя и всякия иныя условія, а Церковь наша Святая явно отъ силы въ силу возрастаєтъ. Законченнымъ Съездомъ Вы ввели насъ во всю полноту и значимость этого отраднаго факта. А впереди начинаетъ всходить еще и заря Собора ...

Какое это отрадное сознаніе! Какъ оно подымаетъ духъ, какъ укрѣпляетъ, какую увѣренность и силу придаетъ! Какъ вдохновляетъ и дорога мысль, что можетъ быть именно намъ, здѣсь въ Польшѣ, судилъ Господь соблюсти Святыню Православія въ томъ міровомъ кризисѣ, какой мы переживаемъ.

Наконецъ, позвольте, Ваше Высокопреосвященство и еще одно сказать.

И Вы, Милостивый Владыка, знаете это, и мы скрыть не можемъ, что имя и дѣланіе Ваше, а съ юными и весь церковный укладъ нашъ, вся жизнь весьма часто и много подвергаются и осужденію, и нападкамъ, и подозрѣнію, — иногда въ высшей степени рѣзкимъ и острымъ. И это не отъ чужихъ, а отъ своихъ. И въ этомъ не разъ, быть можетъ, и многие изъ насъ, здѣсь присутствующихъ даже грѣшны....

Несомнѣнно не можете Вы не болѣть этимъ. Да укрѣпить Васъ Господь въ этихъ горькихъ переживаніяхъ.

Но знайте, Владыко Святый, что и намъ это всѣмъ и всегда больно. Не по злому умыслу въ большинствѣ случаевъ творится это людьми, а по несвѣдомленности въ истинномъ положеніи вещей, въ ходѣ и направленіи нашей церковной жизни.

Нѣть мучительнѣе положенія и для священника и для мѣрянина, преданныхъ Церкви, какъ то, когда онъ на злѣя рѣчи и чувства, иной разъ и на свои собственные, не можетъ отвѣтить несомнѣннымъ зна-ніемъ, неоспоримыми фактами, — когда ему остается противопоставлять имъ лишь свою вѣру въ правоту своего церковнаго дѣла, въ чистоту и правду своихъ владыкъ, въ незыблемость и святость ихъ авторитета. И какое угнетающее бессиліе охватываетъ всего, когда эта вѣра твоя не встрѣчаетъ отвѣта....

Но зато какъ вырастаешь сразу, какъ окрыляешься и незыблемо прочно чувствуешь себя, когда въ рукахъ факты, очевидность, когда спокойно и уверенно можешь дать отвѣтъ о своемъ упованіи всяко-му вопрошающему.

Нынѣшимъ Съездомъ Вы пробили насъ, Ваше Высокопреосвященство, къ самимъ, повторяю, истокамъ нашей церковной жизни, ввели въ самыя ичтимныя глубины ея. Въ этомъ соприосновеніи съ ними мы такъ духовно ободрены, такую крѣпость и силу получили, такой огонь любви и вѣры обрѣли, что ихъ и выразить нельзя. Отъ избытка сердца уста иной разъ не глаголютъ, а нѣмѣютъ. Но эти бодрость и силу мы на мѣста принесемъ, въ толщу народную. Тотъ огонь, который насъ здѣсь освѣтилъ и согрѣлъ, онъ долженъ черезъ насъ и другихъ всюду зажечь и согрѣть. Это — природа его, это законъ души человѣческой.

И за это — и за себя и за всѣхъ — мы не можемъ, нельзя не поблагодарить Васъ, Ваше Высокопреосвященство, низкимъ земнымъ поклономъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ крѣпкая вѣра наша и въ дальнѣйшѣе ростъ и силу Святой нашей Православной Автокефальной Церкви въ Польшѣ подъ любовнымъ и мудрымъ водительствомъ Вашего Высокопреосвященства.

„Ис полла эти, деспота“.

Эта рѣчь очевидца того, что сдѣлано Владыкою-Митрополитомъ и Высшею Церковною Властью для пользы Православной Церкви въ Польшѣ, должна положить печать молчанія на всѣхъ тѣхъ, кто съ не-расположеніемъ относится къ Высшей Церковной Епархїи и всегда, неизмѣнно критически относится къ ея дѣйствіямъ, и неудивительно, что она всѣми участниками была покрыта восторженнымъ многолѣтіемъ Владыкѣ Митрополиту.

Какъ бы въ дополненіе къ рѣчи о. митрофорнаго протоіерея Венедикта Туркевича, о. намѣстникъ Почаевской Лавры архимандритъ Дамаскинъ отъ лица Собрания принесъ Его Высокопреосвященству увѣренія, что призыва Владыки къ братскому единенію всѣхъ къ единодушной работѣ, каждого на свое мѣстѣ и въ мѣру своихъ силъ, исключительно въ интересахъ Св. Православной Церкви, приняты всѣми участниками Собрания къ сердцу и несумнительно будутъ проводимы ими въ жизнь.

Со всѣхъ сторонъ эти рѣчи получили свое подтвержденіе изъ устъ духовенства и мѣрянъ горячими возгласами: „благодаримъ“, „спасибо“.

Въ 9 час. вечера 12 января 1927 г. Собрание было объявлено Высокопреосвященнымъ Предсѣдателемъ закрытымъ, заключено общей молитвой и общимъ благословеніемъ, и всѣ члены Собрания взяли еще частное благословеніе Архиастырей на отѣздъ.

До слѣдующаго дня остались только избранные члены делегаціи, которая исполнила свою миссію, представивъ выработанный и принятый Собраниемъ духовенства и мірянъ „Меморандумъ“ представителямъ Высшей Государственной Власти въ Польшѣ.

Обыкновенно, у каждого Представителя этой Власти делегація передавала ему привѣтствіе Собрания духовенства и мірянъ, выражала чувства глубокаго уваженія, вручала „Меморандумъ“ и просила благосклоннаго отношенія къ изложенному въ „Меморандумѣ“. Въ теченіе 13 и 14 января делегація была принята всѣми высокими представителями Государственной Власти, которые очень благожелательно и любезно приняли ее и обѣщали всякое содѣйствіе къ принятию „Статута“ и осуществленію пожеланій „Меморандума“.

Въ частности, при прѣемѣ делегаціи нѣкоторыми представителями Власти были высказаны такія сужденія, которые должны быть приведены съ чувствомъ глубокой признательности. Такъ, Г. Маршалъ Сейма Мацѣй Ратай высказалъ, что онъ очень сочувствуетъ дѣлу устроенія Православной Церкви въ Польшѣ, и это дѣло ему особенно близко, ибо онъ, какъ б. Министръ Исповѣданій, началъ это устроеніе и былъ бы счастливъ, если бы ему удалось теперь еще, будучи руководителемъ Сейма, довести эту важную Государственную работу до конца.

Маршалъ Сената Г. Войцѣхъ Тромпчинскій, также, съ убѣжденностью истиннаго государственного дѣятеля, говорилъ делегаціи о значеніи для государственного порядка благоустроенія Православной Церкви. Она, по словамъ Маршала, должна располагать свободой міссионерства и полной свободой внутренняго устроенія, жить полной открытой (безъ конспираціи) жизнью. Не окрыль Г. Маршалъ отъ делегаціи и того, что главная трудность устроенія Православной Церкви въ Польшѣ зависитъ отъ соотношенія съ католичествомъ, но и эту трудность, при желаніи и умѣніи, можно преодолѣть.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ всю сознанную правительствомъ необходимость обладанія Православнымъ Духовенствомъ правами обывательства и обѣщалъ всѣми средствами содѣйствовать принятию Правительствомъ „Статута“.

Въ Министерствѣ Юстиціи делегаціи опредѣлено было высказано, что тамъ понимаютъ ненормальность положенія Православной Церкви, при неустановленности ея правового положенія въ Республике, съ осужденіемъ относятся къ тѣмъ правонарушеніямъ, какія возникаютъ иногда на мѣстахъ по отношенію къ православному духовенству и просятъ вѣрить, что Министерство Юстиціи само ищетъ скрѣйшаго унормированія положенія Православной Церкви и ея духовенства въ Республике, ибо вполнѣ понимаетъ важность этой Церкви, какъ жизненнаго фактора.

Г. Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ далъ делегаціи даже обѣщаніе: а) не держаться строго 30-ти гектаровъ земельной нормы и, гдѣ можно будетъ, давать православнымъ приходамъ нѣкоторое количество земли и свыше этой нормы, в) надѣлить приходы трехдесятинными участками земли для вдовъ и сиротъ православного духовенства и с) сверхъ комплекта (въ 30 гектаровъ) надѣлить приходы православныхъ церквей неудобными землями, гдѣ это возможно будетъ.

Г. Министръ Рольныхъ Реформъ заявилъ делегаціи, что онъ благожелательно относится ко всѣмъ просьбамъ духовенства и православного населенія, какъ онъ недавно поступилъ въ отношеніи Гродненскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря, оставивъ за нимъ землю, кюю монастырь пользовался доселѣ.

Г. Министръ Публичныхъ Работъ заявилъ, что онъ настолько интересуется дѣлами Православной Церкви въ Польшѣ, что бралъ „Статутъ“ для пересмотра даже къ себѣ на домъ, и обѣщалъ всячески поддержать его.

Г. Министръ Финансовъ обѣщалъ делегаціи благожелательно отнестись къ вопросу объ увеличеніи кредитовъ на Православную Церковь, заявилъ, что недавно увеличенъ отпускъ денегъ на 600.000 злот. въ пользу Православнаго Духовенства, и сказалъ, что сдѣлаетъ распоряженіе, чтобы ассигнуемые на содержаніе этого духовенства деньги были передаваемы въ распоряженіе Владыки Митрополита непосредственно, или чрезъ Государственный Казначейство, минуя административныя власти на мѣстахъ.

Въ Министерствѣ Исповѣданій принялъ делегацію Директоръ Департамента Г. Окуличъ (Г. Министръ Д-ръ Добруцкій еще не вступилъ 13-го января въ отправленіе связанныстей и въ этотъ день только принялъ присягу). Онъ тщательно и съ интересомъ освѣдомлялся о работахъ Собрания, сдѣланныхъ ими измѣненіяхъ въ „Положеніи“ и „Статутѣ“ и выразилъ пожеланіе видѣть при Митрополитѣ постоянный Митрополитальный Совѣтъ. По вопросу объ открытии закрытыхъ церквей Г. Директоръ заявилъ, что церкви, построенные православными и закрытыя (это по преимуществу относится къ храмамъ б. Холмской епархіи), можно бы въ нѣкоторыхъ пунктахъ открыть, если бы населеніе обязалось ремонтировать ихъ и принять на себя всѣ расходы по содержанію ихъ, не требуя правительственной помощи.

Такъ прошло первое Собраніе духовенства и мірянъ Православной Церкви въ Польшѣ. Дни 10—12 января 1927 г. въ исторіи этой Церкви отныне становятся историческими. Высшая Церковная Власть впервые встрѣтилась въ своей резиденціи съ представителями клира и мірянъ, была выслушана, понята и поддержаны ими. И въ этомъ заключается великое значеніе Собрания, ибо оно предъ правительствомъ и вѣрующимъ народомъ открыто заявило, что Высшая Власть добросовѣстно и умѣло дѣлала все, что относится только къ пользѣ и благополучію въ Польшѣ Святаго Православія. Отныне должны умолкнуть всѣ тѣ, кто съ предубѣждениемъ относился къ дѣйствіямъ Высшей Церковной Власти и съ недоброжелательствомъ отмѣчалъ всѣ ея распоряженія. 60 человѣкъ представителей духовенства и мірянъ были введены во всѣ стороны жизни Православной Церкви въ Польшѣ, и отъ нихъ ничего не было скрыто, а все съ любовью и искреннею сердечностю предлагалось ихъ вниманію и обсужденію. Теперь только тѣ, для ксихъ смыслъ жизни и дѣятельности заключается въ разрушеніи Православной Церкви, могутъ дѣлать свиси злыя выпады противъ высшихъ ея представителей и набрасывать тѣнь на самую дѣятельность настоящаго Собрания духовенства и мірянъ. Но вѣрные сыны Церкви Православной съ любовью облобызаютъ намѣренія и рѣшенія духовной власти и своихъ представителей и съ упованіемъ будутъ ждать Помѣстнаго Собора, который окончательно закрѣпитъ твердыя, ибо вѣчныя, каноническая позиціи Православной Церкви въ Польшѣ, выявить усердіе однихъ и заклеймить разрушительную работу враговъ Церкви. Онъ придетъ —это Великій Господинъ Помѣстный Соборъ, и мы увѣрены, что Онъ принесетъ вѣрнымъ столько же отрады и утѣшения, сколько испытали ихъ всѣ безъ исключенія участники незабвенного исторического Собрания духовенства и мірянъ въ Варшавѣ 10—12 января 1927 года.

ПРОТОКОЛЫ

Заєданій Съезда духовенства и мірянъ, приглашенныхъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Діонисіемъ въ г. Варшаву для ознакомленія съ мѣропріятіями Высшей Церковной Власти по вопросу о положеніи Православной Церкви въ Польшѣ.

ПРОТОКОЛЪ № 1.

Съездъ былъ открытъ 10 января 1927 года въ 12 час. дня въ помѣщении Интерната для студентовъ Православного Богословскаго Факультета (Бѣлянская ул. № 9). Присутствовали: Высокопреосвященный Митрополит Діонисій, Преосвященный Епископъ Алексій и представители отъ Епархій: отъ Волынскай епархії—Намѣстникъ Почаевской Лавры Архимандритъ Дамаскинъ, членъ Волынской Духовной Консисторіи прот. Михаилъ Яковлевъ, настоятель Острожской Братской Св. Кирилло-Меѳодіевской церкви прот. Венедиктъ Туркевичъ, настоятель Городского собора во Владимірѣ-Волынскомъ архимандритъ Поликарпъ и церковный староста сего собора Хрисанфъ Озеровъ, настоятель Гороховской церкви прот. Іуліанъ Мельниковъ, церковный староста Андрей Веремчукъ, настоятель Дубенского Городского собора, прот. Агафоникъ Соботовичъ, настоятель Здолбуновской Св. Екатерининской церкви, прот. Димитрій Пекарский, церковный староста Герасимъ Скульський, настоятель Камень Коширской церкви прот. Андрей Пинькевичъ, настоятель Ковельского собора прот. Михаилъ Абрамовичъ, церковный староста Стефанъ Слабушевскій, настоятель Кременецкаго собора прот. Михаилъ Тучемскій, церковный староста Иванъ Гаврилюкъ, настоятель Луцкаго собора прот. Анастасій Павлюковскій, церковный староста Феодоръ Романовъ, настоятель Луцкой Братской Крестовоздвиженской церкви прот. Павелъ Пащевскій, настоятель Любомльской Рождество-Богородичной церкви прот. Владиміръ Давидовичъ, церковный староста Стефанъ Махнюкъ, настоятель Ровенского Городского собора прот. Николай Рогальскій, церковный староста Иванъ Копыловъ, ректоръ Волынской Духовной Семинаріи свящ. Петръ Табинскій; отъ Варшавско-Холмской Епархії—протопресвитеръ Митрополичьей церкви о. Терентій Теодоровичъ, настоятель Св.-Троїцкой церкви въ Варшавѣ прот. Антоній Рудлевскій, той же церкви церковный староста Діонисій Цибуля, настоятель Лодзинскаго прихода прот. Феодоръ Валиковскій, церковный староста Иванъ Петровскій, настоятель Грубешовскаго прихода прот. Стефанъ Грушко, церковный староста Іосифъ Бобровичъ, настоятель Гнойненскаго прихода прот. Семенъ Каминскій, церковный староста Николай Зарэмба: отъ Виленской Епархії—настоятель Гольшанской церкви прот. Владиміръ Юзьвюкъ, церковный староста Осипъ Корелый, настоятель Глубокской церкви прот. Николай Игнатовичъ, церковный староста Николай Грумандзъ, настоятель Узьменской церкви свящ. Павелъ Волынцевичъ, церковный староста Иванъ Шадурскій; отъ Полтавской Епархії—настоятель Брестского собора прот. Стефанъ Жуковскій, церковный староста Василій Ширяевъ, настоятель Ленинского прихода прот. Іоанъ Попенко, настоятель Мироскаго прихода прот. Владиміръ Свирскій, настоятель Пружанского собора прот. Константинъ Губаревъ, церковный староста Феодоръ Маркевичъ, настоятель Антопольского прихода свящ. Сергій Дюковъ, церковный староста Феодоръ Гуринъ; отъ Гродненской Епархії—настоятель Бѣлостокскаго собора прот. Іосифъ Гушкевичъ, церковный староста Константинъ Олешкевичъ, настоятель Волковыскаго собора прот. Владиміръ Хомичъ, церковный староста

Сергій Тацки, Кореличскій благочинный прот. Владиміръ Любичъ, церковный староста Іванъ Гриневичъ, а также секретарь Св. Синода Ю. Г. Рошицкій.

Собрание открылось рѣчью Владыки Митрополита на текстъ Писания „Да вси едино будуть“, въ которой указывалось на значеніе не только внѣшняго, но и внутренняго единенія между всѣми безъ исключенія членами Церкви. Это единеніе, выражющееся въ сегодняшнемъ собраніи, можетъ привести и увѣнчаться Помѣстнымъ Соборомъ.

Послѣ сего Владыкѣ Митрополитомъ былъ отслуженъ молебенъ при пѣніи всего духовенства, а затѣмъ состоялось представление Владыкѣ Митрополиту всѣхъ прибывшихъ. Въ заключеніе Владыка Митрополитъ предложилъ присутствующимъ избрать въ члены Президіума по одному священнослужителю и одному церковному старостѣ отъ каждой Епархіи, а отъ Волынской—по два. Засѣданіе закрыто въ 1 ч. 35 мин.

ПРОТОКОЛЪ № 2.

Засѣданіе открыто Высокопреосвященнымъ Владыкой Митрополитомъ въ 5 час. пополудни 10 января 1927 года.

По предложенію Высокопреосвященнаго Предсѣдателя оглашены результаты выборовъ въ Президіумъ Собрания представителей отъ Епархій, каковые выборы произведены были въ перерывѣ между утреннимъ и настоящимъ засѣданіями пленума.

Избранными оказались:

По Волынской Епархії: намѣстникъ Почаевской Св. Успенской Лавры о. Архимандритъ Дамаскинъ, настоятель Братской Св. Кирилло-Меѳодіевской церкви г. Острога, прот. Венедиктъ Туркевичъ, церковный староста Ровенского городского собора Иванъ Копыловъ и церковный староста Луцкаго городского собора Феодоръ Романовъ;

По Варшавско-Холмской Епархії: Протопресвитеръ Варшавского митрополитального собора о. Терентій Теодоровичъ и церковный староста г. Лодзи Иванъ Петровскій;

По Виленской Епархії: прот. Владиміръ Юзьвюкъ и церковный староста Глубокской церкви Николай Грумандзъ;

По Полтавской Епархії: свящ. Сергій Дюковъ и церковный староста Феодоръ Маркевичъ;

По Гродненской Епархії: прот. г. Бѣлостока Іосифъ Гушкевичъ и ктиторъ Волковыскаго собора Сергій Тацки.

По предложенію Высокопреосвященнаго Предсѣдателя избранные заняли мѣста въ Президіумѣ, при чёмъ протоіерею В. Туркевичу, свящ. Сергію Дюкову и церк. старостѣ г. Лодзи Ивану Петровскому поручены обязанности секретарей собранія.

По предложенію Высокопреосвященнаго Предсѣдателя приступлено къ постатейному чтенію „Проекту Ustawy o stanowisku prawnem Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego“, каковой принять было Св. Синодомъ 1-го Іюля 1926 года и представленъ Государственной Власти, но доселѣ еще не принять єю.

Къ каждой статьѣ „Статута“ Высокопреосвященнымъ Предсѣдателемъ давались объясненія, выявлявшія природу параграфа и тѣть путь, какой онъ про-

шель прежде выясненія его въ настоящей его формулировкѣ въ „Статутѣ“.

Прочитаны §§ 1—23.

Въ 7 ч. 30 м. засѣданіе закрыто.

ПРОТОКОЛЪ № 3.

Засѣданіе открыто Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Діонисіемъ 11 января 1927 года въ 10 час. утра.

По предложенію Высокопреосвященнаго Предсѣдателя продолжено чтеніе проекта „Статута о правовомъ положеніи Польской Автокефальной Православной Церкви“.

Прочитаны §§ 24—29 Статута и заслушаны и приняты къ свѣдѣнію предложенные Высокопреосвященнымъ Предсѣдателемъ объясненія къ нимъ, а также и къ приложенными къ Статуту „Штатамъ должностей, жалованій и пособій правительственныхъ по Православной Церкви въ Польшѣ“.

По предложенію Высокопреосвященнаго Предсѣдателя приступлено ко второму чтенію проекта Статута съ детальнymъ обсужденіемъ каждой части его.

ПОСТАНОВИЛИ:

§ 1 Статута принять съ дополненіемъ: 1) что Православная Автокефальная Церковь въ Польшѣ въ своей внутренней жизни руководится въ предѣлахъ общеобязательныхъ государственныхъ законовъ предписаніями своего канонического права и своего „Положенія о внутреннемъ каноническомъ устройствѣ“, принятаго Св. Синодомъ 13 апрѣля, 5 июня и 1 декабря 1925 года и опубликованного въ официальномъ „Вѣстнике Митрополіи“, и 2) что Митрополитъ и епископы Польской Православной Церкви сносятся съ подвиастнымъ имъ духовенствомъ и вѣрующими въ дѣлахъ вѣры и нравственности „свободно и непосредственно“. 3) Къ пункту параграфа, говорящему о Православной Церкви въ Польшѣ, какъ обѣ юридическихъ лицъ, добавить указаніе на органы, посредствомъ которыхъ Церковь дѣйствуетъ, какъ юридическое лицо.

§ 2 принять съ дополненіемъ: 1) что Митрополитъ Варшавскій и Всехъ Польши является Главой Польской Автокефальной Православной Церкви въ смыслѣ и духѣ 34 Апостольского правила, и 2) что онъ сносится съ Константинопольскимъ Патріархомъ и другими Православными Церквами по каноническимъ дѣламъ „свободно и непосредственно“.

Въ виду того, что въ проектѣ „Статута“ нѣть специальныхъ указаній на Соборъ, какъ на высшую законодательную инстанцію Польской Православной Церкви, между тѣмъ, какъ соборность управлѣнія является отличительной чертой ея жизни и уклада Святой Православной Церкви и должна быть таковою же и для Польской Автокефальной Православной Церкви, то эту мысль необходимо оттѣнить въ „Положеніи о внутреннемъ каноническомъ устройствѣ“ ея.

§§ 3, 4, 5, 6 и 7 принять безъ измѣненій.

Въ связи съ § 7-мъ, который устанавливаетъ границы епархій Польской Православной Церкви, признать необходимымъ всемѣрно отстаивать предъ Правительствомъ ихъ нынѣшнія границы, а при неизбѣжности измѣненія ихъ принимать во вниманіе тѣ предѣлы ихъ, какіе опредѣлились ихъ прошлой мно-говѣковой жизнью.

Въ 1 ч. 15 мин. дня засѣданіе закрыто.

ПРОТОКОЛЪ № 4.

Засѣданіе открыто въ 5 час. дня 11 января 1927 года, за отсутствиемъ Высокопреосвященнаго Владыки Митрополита и по его порученію, Преосвященнымъ

Алексіемъ, Епископомъ Гродненскимъ и Новогрудскимъ, и подъ его предсѣдательствомъ.

Продолжено постатейное чтеніе проекта „Статута“.

ПОСТАНОВИЛИ:

§§ 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 принять безъ измѣненій.

§ 17 принять съ дополненіемъ, что преподавательскій и воспитательный персоналъ духовныхъ семинарій, во главѣ съ ректорами ихъ, пользуется такими же правами государственной службы, какія оговорены въ § 10 Статута для членовъ и чиновниковъ Митрополитской и Епархіальныхъ Канцелярій и Консисторій.

Въ виду того, что проектъ Статута не включаетъ псаломщиковъ въ число духовенства Православной Церкви и не предусматриваетъ учебныхъ заведений для подготовки ихъ, а между тѣмъ институтъ псаломщиковъ является жизненно необходимымъ для нея,—имѣть въ виду опредѣленіе служебного и материального положенія ихъ въ Церкви и нужду въ подготовкѣ будущихъ кадровъ ихъ при обсужденіи внутренняго Статута Церкви Православной въ Польшѣ, при сужденіи, въ частности, о программахъ и задачахъ семинарій, о монастырскихъ школахъ, о курсахъ въ епархіяхъ и т. п.

Точно также имѣть въ виду при обсужденіи Внутренняго Статута и вопросъ о женскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для подготовки будущихъ супругъ православного духовенства.

§ 18 принять безъ измѣненій.

§ 19 принять съ исключеніемъ во второмъ абзацѣ словъ „Wszakże“ до точки.

§ 20 принять безъ измѣненій, но въ Инструкціи для Церковныхъ Дозоровъ, какая имѣеть быть выработана, оговорить право и границы участія ихъ въ благочинническихъ и епархіальныхъ съѣздахъ.

Объявленъ въ 7 ч. 45 м. перерывъ засѣданія.

Въ 8 ч. 30 м. засѣданіе возобновлено подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Епископа Алексія.

Продолжено постатейное чтеніе проекта „Статута“.

ПОСТАНОВИЛИ:

§ 21 принять съ дополненіемъ, что преподаваніе православнаго Закона Божія православнымъ дѣтямъ должно подлежать надзору Митрополита и Епархіальныхъ Архіереевъ и производиться ими же уполномочиваемыми представителями въ школахъ какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ и что этотъ надзоръ можетъ осуществляться ими какъ лично, такъ и чрезъ благочинническихъ и чрезъ специальныхъ наблюдателей.

§ 22 и 23 принять безъ измѣненій.

§ 24 измѣнить въ томъ смыслѣ, что земельнымъ обеспеченіемъ для каждого православнаго одноклирнаго прихода должно быть 30 гектаровъ земли, а для городскихъ Соборныхъ приходовъ 50 гект.; и кромѣ того на содержаніе вдовъ, сиротъ, инвалидовъ и престарѣлыхъ лицъ духовнаго вѣдомства должно быть отведено въ каждомъ приходѣ отъ 3—5 гект. земли.

§§ 25, 26, 27 и 28 принять безъ измѣненій.

§ 29 долженъ быть поставленъ иначе, какъ § 30-й, а на его мѣсто внести въ Статутъ артикуль XV-й изъ Конкордата, заключенного Польскимъ Правительствомъ съ Апостольской Столицею въ Римѣ о правовомъ положеніи въ Польшѣ римско-католической Церкви, который говоритъ о податныхъ привилегіяхъ Церкви, ея учрежденій и духовенства.

По предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя, заслушанъ проектъ Меморандума Съѣзда Правительству Республики о положеніи въ ней Православной Автокефальной Церкви и необходимости ускорить утвер-

жденіе нормирующего его съ правовой стороны выработанного Св. Синодомъ Статута, а впредь до того, нынѣ же улучшить правовое и материальное положение духовенства ея.

СПРАВКА. Проектъ меморандума прилагается.

По обсужденіи проекта и принятіи предложеныхъ членами Съѣзда поправскъ къ нему,—

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить проектъ Меморандума въ его русскомъ оригиналѣ подписями всѣхъ участниковъ Съѣзда, а польскій текстъ его, по напечатаніи и подписаніи его членами Съѣзда, лично и съ необходимыми словесными поясненіями и ходатайствами представить чрезъ особы избранную делегацію на благовоззрѣніе Господина Президента Республики въ его Канцелярію, а также г.г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Военнаго Министра Маршала Іосифа Пилсудскаго, Товарища Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Министровъ Вѣроисповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, Внутреннихъ Дѣлъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Земельныхъ Реформъ, Юстиціи, Финансовъ и Общественныхъ Работъ, а также г.г. Предсѣдателей Сената и Сейма.

Вѣбрь членовъ делегаціи, въ которую должны войти не менѣе, какъ по одному духовному и одному свѣтскому лицу отъ каждой епархіи, произвести въ угреннемъ засѣданіи 12-го января 1927 года.

По предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя заслушанъ приложенный къ проекту „Статута“ проектъ о штатныхъ должностяхъ, жалованьяхъ и правительственныйхъ субсидіяхъ для Православной Автокефальной Церкви въ Польшѣ.

ПОСТАНОВИЛИ: принять проектъ штатовъ съ нижеслѣдующими измѣненіями и дополненіями: 1) Протопресвитеру Митрополитальнаго каѳедрального собора въ Варшавѣ должно быть назначено мѣсячное жалованье не въ 600, а въ 1.100 пунктовъ; 2) къ 2-му протоіерезамъ при Митрополичьей каѳедрѣ должно быть прибавлено еще 3 протоіереза въ городскихъ соборахъ при каѳедрахъ епархіальныхъ Архіерезовъ въ Вильнѣ, Пинскѣ и Гродно и 1 при городѣкомъ соборѣ викарнаго Епископа въ Кременецѣ; 3) на вознагражденіе благочинныхъ должно быть введено въ штаты 120.000 злот. въ годъ.

Въ 11 час. ночи засѣданіе закрыто.

ПРОТОКОЛЪ № 5.

Засѣданіе открыто Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ въ 10 ч. утра 12 января 1926 г.

По предложенію Высокопреосвященнаго Предсѣдателя произведены выборы делегаціи для представления Высшей Государственной Власти выработанаго Съѣздомъ Меморандума о нуждахъ Православной Церкви въ Польшѣ.

Избранными оказались:

Отъ Варшавско-Холмской Епархіи—протопресвитеръ Терентій Теодоровичъ, прот. Стефанъ Грушко и церковные старосты Иванъ Петровскій и Николай Заремба;

Отъ Волынской Епархіи—прот. Венедиктъ Туркевичъ и прот. Павелъ Пащевскій и церковные старосты Иванъ Гаврилюкъ и Хрисанфъ Озеровъ;

Отъ Виленской Епархіи—прот. Владимиръ Юльзюкъ и церковный староста Николай Грумондъ;

Отъ Польской Епархіи — прот. Стефанъ Жуковскій и церковный староста Феодоръ Маркевичъ и

Отъ Гродненской Епархіи—прот. Іосифъ Гушкевичъ и церковный староста Иванъ Гриневичъ.

Высокопреосвященніемъ Предсѣдателемъ сдѣлано подробное сообщеніе о происхожденіи Автокефалии Православной Церкви въ Польшѣ и оглашено въ русскомъ переводе и показанъ въ греческомъ под-

линникѣ Патріаршій и Синодальныи „Томосъ“ о ней Константинопольской Вселенской Патріархіи отъ 13 ноября 1924 г., объявленный въ Польшѣ 17 сентября 1925 года.

По предложенію Высокопреосвященнаго Предсѣдателя пропѣта была „Вѣчная память“ почившему Святѣшему Вселенскому Патріарху Григорію, при которомъ изданъ былъ указанный „Томосъ“ и который проявилъ въ свое время самую высокую и любовную отеческую заботу о судьбахъ Православной Церкви въ Польшѣ.

По предложенію Высокопреосвященнаго Предсѣдателя пропѣто „Многая лѣта“ нынѣ возглавляющему Вселенскую Константинопольскую Патріархію Святѣшему Патріарху Василію, который подписалъ вышеуказанный „Томосъ“ еще въ санѣ Митрополита Никейскаго, а нынѣ явилъ свое высокое вниманіе къ Польской Православной Церкви присылкой для ея Митрополіи своего художественного портрета.

По предложенію протопресвитера Митрополитальнаго каѳедральнаго собора въ г. Варшавѣ о. Т. Теодоровича пропѣто „Многая лѣта“ первому главѣ Православной Автокефальной Церкви въ Польшѣ Высокопреосвященнѣшему Митрополиту Діонисію, неустаннымъ трудомъ коего создано независимое автокефальное бытіе ея и видимо упрочается благосостояніе и обеспечивается будущее.

По предложенію Высокопреосвященнѣшаго Предсѣдателя заслушано въ постатейномъ чтеніи „Положеніе о внутреннемъ каноническомъ устройствѣ Святой Автокефальной Польской Православной Церкви, принятое Св. Синодомъ 13 апреля, 5 июня и 1 декабря 1925 года“.

Высопреосвященнѣшими Предсѣдателемъ сообщена исторія происхожденія этого „Положенія“ и даны подробная объясненія къ каждому параграфу его.

ПОСТАНОВИЛИ: признавая необходимость выработки и опубликованія означенаго „Положенія“, а равно и неуклонного слѣдованія ему въ устройствѣ и веденіи всей жизни Православной Церкви въ Польшѣ, дополнить его прибавленіемъ къ § 3 му ниже слѣдующаго текста: „Въ силу сего, въ Польской Автокефальной Православной Церкви высшая законодательная власть принадлежитъ Помѣстному Церковному Собору, периодически въ определенные сроки созываемому Митрополитомъ Варшавскимъ и всяя Польши въ составѣ Епископовъ, духовенства и мѣрянь и действующему согласно съ указанными канонами и духомъ этихъ каноновъ“.

Въ 1 ч. дня засѣданіе закрыто.

ПРОТОКОЛЪ № 6.

Засѣданіе открыто Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Діонисіемъ въ 5 час. пополудни 12 января 1927 г.

По предложенію Высокопреосвященнаго Предсѣдателя заслушанъ польскій переводъ выработанаго Съѣздомъ въ вечернемъ засѣданіи 11 января Меморандума Правительству о положеніи Православной Церкви въ Польшѣ.

ПОСТАНОВИЛИ: принять заслушанный Меморандумъ и, утвердивъ его подписями всѣхъ участниковъ Съѣзда, представить Правительству чрезъ избранную специальную делегацію, какъ постановлено въ вечернемъ засѣданіи 11 января.

По предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя заслушаны выработанные Св. Синодомъ 6 июля 1923 года „Положеніе о созывѣ смѣшаннаго Церковнаго Собора Православной Церкви въ Польшѣ“, „Уставъ“ его и „Программа“, причемъ Высокопреосвященнѣшемъ Владыкою Митрополитомъ даны были по пути подробнѣ

ная объясненія къ нимъ и указанія, что въ свое время они были представлены имъ Правительству, но донынѣ не только не утверждены, но имъ не получено даже отвѣта на свое представлениe. Несмотря на это, нынѣшнія обстоятельства позволяютъ Его Высокопреосвященству надѣяться, что многолѣтняя дума Православной Церкви въ Польшѣ о созывѣ Помѣстнаго Собора ея близка къ осуществленію. Надо имѣть въ виду, однако, что измѣнившіяся условія жизни постrebуютъ нынѣ нѣкоторыхъ измѣненій какъ въ Положеніи о созывѣ Собора, такъ и въ его Статутѣ и Программѣ, для чего потребуется впереди значительная работа существующихъ церковныхъ учрежденій нашихъ или особаго предсоборного присутствія.

ПОСТАНОВИЛИ: исповѣдуя великую нужду созыва Помѣстнаго Собора для наилучшаго устроенія Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ въ новыхъ государственныхъ условіяхъ ея существованія, просить Высокопреосвященнѣшаго Владыку Митрополита не оставлять своего представительства предъ Государственной Властью о дарованіи нашей Св. Церкви возможности созыва такового Собора и предпринять одновременно необходимые шаги къ выработкѣ соотвѣтствующихъ измѣненій въ Положеніи о немъ, Статутѣ его и Программѣ.

Протоіереемъ Михаиломъ Тучемскимъ отъ лица Съѣзда выражены Его Высокопреосвященству Владыкѣ Митрополиту чувства глубокаго удовлетворенія и благодарности, какія переживаются всѣми участниками его, воочію видящими, помѣшавшись и засѣдая въ зданіи Интерната Православнаго Богословскаго Факультета, сколько заботъ и трудовъ положено Его Высокопреосвященствомъ на устроеніе этого разсадника высшаго богословскаго просвѣщенія въ Польской Православной Церкви и какихъ великихъ результатовъ достигли они.

Его Высокопреосвященству пропѣто Съѣздомъ „Многая лѣта“.

Въ отвѣтъ на рѣчь протоіерея Тучемскаго Его Высокопреосвященство изволилъ подробно ознакомить Съѣздъ съ исторіей возникновенія Православнаго Богословскаго Факультета при Варшавскомъ Универси-

тетѣ и его Интерната и при этомъ съ глубокой признательностью отмѣтилъ ту безуокоризненную объективность, неизмѣнную благожелательность и широкую помощь, съ какими относились всегда къ созданію этого учрежденія Сенатъ Университета, его ректоръ и профессура.

Объявивъ объ исчерпаніи программы Съѣзда, Его Высокопреосвященство обратился къ участникамъ его съ рѣчью, въ которой, еще разъ напомнивъ имъ свой призывъ къ единенію, сдѣланный при открытии Съѣзда, особенно подчеркнулъ необходимость для духовенства и вообще дѣятелей церковныхъ всемѣрно избѣгать какого бы то ни было вмѣшательства въ политику и имѣющія всегда преходящій характеръ такъ наз. „злобы дня“.

Отъ имени Съѣзда протоіерей В. Туркевичъ принесъ Его Высокопреосвященству глубокую благодарность за созывъ настоящаго Съѣзда, за мудрое руководство имъ и за детальное, ознакомленіе его съ ходомъ жизни Польской Православной Церкви въ послѣдніе годы, со всѣми начинаніями ея Высшей Церковной Власти за это время, а также отношеніемъ къ нимъ Государственной Власти, съ достигнутыми уже въ разныхъ областяхъ результатами разныхъ начинаній Церкви нашей и ближайшими и дальнѣйшими задачами ея, выразивъ убѣжденіе, что все это самыи благотворнымъ образомъ отразится какъ на внутреннихъ настроеніяхъ, такъ и на внѣшней жизни Церкви, и будетъ и впредь возводить ее отъ силы въ силу подъ мудрымъ водительствомъ Его Высокопреосвященства.

Дополняя рѣчу прот. Туркевича, о. Намѣстникъ Почаевской Лавры, Архимандритъ Дамаскинъ отъ лица Съѣзда принесъ Его Высокопреосвященствуувѣренія, что призывы Владыки къ братскому единенію всѣхъ и единодушной работѣ каждого на своемъ мѣстѣ и въ мѣру своихъ силъ исключительно въ интересахъ Церкви Святой Православной приняты всѣми участниками Съѣзда къ сердцу и несомнительно будуть проводимы ими въ жизнь.

Въ 9 ч. в. Съѣздъ былъ объявленъ Высокопреосвященнымъ Продсѣдателемъ закрытымъ и общей молитвой заключенъ.

MEMORANDUM

do Wysokiego Rządu Rzeczypospolitej Polskiej, ułożone przez przedstawicieli kleru i wiernych Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego, zgromadzonych w m. st. Warszawie w dn. 10—12 stycznia 1927 r.

Przedstawiciele duchowieństwa i wiernych Polskiego Kościoła Prawosławnego w osobach księży dziekanów i opiekunów cerkiewnych, zgromadziszy się w m. st. Warszawie w dn. 10—12 stycznia 1927 r., w celu zaznajomienia się z krokami, przedsiębranymi przez Wyższą Władzę tego Kościoła w sprawie zmiany obecnej sytuacji Polskiego Kościoła Prawosławnego, uważają za swój obowiązek zakomunikować Wysokiemu Rządowi co następuje:

1) Polski Kościół Prawosławny jest nader ważnym czynnikiem w życiu Państwa, współdziałając w uspokojeniu namętności i kierując tok życia publicznego obywateli prawosławnych pewną drogą do wspólnego łożyska państwowego.

2) Całe duchowieństwo prawosławne w Polsce jest zupełnie lojalne w stosunku do Państwa, nie z musu, lecz na mocy nakazu sumienia służąc temu ostańemu za pomocą religijnego i moralnego wychowania prawosławnych obywateli Polski, nie bierze udziału w polityce i są mu bezwarunkowo obce nawet myśli, mogące zaszkodzić Państwu.

3) Nie bacząc na tak wydatne znaczenie w życiu Państwa Kościoła Prawosławnego i duchowieństwa prawosławnego, — i Kościół i duchowieństwo nie posiadają w Rzeczypospolitej Polskiej sytuacji i praw odpowiadających ich znaczeniu. Stan prawny Polskiego Kościoła Prawosławnego nie jest dotąd ustalony w drodze ustawodawczej, a duchowieństwo prawosławne w swem życiu codziennym często zależy od dowolnych rozporządzeń najniższych nawet przedstawicieli Władzy Państwowej, nie posiada w większości praw obywatelskich, nie jest uposażone przez Państwo, któremu służy sumiennie, pomocą materialną i w ostatnich czasach, wobec parcelacji ziem cerkiewnych, pozbowione jest i ostatnich środków egzystencji, z których korzystało przez użytkowanie ziem cerkiewnych. Przytem wobec niedostatecznego uposażenia zarządów djecezjalnych i szkół duchownych, duchowieństwo prawosławne ze swych nędznych dochodów musi zasiąść i te instytucje i szkoły. Aby ist-

nieć i podtrzymywać egzystencję swych instytucji i szkół, duchowieństwo prawosławne w Polsce zmuszone jest nieraz wszczynać spory ze swymi parafianami w kwestiach pieniężnych, co wobec ogólniej niezamożności parafian często nader szkodliwie oddziaływa na życie parafialne i na nastrój religijny i moralny ludności, a w następstwie jest szkodliwem również i dla Państwa.

4) Duchowieństwo prawosławne nadal pragnie z całego serca wiernie służyć potrzebom Państwa Polskiego i w tym celu prosi Wysoki Rząd o ułatwienie mu tej pożytecznej dla Państwa działalności, uwzględniający następujące jego życzenia: 1) Przyśpieszyć ustalenia sytuacji prawnej Polskiego Kościoła Prawosławnego przez zatwierdzenie statutu, opracowanego przez Wyższą Władzę Duchowną; 2) Nadać całemu duchowieństwu prawosławnemu, jako bezwzględnie lojalnemu w stosunku do Państwa, prawa obywatelstwa polskiego; 3) Ograniczyć w stosunku do duchowienstwa prawosławnego uprawnienia administracyjnych władz świeckich na miejscowościach, dając duchowienstwu możliwość każdorazowo bronić się przed zarzutami drogą sądową; 4) Zapewnić duchowieństwu prawosławnemu zasiłki pieniężne ze Skarbu Państwa i zabezpieczenie w ziemi chociażby w tych wymiarach, jakie są wskazane w Statucie, opracowanym przez Najwyższe Władze Kościoła Prawosławnego; 5) Do czasu zatwierdzenia Statutu i przeprowadzenia w życie zabezpieczenia w ziemię duchowieństwa za pomocą wyznań dla Kościoła Prawosławnego w myśl wspomnianego Statutu wskazanej ilości ziemi, wstrzymać parcelacje ziem cerkiewnych, pozostawiwszy je w posiadaniu klasztorów i parafii; 6) Znieść rewindykację cerkwi i uwzględnić prośby parafian prawosławnych co do otworzenia tych parafii i cerkwi, które zostały zamknięte w ostatnich latach i nadal traktować przychylnie podobne prośby, albowiem każda parafia więcej jest jedną więcej opoką mocy i spokoju nie tylko dla Kościoła, lecz i dla Państwa.

Бесплатное приложение къ № 8 журнала „Воскресное Чтение“, отъ 20 февраля 1927 года.